

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Украинский кризис – элемент «тактики анаконды»

5

Н.Комлева

Автор анализирует национальные интересы основных государств-акторов украинского кризиса и технологии осуществления так называемого второго Майдана. Утверждается, что украинский кризис является составным элементом «тактики анаконды» и большой геополитической игры – 3. Её главная цель – овладение российскими ресурсами, которые представляют наибольший совокупный объём природных богатств планеты. Именно Россия признаётся Западом основным геополитическим противником, а Украина – её естественный геополитический союзник и поэтому она является объектом противостояния между Западом и Россией, а украинский кризис – это реализация одной из технологий ослабления Российской Федерации в рамках «тактики анаконды» и большой игры – 3.

Социетальные основания российской политической модернизации

22

В.Егоров

Статья посвящена исследованию имплицитных социокультурных оснований, определяющих национальные особенности российской политической модернизации, актуализирующих поиск собственной стратегии общественного развития и артикулирующих нерелевантность стратегических установок на «укоренение» в России западных политических традиций.

Международно-правовая защита традиционных ценностей

34

Н.Семенова

Традиционные ценности стали камнем преткновения в отношениях между Россией и Западом. В статье автор показывает, что в соответствии с нормами международного права страны ЕС, США и Канады обязаны уважать цивилизационный выбор России, которая для выполнения своих международных обязательств в области реализации права на образование, следуя здравому смыслу, обязана пресекать все попытки пропаганды «западного образа жизни», особенно среди несовершеннолетних.

Присоединение России к ВТО: выгоды и риски

44

Е.Илларионова

В статье рассматриваются причины создания Всемирной торговой организации, её стратегические задачи и функции, присоединение к ней России; анализируются точки зрения известных экономистов – сторонников и противников присоединения к ВТО, их оценки возможных выгод и рисков, с которыми столкнётся страна, будучи членом организации; оцениваются переговоры и обязательства, принятые на себя Россией при вступлении в неё; рассматриваются условия создания стимулов подъёма конкурентоспособности отечественной экономики в условиях членства в ВТО.

Интеграционные проекты в ракурсе проектного мышления

53

А.Багаева

Исследуя возможность применения методологии проектного мышления к анализу эффективности планов региональной интеграции, автор рассматривает проекты, от которых их создатели были вынуждены отказаться, и проекты, попытки воплотить которые можно видеть сейчас. Сделан вывод о значимости данного подхода для успешной региональной интеграции.

Малые страны Европы: особенности конкурентоспособности

61

Л.Романова

В статье освещаются особенности экономики малых стран Западной Европы, вскрываются причины их конкурентоспособности и успешного развития. Европейская школа образования и наука обеспечили экономику малых европейских стран специалистами, способными создавать новое и работать с передовыми технологиями. Именно инновации стали одним из источников конкурентоспособности малых стран Западной Европы.

Национальные интересы России в Дальневосточном регионе

70

О.Троненкова

Автор рассматривает социально-экономическое положение Дальневосточного региона и констатирует, что его развитие и будущее связано с транспортом, именно от транспортной инфраструктуры зависит реализация национальных интересов страны на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Транспорт – механизм развития региона

78

А.Горбунов

В статье анализируются роль и место транспортной инфраструктуры в государственной политике регионального развития в современных условиях.

Конституция безопасности – категория юридической науки

84

А.Демидов

С позиций общей теории права и теории конституционного права автор обосновывает понятие «конституция безопасности» и рассматривает проблему конституционно-правового регулирования обеспечения безопасности Российского государства и его основных элементов.

События и люди

Позиция Наркомфина СССР при разработке налоговой реформы 1930 года

93

В.Околотин

Материалы Государственного архива экономики позволили автору проанализировать разработку Наркомфином СССР проекта реконструкции налоговых платежей, особенностей генеральных прений по данному вопросу и многообразие точек зрения на роль налогов и цены.

Крестьянские промыслы центра России

108

О.Зозуля

Статья посвящена исследованию либерального подхода к оценке перспектив развития кустарных промыслов Московского промышленного района в пореформенный период, нашедшего отражение в работах петербургского профессора-экономиста В.П.Безобразова. Автор отмечает, что заинтересованное отношение к сохраняющимся национальным традициям свидетельствовало о глубоком понимании учёным специфики российской хозяйственной действительности.

Содержание на английском языке

123

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; **ЕРЕМЕНКО И.Н.** – исп. директор, к.т.н.; **АБАШИДЗЕ А.Х.** – д.ю.н., проф.; **БОЙКО Ю.П.** – д.п.н., проф.; **ГРОМЫКО А.А.** – д.п.н.; **ГУСЬКОВА Е.Ю.** – д.и.н.; **ЗАДОХИН А.Г.** – д.п.н., проф.; **КОМАРОВ И.К.** – д.э.н.; **КРУГЛОВ В.В.** – д.в.н., проф., генерал-майор; **ЛУЗЯНИН С.Г.** – д.п.н., проф.; **ОРЛОВ А.А.** – к.и.н.; **ПАВЛЕНКО В.Б.** – д.п.н.; **ПЛЯИС Я.А.** – д.п.н., проф.; **ПОНОМАРЕВА Е.Г.** – д.п.н.; **РУДОВ Г.А.** – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; **ЦВЕТКОВ А.И.** – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; **ЦЫГАНКОВ П.А.** – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© Институт стран СНГ

Украинский кризис – элемент «тактики анаконды»

Наталья Комлева

«Тактика анаконды» – универсальная геополитическая технология, разработанная в рамках англо-американской геополитики в XX в. Суть современной формы «тактики анаконды» – лишение геополитического противника выхода к морям, ресурсных регионов и естественных геополитических союзников с целью его ослабления. Таким образом, сторона, осуществляющая «тактику анаконды», получает возможность произвести геополитическое расширение (экспансию), а её геополитический противник оказывается в состоянии геополитического сжатия (контракции).

В отношении Российской Федерации нашими геополитическими противниками «тактика анаконды» применяется в широком спектре воздействия. Одно из ключевых проявлений «тактики анаконды» в отношении России – «цветные революции», а на самом деле государственные перевороты, успешно осуществлённые по периметру российских геополитических границ*: в бывшей Югославии (2000 г.), Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г. и 2014 г.), в Киргизии (2005 г.), а также попытки их осуществления в Азербайджане (2005 г.), Узбекистане (2005 г.), Казахстане (2006 г.) и Белоруссии (2006–

КОМЛЕВА Наталья Александровна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина, вице-президент Академии геополитических проблем. *E-mail:* Komleva1@yandex.ru

Ключевые слова: большая геополитическая игра, «тактика анаконды», Майдан, Украинский кризис.

* Геополитическая граница, по нашему мнению, – это предел допустимого (неразрушающего) проникновения в геополитическое пространство определённого актора как государственной, так и негосударственной природы.

2007 гг.). Эти перевороты сужают геополитическое пространство России и снижают возможности её контроля над бывшими составными частями и союзниками СССР, что, естественно, способствует геополитической контракции страны.

«Тактика анаконды» и большая игра

В рамках так называемой большой игры «тактика анаконды» применяется уже третье столетие подряд. Это основная технология большой игры со стороны начавшего её англосаксонского морского блока*. Большой геополитической игрой обычно называют противостояние Британской и Российской империй в XIX в.

Однако есть и иная точка зрения.

Канадский исследователь Эрик Уолберг (в другой транскрипции – Вальберг) предлагает называть Большой игрой противостояние сверхдержав и выделяет в ней три периода [2].

Большая игра – 1 (XIX – первая половина XX в.) – борьба Великобритании и России за господство в азиатском Хартленде. Её переломным моментом стала Октябрьская революция в России.

После Второй мировой войны началась большая игра – 2, завершившаяся победой США в холодной войне с СССР, распадом Советского Союза и созданной им мировой системы социализма.

И, наконец, с 1989 г., как считает Уолберг, начинается большая игра – 3. Особенностью этого периода большой игры, с точки зрения российского исследователя А.С.Панарина, является то, что главный игрок –

это не одна страна, даже самая мощная, но вся совокупность наиболее развитых стран современного мира во главе с США, которую принято называть Западом [3].

Кто является контрагентом Запада?

На этот вопрос дал ответ Сэмюэль Хантингтон своей знаменитой формулой *the West and the Rest* [4]. Главный приз и главная цель любой геополитической игры, большой или малой, на любом её этапе – ресурсы выживания и развития, причём отнюдь не только природно-сырьевые [5]. Разумеется, нельзя сказать, что все страны так называемого Запада имеют абсолютно единые интересы. Запад не является монолитной геополитической структурой. Однако, как в отношении Украины, так и в отношении любой другой страны мира, не входящей в клуб «развитых демократий», цель стран Запада, при различиях в технологиях её достижения и «внутрицелевых предпочтениях» в каждой из этих стран, одна: получение ресурсов развития (территория, сырьё, народонаселение, экономические и политические институты и технологии, идеологические конструкции) [6].

Наиболее ресурсные страны являются объектом самой напряжённой

* Выражение К.Хаусхофера. Классик считал, что в истории постоянно борются два геополитических блока государств: англосаксонский морской и евразийский континентальный. Основная страна англосаксонского блока – Великобритания (в настоящее время – США – Н.К.). Основная страна евразийского блока – Россия [1].

геополитической экспансии Запада. Россия – самая ресурсная страна мира (наибольшая территория среди всех стран мира, около 38% мировых сырьевых ресурсов, ведущая страна славянского и православного мира). Поэтому основным контрагентом современного Запада является именно Россия, в том числе и в борьбе за ре-

сурсы Украины, имеющей большие площади плодородных чернозёмных почв, обширную береговую линию в Чёрном море, позволяющую контролировать весь северный его сектор, всё ещё развитую промышленность с квалифицированной рабочей силой, признанные центры православной и славянской культуры.

Национальные интересы России применительно к Украине

В данном случае речь пойдёт не о выгодах для крупного частного бизнеса, которые также преследуются в геополитических играх, но о так называемых национальных интересах государства, т.е. политически оформленного социума. Национальный интерес от любого иного отличается тем, что это осознанная большинством общества потребность в определённом типе (типах) геополитических ресурсов.

Ресурсы материального порядка, важные для России как государства:

- производственная кооперация с заводами Юго-Востока Украины в ракетно-космической, авиастроительной, металлургической, энергетической, химической отраслях промышленности.

Так, производственные связи с днепропетровским «Южмашем», выпускающим ракетно-космическую технику, поддерживают реализацию российского космического проекта и статус России как великой космической державы;

- трубопроводная система Украины, доставляющая к европейскому потребителю российские газ и нефть. Это важное коммуникационное звено в реализации геополити-

ческого проекта России как «энергетической сверхдержавы»;

- военная база Черноморского флота России в Севастополе, наличие которой сохраняет за Россией статус великой морской державы и предотвращает превращение Чёрного моря во «внутреннее море» НАТО.

Ресурсы нематериального плана, значимые для российского общества:

- преобладание славянского и православного населения на Украине, бытующее в массовом сознании русских представление об украинцах как о братском народе;

- истоки российской государственности и культуры, исходящие из Киевской Руси;

Полтава и Севастополь как города славы русского оружия;

Киево-Печерская и Почаевская лавры как общие центры духовной жизни православной России.

Значительная часть нематериальных ресурсов и все материальные, воплощающие в себе национальные интересы России, могут быть утрачены в результате «победы Майдана».

Угрозы национальным интересам России вследствие осуществления Майдана-2

В течение ноября–декабря 2013 г. и в феврале–марте 2014 г. на Украине произошло «переформатирование» государства с использованием незаконных и неконституционных методов «цветной революции», т.е. государственного переворота. Называть политические технологии такого рода революциями неверно с точки зрения политической теории. Социальная революция – это насильственная смена всей системы общественных отношений, включая доминирующую форму собственности, способ экономического регулирования, политическую систему, официальную идеологию. Ничего этого в результате Майдана не произошло, кроме насильственной смены состава, структуры и функций всех трёх ветвей государственной власти. Это существенные признаки государственного переворота.

Госпереворот существует в двух формах: как необходимая часть социальной революции и в качестве самостоятельного политического действия.

На Украине осуществлён второй тип госпереворота. Исполнительная власть Украины, сформированная в результате переворота, не имеет на сегодняшний день общенациональной легитимности, даже через процедуру выборов. Верховная Рада, по выражению В.В.Путина, «частично легитимна», поскольку её состав сформирован в результате законных и демократично проведённых общенациональных выборов, но иерархия партийных фракций насильственно изменена Майданом (Партия регио-

нов, получившая на предыдущих выборах наибольшее число голосов избирателей, была лишена влияния в Раде, а «Батькивщина» стала абсолютно доминировать). Возврат к Конституции 2004 г. не был закреплён общенародным референдумом. Особо отметим, что «оппозиционеры Майдана», как это принято во всех «цветных революциях», не соблюдали никаких договорённостей с официальной властью, даже гарантированных главами МИД Германии, Франции и Польши в рамках соглашения от 21 февраля 2014 г. При этом сами международные гаранты ни разу не озаботились реальным соблюдением данного соглашения, выполненного по всем пунктам официальной государственной властью (в лице В.Януковича), но абсолютно проигнорированного оппозицией.

Верховная Рада, в которой «революционным образом» сменились доминирующая партийная фракция и руководство, сразу же начала авторитарное подавление как возможного, так и реального сопротивления со стороны русскоязычного населения: в конце февраля – начале марта 2014 г. состоялась отмена закона о региональных языках, о запрете нацистской пропаганды, были приняты законы и постановления Верховной Рады о запрете двойного гражданства, о запрете несанкционированных митингов и иных политических манифестаций, о запрете вещания русскоязычных и российских телеканалов на территории Украины, о блокировании счетов Казначейства Автономной Республики Крым в украинских банках.

После присоединения Крыма к России (общекрымский референдум 16 марта и Договор 18 марта 2014 г.) Украиной был перекрыт Северо-Крымский канал, и в Крыму полностью погиб будущий урожай риса и некоторых других культур. Украинская армия и Национальная гвардия, сформированная в том числе и из представителей пронацистской организации «Правый сектор», с апреля 2014 г. осуществляют так называемую контртеррористическую операцию против самопровозглашённых Донецкой и Луганской республик*, причём ни военное, ни чрезвычайное положение не объявлено ни на Украине в целом, ни в этих её областях. Особо необходимо отметить, что так называемая «антитеррористическая операция» украинских силовиков фактически проводится против мирного населения с обстрелом промышленных и жилых зданий, поскольку собственно военных структур и сооружений самопровозглашённые республики не имеют. Блокпосты, сооружённые из автомобильных покрышек и мешков с песком, вряд ли можно именовать фортификационными сооружениями военного назначения, а силы самообороны, сформированные из гражданских лиц, пусть и отслуживших в армии, нельзя назвать в полном смысле слова военными формированиями.

«Феномен Новороссии», т.е. формирование самопровозглашённых независимых Луганской и Донецкой

республик и процесс объединения их в Республику Новороссия, начинался вовсе не с желания отделиться от Украины, а со стремления к равноправию языков и этносов, возврату к закону о региональных языках. Затем, после того как «постмайданный» Киев отказался вести разговор с Юго-Востоком о каких бы то ни было равноправных отношениях, наступила **стадия требований федерализации внутри единой Украины.**

Только тогда, когда и это требование было вновь проигнорировано Киевом, а сторонники федерализации объявлены террористами и против них была начата «антитеррористическая операция», со стороны Луганска и Донецка возникло намерение проведения референдума уже не о федеральном устройстве Украины, а о государственной самостоятельности. Украинское государство «постмайдана» в буквальном, биологическом, смысле опасно для собственного населения, причём населения именно русскоязычного. Таким образом, «постмайданная Украина» формируется как государство отчётливо антирусское.

«Оранжевая принцесса» Ю.В.Тимошенко в интервью британской ВВС от 5 марта 2014 г. говорила о необходимости денонсации договора между Россией и Украиной о базировании в Севастополе российского Черноморского флота [7]. Нетрудно предположить, что в случае реализации этого намерения база Черноморского флота Российской Федерации

* Провозглашение государственной независимости данных административно-территориальных образований состоялось 12 мая 2014 г. и было основано на результатах референдума, проведённого 11 мая, когда более 90% населения высказалось именно за данный политический статус Донецкой и Луганской областей.

стала бы военно-морской базой НАТО, поскольку новая Украина выражает настоящее желание стать её членом.

Трубопроводные системы новая украинская власть предполагает передать в частную собственность, причём называется и основной претендент – американская *Chevron*.

Политика современной украинской власти носит чётко выраженный антироссийский и русофобский характер.

Особо отметим проведение так называемой археологической войны в рамках второй «революции Майдана»: снос не только памятников Ленину, но и бюстов М.И.Кутузова и матроса П.Кошки, разграбление архивов и хранилищ Украинского дома, попытка захвата Киево-Печерской лавры.

«Археологическая война» всегда ведётся с одной и той же целью: уничтожить узловые точки исторической памяти определённого этноса и тем самым значительно умалить его геополитический идеологический ресурс.

Украинский кризис продемонстрировал не только антирусский характер формирующегося «постмайданного» государства, но и его экстремистские черты, что делает это государство, расположенное на границах России, особенно опасным. «Нацистский элемент» Майдана, ярко проявившийся на заключительном этапе противостояния с официальной властью, включается в структуру государства: боевики «Правого сектора» в марте 2014 г. вошли в состав Национальной гвардии Украины, сформированной на базе Внутренних войск МВД, что дало им осно-

вание потребовать открыть для них армейские арсеналы и передать в их пользование некоторые учебные базы армии Украины [8]. При этом особо нужно отметить следующее: поскольку Национальная гвардия имеет статус структуры внутренних войск, для её применения нет необходимости вводить чрезвычайное или военное положение. Это означает, что Национальная гвардия целенаправленно формировалась как репрессивный орган, призванный подавлять именно внутренние волнения, и, судя по политической практике апреля–мая 2014 г., это прежде всего стремление подавить силой движение восточных областей Украины к федерализации, а затем и к независимости, и более того – подавить любое политическое сопротивление (трагедия в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 г.).

Легитимация нацизма (отмена закона о запрете нацистской пропаганды, включение боевиков правонационалистического объединения «Правый сектор» в состав Национальной гвардии Украины и их применение в качестве карателей в Одессе и на юго-востоке) – это не «украинское ноу-хау». Экстремистские структуры подключаются к «цветной революции» всегда, правда, в разной степени в каждой конкретной стране. Они выступают тараном, быстро разрушающим ткань прежней государственности, прежней системы ценностей массового сознания.

Удивление экспертов-политологов относительно появления экстремистов в составе «революционных сил» всех «цветных революций», особенно в «революциях» последнего десятилетия, либо фальшивое, либо

непрофессиональное, поскольку «цветные революции» не являются созидательным проектом, это проект, направленный исключительно на разрушение обществ, обладающих ресурсами, привлекательными для *the West*.

Более того, современная Украина – государство, где нет границ между дозволенным и недозволенным политическим действием. «Революция Майдана» ярко продемонстрировала коллапс права – как внутреннего права Украины, так и международного. Оказалось, что для достижения целей «цветной революции» допускаются и даже одобряются любые средства:

- оказание постоянного давления на официальные власти страны путём выступлений с поддержкой Майдана политиков высокого ранга из стран Евросоюза и США (в том числе многократно – в самом Майдане);

- насилие со стороны Майдана, в том числе вооружённое, в отношении представителей власти (захват зданий органов исполнительной власти общенационального и регионального уровня, безнаказанное использование «коктейлей Молотова», холодного и огнестрельного оружия против бойцов спецподразделения «Беркут»);

- несоблюдение Майданом любых соглашений, устных или письменных, в том числе гарантированных международными посредниками;

- прямое обращение к террористическим структурам другой страны (России) с призывом к проведению актов устрашения и дестабилизации;

- угрозы физической расправы со стороны экстремистских элементов

Майдана в отношении представителей региональной власти другой страны (России) в случае невыполнения требований о присоединении данных регионов к Украине;

- наконец, использование регулярной армии и Национальной гвардии против непокорных восточных регионов, включая силовую «зачистку» блокпостов сил самообороны сторонников федерализации страны, артиллерийские обстрелы и даже минирование полей вокруг мятежных городов (при этом, подчеркнём ещё раз, ни военное, ни чрезвычайное положение не вводилось как в конкретном регионе, так и в стране в целом) [9].

Президентские выборы на Украине 25 мая 2014 г. проводились в отсутствие конституционных оснований для них, так как ни одно требование действующей Конституции страны по досрочному отрешению от власти президента В.Януковича не было выполнено и он юридически остаётся главой украинского государства. Тем не менее досрочные выборы президента страны были проведены и их результаты признаны так называемым мировым сообществом.

Информационно-психологическая война против России, развёрнутая представителями Майдана и сформированной им новой украинской властью, по своей интенсивности является беспрецедентной в XXI в.

Россия получила у самых своих границ государство, нелегитимно сформированное в результате переворота, осуществлённого специфическими средствами мимикрии под «народное восстание», с чётко выраженными элементами ультраправо-

го экстремизма, государство, которое активно проводит антироссийскую политику на международном поле, а также политику подавления духовной культуры и структур гражданского общества русскоязычных внутри Украины.

Это государство прогнозируемо будет последовательно проводить пронатовскую и прозападную политику как вовне, так и внутри страны. Впервые после Второй мировой войны на западных границах России выстроен кордон антироссийских и русофобских государств, поддержи-

вающих в своей внутренней политике пронацистские структуры – так называемый Балто-Черноморский союз (создан в 1998 г.). До недавнего времени Украина, в отличие от стран Балтии, на официальном уровне не поддерживала действия праворадикальных партий и (или) организаций антироссийской направленности. Теперь этот фактор присутствует в её внутренней политике. Именно таков на сегодняшний день один из результатов большой геополитической игры Запада против России как важной части мира *the Rest*.

Причины активизации «украинского фактора» в геополитической игре против России в 2014 году

Отчего «украинский фактор» так активно востребован в большой игре именно сейчас, в 2014 г.? Ответ на это частично даёт неслучайное совпадение окончания Олимпиады в Сочи с пиком и победой второй «цветной революции» на Украине. Успешная операция России по «принуждению к миру» Грузии в 2008 г., успех российской дипломатии в реализации ключевого элемента урегулирования сирийского кризиса (уничтожение химического оружия Сирии как повода для развязывания интервенции стран Запада против неё, инициатива проведения и значительный вклад в организацию переговоров в Женеве между официальными властями Сирии и так называемой сирийской оппозицией), а также триумф сочинской Олимпиады позволили России получить важнейший нематериальный политический ресурс, который де Голль именовал как *grandeur* (величие), что ознаменовало долгожданное для россиян начало выхода России из состо-

яния геополитической контракции, продолжавшейся более 20 лет. Россия снова претендует на статус и политические привилегии великой державы, оказывающей решающее влияние на многие процессы современного мира.

Геополитическая потеря Украины разрушает этот начавшийся процесс и отбрасывает Россию как геополитического игрока на много лет назад, во времена югославского кризиса, но с ещё более значимой «потерей лица». Демонизация российского политического руководства, происходящая при активной роли СМИ Запада и поддерживаемых им НКО со всё большей интенсивностью как внутри нашей страны, так и на международной арене, усиленная психологическим эффектом поражения в случае геополитической потери Украины, привела бы к разочарованию большей части российского населения в своём политическом классе и при дальнейшей активизации подготовки и проведения «цветной рево-

люции» в самой России могла бы привести к серьёзным проблемам для официальной российской власти уже во второй половине 2014 г. – начале 2015 г.

Именно поэтому необходимо было некое «ударное действие», демонстрирующее принятие Россией «перчатки» неправового политического поведения и двойных стандартов, брошенной России Западом и выражающееся в явной, открытой защите своих геополитических интересов на Украине. Основным национальным интересом России – сохранение военного флота России в Крыму. Именно поддержка руководством Совета Федерации РФ реше-

ния парламента Крыма (от 6 марта 2014 г.) о присоединении к России, разрешение в случае необходимости ввести войска на территорию Крыма, данное Советом Федерации России Президенту и Верховному Главнокомандующему (от 1 марта 2014 г.) в ответ на его запрос, а затем и воссоединение Крыма с Россией после регионального референдума 16 марта (подписание соответствующего договора состоялось в Кремле 18 марта 2014 г.) стало «симметричным ответом» России на открытую геополитическую агрессию Запада, осуществляемую им против нашей страны в рамках большой геополитической игры – 3.

Основные акторы большой игры – 3 в рамках украинского кризиса

Запад не является геополитическим монолитом, и в украинском кризисе наряду с общими целями, продиктованными единой цивилизационной природой, каждая страна Запада преследует собственные цели и применяет отличающиеся политические технологии.

США как единственная сверхдержава современного мира полагает свои национальные интересы и способы их достижения доминантными и действует соответственно. Евросоюз, при всей близости англосаксонских и германо-романских основ западной цивилизации и тесных связях ЕС с США во всех сферах, всё же является в значительной степени самостоятельным геополитическим игроком. При этом необходимо отметить, что так называемая брюссель-

ская Европа, т.е. руководящие структуры Евросоюза, «старая» Европа, или собственно западноевропейские, в географическом и геополитическом смысле, страны, и Европа «новая» (государства, присоединившиеся к Евросоюзу в период 2004–2010 гг.) – это не одно и то же, в том числе и применительно к ситуации на Украине. Более того, каждая страна Европы, Западной или Восточной, имеет свой интерес в украинском кризисе, и все эти интересы, общезападные или индивидуально-государственные, в значительной степени ставят указанные государства в геополитическую оппозицию по отношению к России.

Рассмотрим геополитические предпочтения названных акторов в украинском кризисе кратко.

Предпочтения США в отношениях с Украиной

Во-первых, следуя своей обычной тактике поддерживать вторую региональную державу в борьбе про-

тив первой, в данном случае в регионе Восточной Европы, США сделали ставку на «демократизацию» и «ры-

ночные реформы» на Украине, в том числе и на её последующее вхождение в ЕС и НАТО – в противовес России. Оба Майдана – в 2004 г. и в 2014 г. – должны были стать катализаторами этого процесса. Естественно, что разрыв производственных связей с Россией, ликвидация базы Черноморского флота России в Севастополе и передача её НАТО, приватизация американскими компаниями трубопроводной системы Украины приведут к резкому ослаблению Украины как потенциального геополитического союзника России, полностью переведя её в статус «стратегического партнёра» США*.

Таким образом, «либерализованная» Украина станет «печатью», прочно скрепляющей и активизирующей два антироссийских геополитических блока вдоль западных и юго-западных границ России: Балто-Черноморский союз и Организацию за демократию и экономическое развитие (бывший ГУАМ – блок Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии). Оба блока малоактивны, но в результате «первого Майдана» (2004 г.) произошла интенсификация деятельности ГУАМ, в который тогда входил и Узбекистан (вышел в 2005 г.). Сегодняшняя Украина, активно националистическая и агрессивно антироссийская, способна придать новый импульс работе обоих блоков, соединив в единую цепь, затрудняющую коммуникации России с Европой, Ближним Востоком, Турцией, Ираном. Образуется единый Балто-Черноморско-Каспий-

ский союз, о необходимости которого договаривались ещё президенты В.Ющенко и М.Саакашвили в 2005 г., планируя присоединить к союзу также Польшу, давшую тогда своё предварительное согласие, а в будущем – Казахстан, и вновь – Узбекистан. Такой союз позволит оттеснить Россию от каспийской нефти и перекрыть ей выход к тёплым морям Азии, отделить её от Балкан и черноморских проливов. В случае активизации Балто-Черноморско-Каспийского союза «анаконда» обовьёт и сдавит Россию на самом важном участке её геополитических границ.

Во-вторых, Прикаспийский регион, второй по запасам нефти и газа после региона Ближнего Востока, нуждается в пристальном контроле как в плане обеспечения приоритетности экономических проектов американских корпораций, так и за счёт ограничения присутствия компаний стран ЕС. Усиление контроля над месторождениями и трубопроводным транспортом стран Прикаспия через Балто-Черноморско-Каспийский союз при доминантной роли «новой» Украины и военных базах на её территории сможет обеспечить США выполнение этой задачи.

В-третьих, на территории Украины, особенно в случае её вступления в НАТО, может быть развёрнута важная часть третьего позиционного района глобальной противоракетной обороны США, которую Россия не дала развернуть в Польше и Чехии

* Хартия о стратегическом партнёрстве Украины и Соединённых Штатов Америки была подписана министром иностранных дел Украины и госсекретарём США в декабре 2008 г.

(проект был перенесён на территорию Румынии и Болгарии). Реализация этого проекта позволит США просматривать воздушно-космическое пространство практически над всей территорией Российской Федерации, обнаруживать российские межконтинентальные баллистические ракеты уже на начальном участке их траектории и уничтожать их. В определённый момент, наряду с противоракетами, в «позиционных районах» могут быть размещены и ракеты наступательные. Часть проекта «третьего позиционного района» – размещение ракет на платформах (ракетный крейсер «Украина») в Чёрном море, причём Украина играла бы в этом важную роль, предоставив свою акваторию, находящуюся гораздо ближе к России, чем акватории Болгарии и Румынии. Присоединение Крыма к России в значительной степени разрушило эти планы.

Поддержка Майдану со стороны США была активно оказана не только в дипломатическом или финансово-экономическом плане, на Майдане появились видные должностные лица, включая заместителя госсекретаря США В.Нуланд и сенатора Дж.Маккейна [10]. Это беспрецедентное неприкрытое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, откровенный цинизм которого подчёркивает «рубежный характер» проекта «второго Майдана», призванный чётко обозначить тот факт, что в своих геополитических действиях Россия перешла красную черту дозволенного *the Rest* в отношении *the West*.

Последовательная цепочка российских «информационных поводов» последних семи лет:

– мюнхенская речь Путина со срыванием масок «защитника демократии» с *the West*;

– победная для России война 8 августа 2008 г.;

– выведение Сирии из-под казавшегося неизбежным удара вооружённых сил стран *the West*;

– триумфальные сочинские Олимпиада и Паралимпиада – ярко продемонстрировали, что Россия преодолевает свои пораженческие настроения проигравшей в холодной войне, возвращается к статусу великой державы и не намерена останавливаться на этом пути.

Однако возврат статуса великой державы, уже вполне ясно прогнозируемый в скором будущем, приведёт Россию к неизбежности формирования следующего и наивысшего геополитического статуса – сверхдержавы Суши. Да, это задача нескольких десятилетий, а не лет, но, как утверждал Х.Маккиндер, Россия является естественным географическим господином Евразии, т.е. при известных условиях – и господином всего мира, так как Евразия является ключевым континентом, контроль над которым в конечном итоге приведёт к контролю над миром в целом [11].

Потребовалось остановить Россию, поскольку в данном случае она опасна не столько сама по себе, сколько в качестве одной из ведущих держав сразу двух геополитических объединений, претендующих на разрушение глобальной геополитической монополии *the West*: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Цинизм использованного против России средства «сдерживания», а именно резкая геополитическая переориентация Укра-

ины на последовательно антироссийскую и антирусскую политику вовне и внутри страны, Украины славянской, православной и в представлении «коллективного бессознательного» русских братской страны, был слишком болезненным ударом по геополитическому будущему России, а также по эмоциональной составляющей как массового сознания русского населения нашей страны, так и корпоративного сознания российской политической элиты. Отдать Украину представлялось абсолютно невозможным для России, в то время как отнять Украину представлялось в такой же степени неизбежно необходимым для США и возглавляемого ими *the West*.

Удар Майданом со стороны *the West*, осуществлённый с показательным карательным размахом, естественным образом вызвал ответный удар в виде присоединения Крыма и

дерзких, дразнящих облётов российским СУ-24 американского эсминца «Дональд Кук», находившегося в Чёрном море, с подавлением истребителем средствами РЭБ системы ПВО «американца» и имитацией воздушной атаки (14 апреля 2014 г.), а также «внезапного отклонения от курса» российской ракеты РС-24 «Ярс» на учениях 23 апреля 2014 г., когда ракета не долетела до берегов США всего 2000 км и затем «ушла в сторону Аргентины» [12].

США в украинском кризисе выступали как глава всего мира *the West*, имеющего выраженный общий интерес «сдерживания» России, ШОС и БРИКС при овладении ресурсами Евразии, но каждый игрок в рамках большой геополитической игры вокруг Украины имеет и собственные интересы и цели, отличающиеся как от общекорпоративных целей *the West*, так и от интересов и целей собственно США.

Основные цели Евросоюза, или «брюссельской Европы», в отношении Украины

Проjekt Евросоюза «Восточное партнёрство» фактически противопоставляется российскому проекту Таможенного союза, и особенно проекту Евразийского союза. Украина – ключевая страна в рамках обоих проектов, но её пребывание одновременно в составе Таможенного союза и «Восточного партнёрства» невозможно по соображениям экономического характера.

Отношения ЕС и Украины в рамках «Восточного партнёрства» развиваются с 2009 г. Ещё раньше, в 2007 г., Еврокомиссия начала переговоры с Украиной о заключении Соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза. Подписание Со-

глашения об ассоциации было запланировано осуществить на саммите «Восточного партнёрства» (ноябрь 2013 г.), однако подготовка была приостановлена по инициативе украинского правительства, что послужило поводом к организации Майдана. 2 марта 2014 г., после смены власти на Украине, «правительство Майдана» распорядилось возобновить подготовку к подписанию соглашения, и политическая часть данного соглашения была подписана постмайданым руководством страны 21 марта 2014 г.

Ассоциация Украины с ЕС фактически обеспечит её полную геополитическую зависимость и абсолютное

выведение её из орбиты геополитических интересов России, а также вызовет значительное торможение создания Евразийского союза. Евросоюз при этом приобретает новую сферу «свободного движения капиталов, рабочей силы и товаров» [13].

Планирующаяся в больших объёмах добыча сланцевого газа на Украине даст возможность ЕС ослабить свою зависимость от импорта российского газа и снижения его цены для потребителей в Европе.

В украинском кризисе наиболее активны две страны «старой» Европы.

Германия, ведущее государство «старой» Европы и лидер Евросоюза в целом, с давних пор заинтересована в украинской промышленности, украинском зерне, украинских чернозёмах, угле, марганце и других полезных ископаемых, а также в получении удобного пути через Чёрное море в Азию и сухопутного прохода через Балканы и Украину на Ближний Восток [14].

Интересы «молодой» Европы в украинском кризисе

В украинском кризисе имеет свои цели и «молодая» Европа. Это в основном территориальные приобретения в случае прогнозируемого её распада.

Польшу интересует присоединение Восточной Галиции, Холмщины, Волыни, Подолии, а также выход к Чёрному морю [16]. Являясь региональной сверхдержавой Восточной Европы, Польша не желала бы иметь соседом вторую региональную сверхдержаву. Лучше вообще обойтись без соперника, как это сделали в недавнем времени США.

Углубление кризиса в еврозоне побуждает **Францию** инвестировать в Украину как в страну с ёмким внутренним рынком и довольно развитой промышленностью [15]. Французский бизнес заинтересован в украинской фармацевтике, сельском хозяйстве, энергетике, проектах в области инфраструктуры.

На украино-французском бизнес-форуме в Киеве (2012 г.) обсуждалась реализация проекта использования технического газа в Донецкой области стоимостью около 100 млн евро, строительство автодорог на условиях концессии для французских бизнес-структур, аренда земли для выращивания сельскохозяйственных культур.

Выход Франции к Чёрному морю в геополитическом плане сулит стране немалые преимущества в коммуникациях со странами «Большого Ближнего Востока», Ираном и другими странами Персидского залива, а также для реализации некоторых проектов в сфере обороны.

Румыния не против получить Южную Бессарабию и Северную Буковину, если распад Украины станет реальностью, а также «по прецеденту», в рамках развернувшегося процесса нового передела территорий в Восточной Европе, включить в свой состав ныне суверенную Молдавию (с Приднестровьем) [17].

В 2009 г. Румыния в результате решения Международного суда ООН получила часть акватории Украины возле острова Змеиный, восточнее дельты Дуная. Острова Майкан и Ермаков в самой дельте Дуная также

небезынтересны Румынии. Причины:

- на шельфе Украины в этом районе предполагается наличие запасов нефти и сопутствующего газа;

- контроль коммуникаций через дельту Дуная принесёт не только геополитические, но и геоэкономические дивиденды.

В Закарпатье проживают 150 тыс. этнических венгров, причём их поселения в основном располагаются вдоль украинско-венгерской границы, а Венгрия, согласно Конституции 2012 г., несёт ответственность также за всех венгров, проживающих за её пределами. Три миллиона венгров проживают в Румынии и высказывают намерение самоопределиваться. В случае распада Украины и прогнозируемого при этом передела территорий Венгрия получила бы возможность «прирасти» территориально за счёт Румынии и Украины.

Государства Балтии, имеющие значительную долю русскоязычного населения в составе населения (Литва – 5%, Латвия – 30%, Эстония – 26%) и ущемляющие законные политические и экономические права большого количества русскоязычных в результате присвоения им

статуса «неграждан» (в Латвии – 35%, в Эстонии – 38% русских) [18], опасаются, что вслед за Украиной наступит их черёд испытать «захватническую стратегию России», и потому всячески поддерживают «оранжевые» перемены на Украине. Особенно активны Латвия и Литва. Политики этих стран, включая высших должностных лиц, выступали на Майдане (президент Литвы Д.Грибаускайте, спикер литовского сейма Л.Граужинене, депутат сейма Латвии Я.Домбрава, лидер Литовского национального объединения Г.Сонгайла), выделяли Майдану гуманитарную помощь, поддерживали во время своих визитов в уже «новую» Украину нелегитимное правительство и президента (министр иностранных дел Латвии Э.Ринкевичс), способствовали такому развитию политики урегулирования украинского кризиса в ООН, которое не устраивает Россию [19]. На территории одной из воинских частей под эстонским городом Эмари был организован курс диверсионно-террористического обучения под руководством инструкторов НАТО для молодых людей с Украины, входящих в националистические молодёжные организации [20].

Интересы Турции и Китая в рамках украинского кризиса

Кроме государств Европы и США в Украине заинтересована и Турция [21], стремящаяся вернуть геополитический контроль над территориями бывшей Османской империи, в том числе над Крымом и Северным Причерноморьем. У Турции есть свой постоянный «агент влияния» в Крыму – это протурецки настроенная часть крымско-татарского населения.

При распаде СССР Турция негласно поддержала создание элементов квазигосударственности крымских татар (Меджлиса, незаконных военизированных формирований), а также захват земель и уничтожение символов православной и славянской культуры на полуострове Крым. Однако в настоящее время правительство Эрдогана, сталкивающееся с попыт-

ками организации «цветной революции» уже в Турции, гораздо осторож-

нее реагирует на украинские события, чем это было даже годом ранее.

В действиях США, Евросоюза, стран «старой» и особенно «новой» Европы, а также Турции, наряду с конкретными интересами каждого государства или межгосударственного образования, тоже явно прослеживается стремление к ревизии результатов не только Второй, но и Первой мировой войны.

Это означает не просто и не только возможность приобретения территорий, утраченных во время обеих мировых войн, но и фактическое обеление их организаторов и пособников. Весьма симптоматичным в этом плане представляется высказывание представителя Украины в ООН (4 марта 2014 г.) о якобы намеренной подтасовке советской стороной на Нюрнбергском процессе данных о преступлениях бандеровцев на оккупированных территориях Советского Союза [22].

Если преступления бандеровцев подтасованы, то, может быть, и преступления германского, румынского, венгерского нацизма также преувеличены?

«Героизация» гитлеровских пособников в странах Балтии и на Украине, на что чрезвычайно вяло реагируют Евросоюз и Совет Европы, весьма вероятно, также служит цели пересмотра результатов Второй мировой войны и обеления её организаторов.

Но если войны всё же происходили в реальности, на какой субъект международной политики возложить ответственность за них?

Ответ уже дан резолюцией Парламентской ассамблеи Совета Европы, признавшей в 2009 г. гитлеровский и сталинский режимы в равной мере виновными в развязывании Второй мировой войны. Освобождение стран Восточной Европы от нацизма советскими войсками в настоящее время признаётся в этих странах оккупацией. Примеры можно множить.

Но после «второго Майдана» и связанной с ним активизацией ревизии результатов Второй мировой войны, интенсивность которой вполне может быть квалифицирована как информационно-психологическая война против России – преемницы СССР, все «отдельные факты» соединяются в единую неприглядную картину: **Запад, видимо, второй раз в истории намерен использовать нацизм как таран, разрушающий государственность геополитических противников в евразийском ареале the Rest, и в том числе и главным образом – государственность и геополитический статус России.**

Также не стоит забывать о выраженном геополитическом интересе Китая к Украине, который является самым крупным экономическим партнёром Украины в Азии (импортирует из Украины в основном продукцию металлургической и машиностроительной промышленности, удобрения) [23]. В последнее время Китай арендовал обширные сельскохозяйственные площади в этой стране, завозит туда китайскую рабочую силу и собирается производить на украинских чернозёмах зерно и иную сельскохозяйственную продукцию для обеспечения продовольственной безопасности Поднебесной.

Планировалось строительство крупного морского порта на Черноморском побережье Украины для транспортировки в Китай зерна и иной сельхозпродукции.

Китай во многом поддержал усилия России по стабилизации обстановки на Украине [24].

В рамках телефонных переговоров (3 марта 2014 г.) министров иностранных дел России и Китая было отмечено «широкое совпадение» позиции обеих стран по украинскому кризису.

Следует отметить, что геополитическое сдерживание и вытеснение Китая (прежде всего китайских добывающих компаний) было последовательно преследуемой целью всех «цветных революций» «арабской весны», поддерживавшихся *the West*, и этот процесс закономерным образом продолжился в рамках украинского кризиса, вызванного «революцией Майдана».

Основной вывод

Таким образом, в украинском кризисе сошлись интересы нескольких центров силы современного мира, расположенных в трёх частях света (США, Евросоюз, Турция, Китай, Россия), но общий геополитический смысл организации «второго Майдана» и последующего формирования прозападных и антироссийских органов украинской власти – ослабление и изоляция России как потенциального геополитического гегемона Евразии, а также торможение геополитического восхождения Китая в рамках использования «тактики анаконды» в третьем раунде большой геополитической игры.

«Майданные технологии», применённые в рамках общего тренда «цветных революций» как инструмент разрушения государственного суверенитета для овладения новыми геополитическими ресурсами со стороны так называемых развитых демократий, фактически усиливают неопределённость мирового развития и тем самым ещё более способствуют проявлению системного характера угроз национальной безопасности большинства стран современного мира.

Примечания

1. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 371–418.
2. Walberg E. Postmodern Imperialism: Geopolitics and the Great Games. Atlanta, GA: Clarity Press, Inc., 2011.
3. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
5. Комлева Н.А. Структура мирового господства // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 37–47.
6. Комлева Н.А. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Ч. 1 // Пространство и время. 2013. № 3 (13). С. 12–20; Она же. Геополитические ресурсы: попытка классификации. Ч. 2 // Пространство и время. 2013. № 4. С. 29–34.
7. Тимошенко Ю.В. Интервью от 5 марта 2014 г. // BBC-Ukraine // URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/03/140305_ru_s_tymoshenko_interview_full.shtml
8. Синельников В. Национальная гвардия Украины будет репрессивным органом? // Вести FM. Текстовая версия // URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/130349

9. Ополченцы Краматорска получили технику для разминирования минных полей вокруг города // Лента Казань // URL: <http://lenta-kazan.ru/news/soc/6278-opolchency-kramatorska-poluchili-tehniku-dlya-razminirovaniya-minnyh-poley-vokrug-goroda.html>
10. Американские дипломаты пришли на Майдан покормить оппозицию печеньем // Apollo // URL: <http://rus.apollo.lv/novosti/amerikanskie-diplomaty-prishli-na-maidan-pokormit-oppozitsiyu-pechenem/626818>
11. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.
12. Пентагон: облёт американского эсминца российским СУ-24 был провокацией // Рамблер-новости // URL: <http://news.rambler.ru/24606297/>; Минобороны РФ: Небольшой сбой курса российской ракеты // Русская народная линия // URL: http://ruskline.ru/politnews/2014/04/28/minoborony_rf_nebolshoj_sboj_kursa_rossijskoj_rakety_rs24_yars_pentagon_eto_provokaciya_pvo_ssha_ne_smogli_vzyat_cel
13. Альварес В. Евросоюз и Россия в борьбе за Украину // ИНОСМИ // URL: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20130831/212463648.html>
14. Украина в стратегических планах Германии // Изборник // URL: <http://litopys.org.ua/ukrxhg/a13.htm>
15. Украина – Франция: новая страница в экономических отношениях // Новости политических партий России и стран СНГ // URL: <http://www.qwas.ru/ukraine/su/Ukraina-Francija-novaja-stranica-v-ehkonomicheskikh-otnoshenijah>
16. Украина – Польша: контексты отношений // День. Киев // URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovyje-diskussii/ukraina-polsha-konteksty-otnosheniy11>; Кралюк П. Польско-украинские отношения: в плену стереотипов и взаимных обид // ZN, UA // URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/polsko-ukrainskie_otnosheniya_v_plenu_stereotipov_i_vzaimnyh_obid.html
17. Румынское наступление на Украину // Forum Nistru // URL: <http://nistru.net/threads/rumynija-ukraina.7667>
18. Русские в странах Прибалтики // Википедия // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F3%F1%F1%EA%E8%E5_%E2_%F1%F2%F0%E0%ED%E0%F5_%CF%F0%E8%E1%E0%EB%F2%E8%EA%E8
19. Шестаков Е. Язык до Европы не доведёт. Европейские политики подогревают акции протеста на Украине // РГ. 2013. 8 декабря // URL: <http://www.rg.ru/2013/12/08/kyev-site.html>
20. Прибалтийский фронт киевского Майдана // Окно в Россию // URL: http://windowrussia.ruvr.ru/2014_02_05/Pribaltijskij-front-kyevskogo-Majdana-0245
21. Геополитические планы Турции и Крыма // Еркрамас. Газета армян России // URL: <http://www.yerkramas.org/2012/10/02/geopoliticheskie-plany-turcii-i-krym>
22. РФ возмущена заявлениями представителя Украины при ООН по Нюрнбергу // РИА «Новости» // URL: <http://ria.ru/world/20140304/998120451.html>
23. Каменский В. Украина – Китай: перспективы партнёрства // Inpress.ua. Свободная пресса // URL: <http://inpress.ua/ru/economics/16833-ukrainakitay-perspektivy-partnerstva>
24. Почему Китай и Индия поддерживают действия России по отношению к Украине // Корреспондент.net. 13 марта 2014 г. // URL: http://korrespondent.net/world/worldabus/3318834-pochemu-kytai-y-yndyia-podderzhivaut-deistviya-rossyy-po-otnosheniyui-k-ukrayne-smiy?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter

Социетальные основания русской политической модернизации

Владимир Егоров

Затянувшийся «демократический транзит» новых независимых государств актуализировал научный поиск концептов, релевантных с точки зрения выработки обоснованных подходов к изучению постсоветской общественно-политической практики, и, что не менее важно, определения перспективы развития стран и народов, объединяемых на протяжении длительного исторического периода «советским материком».

Голос апологетов «западного выбора» на фоне становления суверенитетов бывших союзных республик звучит всё менее убедительно. Рубеж между «непоколебимыми» сторонниками либеральной демократии западного образца и учёным сообществом, сомневающимся в безусловной истинности их позиции, протянулся сквозь все узловые сюжеты политологического дискурса.

Пolemика приобретает характер ампури не только вследствие нетривиальности предмета обсуждения, но и неадекватности инструментария, используемого оппонентами. Аргументы сторон в основном апеллируют к паттернам, отражающим реальность на уровне институтов, не углубляя анализ до сущностей, которые невозможно описать категориями институционализма.

Когнитивный потенциал решения проблемы, на наш взгляд, лежит в социетальной плоскости, оп-

ределяемой Л.Фоллерсом в качестве феномена «нематериальных стержневых элементов», являющихся для

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института стран СНГ, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ). E-mail: korrka@mail.ru

Ключевые слова: Россия, политическая модернизация, русский коллективизм, западные ценности.

граждан критерием истины [1], или, по Г.Мюрдалю, «цементом, скрепляющим структуру» нации [2]. Отсутствие ясности именно в этом имплицитном гносеологическом континууме препятствует конструктивному продвижению в осмыслении специфики общественно-политического развития современной России и стран, объединяемых значительной территорией постсоветского пространства.

Формат рассуждений сторонников либерально-демократических ценностей препятствует осознанию явлений постсоветской реальности вне ракурса западной политологии.

Например, опубликованная работа коллектива авторов, претендующая на объективность отражения неудачного опыта российских реформ 90-х годов, содержит реплику, свидетельствующую об ограниченной возможности оценки российской действительности с позиций принятых в западном общественном мнении приёмов.

Суждение авторов, вызывающее сомнение, выглядит следующим образом: «Многие авторы продолжают настаивать, что отличием российских граждан от граждан других стран является коллективизм, унаследованный из прошлого и усиленно насаждаемый в советское время. Большинство людей и поныне пребывают в заблуждении на сей счёт. На самом деле, если это коллективизм, то весьма своеобразный, понимаемый больше как свои-ские отношения между людьми» [3].

Не вызывает сомнений тезис в целом неудачного суждения о «своеобразии российского коллективизма». Указание на универсальность запад-

ной парадигмы развития, которая, конечно же, предполагает тождество, в том числе российских ментальных черт с европейскими социальными ценностями, значительно чаще встречается в современной литературе. Отчасти устойчивость этого положения подпитывается официальной риторикой, утверждающей, что российский социум принадлежит к европейской традиции. Пригодное для политической аргументации, это положение не имеет ничего общего с научной концепцией.

Вряд ли справедливо отрицать большое влияние европейской цивилизации на становление как американской, так и российской культуры [4]. Однако разница такого влияния очевидна. Носителями европейской традиции в Новом Свете являлись переселенцы, взявшие с собой культурные черты «старой родины». В России форсированная вестернизация всегда оборачивалась тяжёлыми социальными последствиями, за исключением немногих случаев внедрения западного опыта, совпадающего с национальным «ценностным кодом».

Однако оттенок, отмеченный в устроении американских переселенцев чутким взглядом С.Хантингтона, позволяет всё-таки выявить нечто общее с чертами российских носителей «коллективизма».

По этому поводу С.Хантингтон пишет: «Ими двигало осознание великой цели. Они подписывали – въяве или мысленно – некий договор, или хартию, определявшую основные принципы устройства нового общества и коллективных взаимоотношений с родиной» [5].

«Коллективные отношения взаимоотношения с родиной» были также характерны древнерусской общине, формировавшейся с середины XI в. на территориально-соседской основе. Вечевой строй послекиевской Руси дал повод явно преувеличенной его характеристики как народно-республиканского [6].

Однако питательной почвой американской солидарности с новой родиной и внутри переселенческих сообществ являлась безусловная ценность – неограниченная свобода личности и индивидуализм, продуцированные протестантизмом и европейским Просвещением. Сотрудничество ради реализации индивидуальных предпочтений «окормляло» и продолжает питать западные социумы.

Природу «социального капитала» англосаксонской цивилизации детально описал Ф.Фукуяма: «Социальные ценности – такие, как честность, взаимность, выполнение обязательств – не являются предметом выбора, каким являются этические ценности; они имеют осязаемую стоимость в долларах и помогают группам, которые их придерживаются, достигать общей цели» [7]. В западной артикуляции сотрудничество является средством реализации интересов индивидов.

Ещё в XVIII в. суть социальной консолидации, основанной на рациональных принципах, выразил один из представителей Просвещения – С.Рикар: «Коммерция привязывает (людей) друг к другу взаимной полезностью... При помощи коммерции человек учится мыслить, быть честным, приобретает манеры, становится благоразумным и сдержанным в

разговорах и действиях. Ощущая необходимость быть мудрым и честным для того, чтобы добиться успеха, он избегает порока, или, по крайней мере, его поведение выказывает приличие или благопристойность, чтобы не будить каких-либо враждебных суждений со стороны сегодняшних и будущих знакомых» [8].

Коллективизм иной природы питает скрепы российского этоса. Общинность, полностью поглощающая индивидуализм, сформировалась в результате целого ряда объективных условий развития нашей страны и православных ценностей, ставших неотъемлемой частью национальной культуры. Близкие по смыслу традиционные паттерны фундировали социальные основания народов, объединяемых Россией.

Российские литераторы-«почвенники» оставили богатое художественное наследие, отражающее мирообразующий статус общины, в которой индивид имеет значение лишь в контексте общественных смыслов. По поводу функционирования общинной организации сформировался устойчивый социальный консенсус. В здоровье общины, объединяющей основную массу трудоспособного населения, были заинтересованы собственно общинники, государство и элиты [9].

Попытка П.А.Столыпина укрепить социальную базу царизма за счёт разрушения мира и выделения из общины крепкого мужика, вне зависимости от экономических результатов, обострила социальные противоречия и имела противоположные задуманным последствия.

Помимо прочего, община являлась механизмом, препятствующим

социальному расслоению, и поддерживала общую тенденцию к осереднячиванию сельского населения [10]. После прихода большевиков к власти «сельская Россия стала одной гигантской общиной» [9]. Несмотря на наличие сельских советов, община продолжала оставаться основным системообразующим институтом деревни.

По мнению Д.Торнили и Р.Мэннинга, коллективизация, разрушившая традиционную общину как институт, в целом сохранила «важные элементы автономии» крестьянского мира [11].

Отечественные социалисты, видевшие в общине основу нового мироустройства, ясно осознавали созидательный потенциал коллективизма, продуцированного её ценностными качествами. Так, в ответ на критику «умеренных либералов» за идеализацию общины – «полудикого зародыша общественного быта», А.И.Герцен указывал на культурные основания общинной организации, позиционируемые «бесконечно выше материальной природы» объединений «диких народов» [12]. Общинность, ставшая фундаментом российского этоса, далеко отстоит от рациональности и материального выбора и предполагает, *во-первых*, депривацию личного, *во-вторых*, не только равенство возможностей индивидов, но прежде всего их статусное общественное равенство и, *в-третьих*, полную сопричастность с «общим», границы которого интегрированы феноменом «Русской земли».

Статусное равенство в артикуляции российского коллективизма не тождественно имущественному эгалитаризму. Мир всегда препятство-

вал пролетаризации общинников, осуждал нерадивых хозяев и опирался на состоятельных. Негативное понятие «кулак» появилось только в конце XIX в. (не раньше 80-х годов) [13], когда капиталистские мужики стали активно использовать нетрудовые приёмы обогащения, противоречащие традиционному представлению о нравственности и общинной солидарности. Неслучайно в условиях капитализации страны «кулаков» (по-другому – сильных хозяев), активно втягивающихся в эксплуатацию общинников, стали называть мироедами, т.е. уничтожающими мир.

Вряд ли следует воспринимать серьёзно распространённый в наши дни стереотип о том, что россиянам присуще отношение к бедности как добродетели.

Данные Института РАН (ИКСИ РАН), опровергают этот миф. В отчёте по результатам исследования говорится: «У современных россиян, вопреки расхожим мнениям, отнюдь не уравнильное понимание социальной справедливости. И богатые, и бедные, хотя и в разной пропорции, выступают за приоритет равенства возможностей над равенством доходов и условий жизни. Большинство из них считают справедливой дифференциацию доходов в зависимости от уровня профессиональной квалификации, возможность людям со средствами жить, что называется, “на широкую ногу”» [14].

Ответы россиян на вопрос: «Как россияне относятся к людям, разбогатевшим за последнее время?», приведены в табл.

Вместе с тем россияне неприемлют обогащение, источником кото-

рого являются нетрудовые доходы, и уж тем более негативно отражается в общественном сознании обогащение с использованием должностного положения представителями государственной власти.

Таблица

Варианты ответов	% от общего числа опрошенных
С неприятием	15,5
С интересом	13,9
С презрением	5,3
С уважением	10,1
С завистью	4,0
С симпатией	2,5
Не лучше и не хуже, чем ко всем остальным	40,5
Затрудняюсь ответить	8,2

Можно без преувеличения утверждать, что коррупция составляет одно из основных препятствий развития страны. Причём попытка сгладить остроту проблемы ссылкой на присутствие этого изъяна во всех странах мира для России не работает.

Во-первых, потому что масштабы коррупции в нашей стране значительно превышают всякие допустимые пределы.

Согласно оценкам *Transparency International*, Россия находилась в 2010 г. на 154-м месте (из 178 стран) по уровню коррумпированности чиновников, в 2011 г. – на 143-м, в 2012 г. – на 133-м и в 2013 г. – на 127-м месте [15].

Во-вторых, вследствие невосполнимой (в сравнении с другими социумами) социальной деструкции,

обусловленной особенностями российского менталитета. В рефлексии российского сознания коррупция – не просто недостаток, с которым следует бороться, а препятствие, несовместимое с основополагающими условиями существования.

Предполагая резонный контраргумент о распространённости казнокрадства в царской России, заметим, что эта проблема являлась проблемой государства, но не большинства крестьянского населения, отстранённости которого от «почвы» в конечном итоге сыграло роковую роль в падении режима.

По данным Левада-Центра, 47% опрошенных россиян заявили о том, что коррумпированность правящей элиты является основным препятствием в проведении демократических реформ, модернизации экономики в стране [16].

По метафоричному выражению В.Дергачёва, коррупция, порождая в обществе нигилизм, лишает Россию «почвы для пассионарной созидательной энергии» [17]. Хорошо иллюстрируется парадоксальность с точки зрения западного рационализма, но абсолютную состоятельность с обозначенных выше позиций дают результаты социологического исследования ценностных характеристик российского общественного сознания, проведённого в 2013 г. коллективом кафедры социологии МГУ им. М.В.Ломоносова [18].

По данным опроса, в котором приняли участие 2050 респондентов разных возрастных и профессиональных для опрашиваемых категорий, практически одинаково значимыми оказались:

- частная собственность – 62,6%;
- индивидуальная инициатива – 58,4%;
- равенство – 59,3%.

Сущностные особенности российского и западного коллективизма обуславливают принципиальные отличия уровней социального взаимодействия. Солидарность, основанная на приоритете интересов личности, породила важное достояние западной цивилизации – гражданское общество, восприятие которого каждым индивидом начинается в непосредственной среде его обитания и ослабляется по мере удаления от этого пространства.

Согласно замечанию Д.Юма, альтруизм людей «редко выходит за пределы их родного края. Даже в тех случаях, когда их щедрость и благородство распространяются дальше, их знание об этом не заходит так далеко» [19].

Лишённый прагматизма, альтруизм россиян проецируется в пространство, покрываемое католической соборностью, которая в понимании А.С.Хомякова составляет «единство по благодати Божией, а не человеческому установлению» [20].

В отличие от взаимодействия, составляющего основу гражданского общества Запада, солидарность россиян имеет «абсолютный источник» в христианском единстве, не ограниченном осязаемыми пределами и не направленном в сторону индивидуальных предпочтений.

По данным ВЦИОМ, в 2012 г. только 14% респондентов участвовали в коллективном благоустройстве подъездов, 4% были вовлечены в работу домовых комитетов и местного общественного самоуправления, но зато 45% активно интересовались политической жизнью в стране [21].

Конечно, сказанное ни в коем случае не ставит под сомнение факт становления российского гражданского общества. Однако надежды на его

краткосрочный генезис вряд ли оправданны.

Набор смыслов, питающих российский коллективизм, продуцирует особый архетип мироустройства, очерченного не замкнутым пространством автономных мирков, а границами «Большого русского мира».

Далёкий от понимания истоков, формирующих социокультурный код России, Ф.Энгельс в попытке отождествить основания, окормляющие российскую и индийскую общины, утверждал: «Русский крестьянин живёт и действует только в своей общине; весь остальной мир существует для него лишь постольку, поскольку он вмешивается в дела его общины. Это до такой степени верно, что на русском языке одно и то же слово «мир» означает, с одной стороны, «вселенную», а с другой – «крестьянскую общину». Весь мир означает на языке крестьянина собрание членов общины. Подобная полная изоляция отдельных общин друг от друга, создающая по всей стране, правда, одинаковые, но никоим образом не общие интересы, составляет естественную основу для (восточного деспотизма) от Индии до России» [22].

Такая оценка социально-политического эффекта общинного строя России вряд ли соответствует реальности. Помимо соборного единения российская общинность порождает причастность каждого к общему пространству, территориально локализирующему среду обитания этой соборности. Западному политическому классу с рациональными установками в выборе жизненных стратегий вряд ли до конца понятна позиция России в отношении Крыма, сопряжённая с санкциями и осложнением отношений с мировыми центрами силы. Лозунг «Русские своих не бросают!», широко распространённый в период украинского политического кризиса, воспринимается на Западе

скорее как «ширма» для сокрытия действительных экспансионистских целей. На самом деле лозунг точно отражает реальный настрой населения России, в котором заложена генетическая память единства «Русского мира».

Тонкий знаток российской духовной организации, Н.В.Гоголь утверждал, что русский всегда готов выразить братские чувства каждому, кто в этом нуждается, оставаясь равнодушным к родному брату, и уж конечно, полностью самоотречься в соборности [23].

Любопытные результаты исследования патриотизма приводит в своей статье А.В.Абрамов.

В ходе межстранового опроса (1990 г.) респондентам задавались два вопроса:

- горд ли отвечающий быть гражданином своей страны;
- готов ли отвечающий сражаться за свою страну.

Лишь в четырёх странах (Дания, Норвегия, Швеция и США) число граждан, ответивших на первый и второй вопросы, было примерно одинаковым.

В большинстве других стран тест на патриотизм (готовность понести реальные жертвы ради своей страны) оказался не пройден: доля гордящихся быть гражданином значительно превышала долю, готовых сражаться за родину. В двух странах – Бельгии и Италии – показатели были и вовсе вопиющими: доля граждан, готовых защищать отечество, была вдвое меньше гордящихся страной (74,1% против 33,1% и 87,5 против 25% соответственно).

Согласно тому же исследованию, в России наблюдалась прямо противоположная тенденция. Уровень гордости страной оказался очень невысок, но большинство россиян готовы взять оружие для защиты от внешнего врага [24].

Вопреки оптимистичным оценкам западной солидарности, сегодняшние показатели европейского единства говорят об обратном. Уровень доверия европейцев к нацио-

нальным и наднациональным руководящим структурам неуклонно падает.

С 2004 по 2013 г. удельный вес положительно оценивающих первые, упал с 34% до 23%, а вторые – с 50% до 31%.

Европейские ценности, несмотря на более чем двадцатилетнюю историю Европейского союза, не стали консолидирующим основанием европейцев. С 2007 по 2013 г. удельный вес отрицательно оценивающих будущее ЕС увеличился с 24% до 43% [25].

Культурно цивилизационные идентичности России и Запада, сохраняющие значительный потенциал общности, приобрели специфические черты, обуславливающие современные политические реалии, помимо прочего, в результате исторического выбора религиозных предпочтений. Не вдаваясь в детали религиозоведческого анализа, ограничимся лишь самыми общими положениями, раскрывающими существо трансформаций, вытекающих из дифференциации православия и западной религиозной традиции.

Стремление к освобождению созидательного потенциала личности как необходимого социального основания нарождающегося на Западе капитализма привело к поспранию главного наиздания Христа: «Царство Моё не от мира сего». Вручив человеку собственную судьбу и свободу выбора, католицизм допустил возможность рукотворного Царства Христова на земле. Учреждения «земные», в том числе государство, потеряли божественное окормление и нравственный смысл, превратившись в результат рационального выбора и «общественного договора», изменяемые и трансформируемые по воле граждан и в интересах граждан.

Таким образом, выражаясь языком Ф.И.Тютчева, Западом было преодолено «расстояние, отделяющее божественное от человеческого» [26]. Реформация окончательно ликвидировала небольшой зазор между «абсолютным» и «земным», сохраняемым Римом. Попытка отцов-основателей США уйти от секуляризации государства ничего не дала. Протестантские устои и рационализм привели к депривации христианских ценностей.

Утрата христианских смыслов имела множество социетальных последствий для Запада, одним из которых стало доминантное положение в общественной иерархии «смысл – форма» формальных институтов и процедур. Приоритетное положение в социальных ценностях заняли рукотворные установления, а не идеи и смыслы, стоящие за формальной процедурой.

Подтверждением сказанному может служить объективное процедурно-минималистское определение демократии, данное Й.Шумпетером. В представлении известного социолога демократия как главное достояние западной цивилизации есть метод принятия политических решений, а не ценность, «власть политиков», а не «власть народа», роль которого в процедуре ограничивается участием в выборах [27].

Надо ли специально останавливаться на доказательстве того, что в таком формате демократия не имеет ничего общего с «народовластием», тем более что этот факт очевиден и для западных политологов [28].

Несовершенство западной процедурной демократии отмечал Ф.И.Тютчев, который писал: «...за-

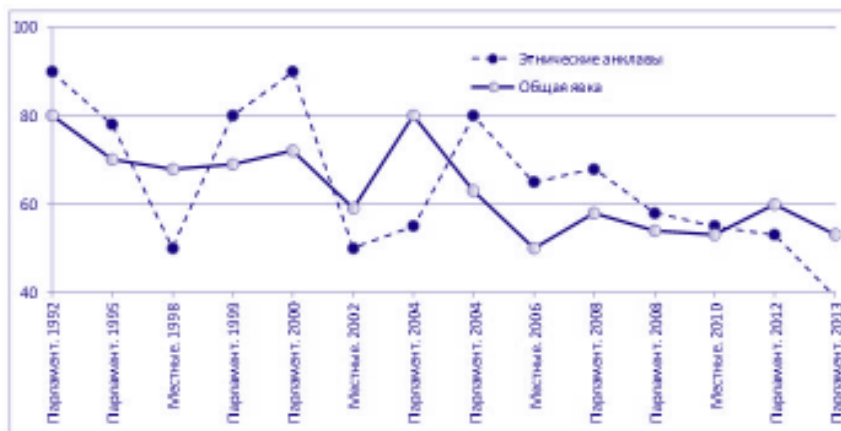
падная демократия, превратив себя в предмет собственного культа... всего лишь навсего слепо следовала инстинктам...» [26].

Нереливантность принятого в западном научном сообществе показателя «демократичность», отражающего транспарентность и состязательность процедуры выборов, хорошо иллюстрируется данными по избирательным кампаниям в Грузии. По оценке большинства западных аналитиков, начиная с середины первого десятилетия нынешнего столетия выборы в Грузии проводятся в соответствии с принятыми в «открытых обществах нормами». Вместе с тем уровень политического участия населения, несмотря на их прозрачность, неуклонно падает, о чём говорят данные грузинского избиркома (рис.).

Несоответствие западного представления о перспективах развития современной России обусловило научное осмысление возможности внедрения на отечественной почве «принципа избрания по жребию», наполнение формально реализуемого «естественного права» социальным содержанием [29].

Российский народ, в меньшей степени склонный оценивать политический процесс сквозь «призму» формальной процедуры представительства, связывает собственные предпочтения с актуализацией институтов прямой демократии. Видимо, не в последнюю очередь благодаря осознанию необходимости привлечения к публичной политике представителей общественности было принято решение об учреждении «Общероссийского народного фронта», само

% принявших участие в выборах от общего числа имевших право голоса

Источник: <http://www.cesko.ge>

название которого обличено в незамысловатую смысловую форму, понятную каждому обывателю.

В российской традиции, глубоко укоренённой в национальном культурном базисе, источником и носителем государственности является непосредственно народ. Основания народовластия запечатлены в том числе и в русской лексической природе.

«Государство слово-символ и народное слово-бытие составляли собой пару, два полюса одной культуры. Их связь между собой обусловлена инверсионной логикой, которая совершенно очевидна в «гилях» казаков и крестьян, выступавших от имени власти и подражавших её «слову и делу», и в «мирской», т.е. бытийной, логике как средство легитимации государственных указов.

Инверсионная пара «символ-бытие» (или точнее назвать её кольцом), несомненно составляет культурную основу социальных **циклов** и мента-

литета Российской истории так называемых «авторитарного» и «соборного идеалов» [30].

Легитимация народом государственной власти была актуальна на всём протяжении отечественного исторического процесса. Например, относительно организации власти в Смутное время отмечается: «В конце XVI – начале XVII в. наряду с идеей «природного» государя – хозяина страны появляется и не прояснённое ещё до конца понятие о царе, избранном «землёю». Новые идеи («земля», собор решает, кому быть, кому не быть царём; без представителей всей «земли» царь не может решать никакие вопросы и т.д.) проникали во встревоженные «смутными» событиями умы» [31]. Коннотация народности проявилась в том числе в процессе формирования государственных символов России. Материалы Особого совещания, учреждённого Высочайшим соизволением Александра

III для разработки российского флага, свидетельствуют, что «большое значение придавалось проявлениям народной жизни» [32].

Другим следствием дифференциации мировоззренческих дискурсов России и Запада стало различное отношение к власти.

В отличие от господствующего на Западе институционального представления о власти как результате свободного выбора граждан, отношение к таковой в России обусловлено многовековой традицией, олицетворяющей верховные установления с носителями «высшей истины», гарантами общественного блага.

Совсем иначе интерпретируется власть общественным сознанием Запада. В представлении западного обывателя «всякая власть исходит от человека, а всякий авторитет, ставящий себя выше человека, есть либо иллюзия, либо обман. Одним словом, это апофеоз человеческого Я в самом буквальном смысле слова» [26]. Особое отношение к власти оборачивается, выражаясь словами А. Проханова, «опасными» «свойствами русского народа»: с одной стороны, «он очень угрюм, он социально нем», с другой – наделённый «сокрушительной силой», готов «взорваться» и устранив «неправду».

«Если итальянцы, французы или греки по любому поводу миллионами выходят на уличные манифестации, освобождаясь от своего негатива, то в русских каждое ущемление откладывается тонкой прослойкой ненависти» [33].

Россияне проявляют чудеса терпимости, ощущая раздельную с властью ответственность за благосостояние общества. В свою очередь, представители либеральной мысли склонны расценивать это обстоя-

тельство как проявление «недоцивилизованности». На самом деле трудно найти в анналах мировой истории примеры большего радикализма, чем тот, что толкал россиян на сокрушительные революции XX столетия.

По данным ВЦИОМ, в 2012 г. только 4% россиян подписывали петиции, 3% – ходили на митинги, 1% – участвовали в забастовках [34].

Ощущение единства мира, объединяемого «высшей идеей» справедливости, определяет непостижимую для рационального западного сознания ментальную черту россиян – свободу, граничащую с правовым нигилизмом. Вряд ли когда-нибудь западные интеллектуалы смогут до конца постичь некрасовский образ русских «обиженных, униженных, битых, поротых, закабалённых» и в то же время «совершенно свободных людей» [35]. Нереализованная в России практика правового государства, являвшаяся необходимым атрибутом частной собственности, компенсировалась в российском социуме устойчивыми морально-нравственными основаниями. Каждый, кто попытается отрицать их системообразующую роль в жизни крестьянской общины и советского общества, рискует погрешить перед истиной.

Напротив, вполне корректно выглядит оценка, согласно которой «в России вряд ли когда-нибудь произойдёт освобождение от чувства социальной общности, поскольку для россиян это равнозначно отказу от своей «духовной плоти» и формирующей её системы морали» [36].

Тем более очевидны сегодня деструктивные последствия размытости ценностных ориентиров россиян, обусловленных отсутствием внятной идеологической перспективы.

Таким образом, анализ смыслов и ценностей, определяющих российский этос, позволяет предположить несостоятельность социально-политической стратегии западного выбора, долгое время питающий отечественный академический дискурс и предпочтения архитекторов новой России.

Как и следовало ожидать, некритическое перенесение западного опыта в трансцендентную среду российской «нецивилизованной» почвы, как в случае с горой, которая родила мышь, обернулось результатом, который вызывает массу претензий со стороны носителей различных культурных и политических предпочтений, и что самое печальное – в значительной мере отвлекло научное и политическое сообщества от конструктивного поиска собственного пути развития.

Примечания

1. *Fallers L.* The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968.
2. *Myrdal G.* An American Dilemma: The Negro Problem and Modern Democracy. N.Y.: Harper, 1962. Vol. 1. P. 3.
3. *Пихоя Р.Г., Журавлёв С.В., Соколов А.К.* История современной России. Десятилетие либеральных форм: 1991–1999 гг. М.: Новый хронограф, 2011. С. 302–303.
4. *Рывкин М.* Размышления об общности. Чем похожи Россия и США // *Россия в глобальной политике*. 2013. Т. 11. № 6. С. 140–149.
5. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ. 2008. С. 75.
6. *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 124.
7. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М., 2008. С. 27.
8. Цит. по: *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. С. 345.
9. *Холмс Л.* Социальная история России: 1917–1941 Ростов- на- Дону, 1994. С. 53, 54.
10. *Loewe H.D.* Differentiation in Russian Peasant Society: Causes and Trends, 1880–1905 // *Land Commune and Peasant Community in Russia*. P. 191.
11. *Manning R.* Peasants and the Party: Rural Administration in the Soviet Country-side one the Eve of World War II // *Essays on Revolutionary Culture and Stalinism* / ed. J.W. Strong. Columbus. Ohio, 1990. P. 224–244.
12. *Голоса из России.* Сборники А.И.Герцена и Н.П.Огарёва. М., 1974. Кн. I. Вып. 1. С. 24.
13. *Сазонов Г.П.* Ростовщичество–кулачество. Наблюдения и исследования. СПб., 1894. С. 32.
14. *Ильичёв Г.* Социология богатых и бедных // *Экономика и бизнес* // URL: <http://tiniz.ru/business/article.11673>
15. URL: www.transparency.org.ru/V.-Rossii/opzor-issledovaniy-2009-2013
16. *Общественное мнение 2011.* Левада-Центр, 2012. С. 126.
17. *Дергачёв В.* Битва за Евразию, тектоническая геополитическая трансформация // *Вестник аналитики*. 2014. №1(55). С. 48.
18. *Шестопал Е.Б.* Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // *Полис*. 2014. № 2. С. 64–65.
19. Цит. по: *Бриггман С.* Капитализм с человеческим лицом. СПб., 1998. С. 92.
20. Цит. по: *Есаулов И.А.* Соборность в философии А.С. Хомякова и современная Россия // *А.С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист. Сб. статей по материалам международной научной конференции, состоявшейся 14–17 апреля 2004 г. в г. Москве в Литературном институте им. А.М. Горького.* М., 2007. С. 12.
21. URL: http://www.gazeta.ru/politios/2013/04/03-a_5243061/shtml

22. *Энгельс Ф.* О социальном вопросе в России // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 18. С. 537, 548.
23. *Акишина В.М.* Другой Гоголь // URL: www.ierei.net/articles/_27
24. *Абрамов А.В.* Современный российский патриотизм: каков он? // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 4 // URL: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/View/508>
25. European Commission. Standard Eurobarometer 80 Autumn 2013. First Results. P. 5, 9 // URL: <http://ec.europa.eu/public opinion /index.en.htm>
26. *Тютчев Ф.И.* Россия и Запад . М.: Культурная революция, 2007. С. 66, 79.
27. *Шумпетер И.* Капитализм, социализм демократия. М., 1995. С. 242, 269, 284.
28. *Крауч К.* Постдемократия. М., 2010.
29. *Лукин А.В.* Возможна ли другая демократия? // Полис. 2014. №1. С. 12–14, 19.
30. *Кантор А.М.* Слово в русской культурной традиции // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М., 1999. С. 129.
31. *Данилов А.Г.* Новые явления в организации власти в России в период Смуты // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 81.
32. Цит. по: *Соболева Н.А.* Российский триколор: мифы и историческая реальность // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 5.
33. *Проханов А.* Прожилки гнева. Сколько ещё готов терпеть народ? // АиФ. 2010. № 13.
34. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/04/03/_a-5243061/shtml
35. *Лукьянова И.* Блажен озлобленный поэт // Русский мир. 2014. Январь. С. 41.
36. *Шереги Ф.Э.* Русская самоотожествлённость и новые ценности // Вестник Российской академии наук. 1999. Т. 69. № 8.

Международно-правовая защита традиционных ценностей

Реализация права на образование*

Наталья Семенова

Защита прав человека и традиционные ценности

Отмечая очередную годовщину победы во Второй мировой войне, мы считаем важным напомнить об основных её результатах, которые нашли закрепление в конституции международного сообщества – Уставе ООН. Как гласит Преамбула Устава, государства преисполнены решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принёсшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права чело-

века, в достоинство и ценность человеческой личности...».

Страшнейшие преступления нацистов по отношению к человеческой личности заставили государства объединиться и встать на защиту прав человека. Уже спустя три года государства определили основные права, требующие защиты, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Дважды десятилетиями позже перечень защищаемых прав был расширен и уточнён в Международном

СЕМЕНОВА Наталья Сергеевна – кандидат юридических наук (кафедра международного права Российского университета дружбы народов), преподаватель кафедры государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС. E-mail: semenovanataliya@mail.ru

Ключевые слова: традиционные ценности, право на образование, права человека, нетрадиционные отношения, терпимость, толерантность.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Гендерные аспекты международной-правовой защиты традиционных ценностей» (проект № 14-33-01040).

пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966 г. Государства взяли на себя конкретные обязательства по обеспечению, реализации и защите прав, предусмотренных в Международном билле о правах человека.

Однако то, что более полувека назад объединяло государства с разными идеологиями и взглядами, сегодня стало камнем преткновения. С одной стороны, абсолютный запрет на войну как средство разрешения споров, закреплённый в ст. 2 ч. 4 Устава ООН, стал подвергаться оспариванию со стороны целого ряда государств, включая прежде всего США, а с другой – иное толкование отдельных прав человека, нежели то, какое вкладывали в прошлом веке государства – участники Международного билля, практически разделило в очередной раз мир на два полюса.

Борьба за права человека в разном их понимании привела к конфликтам в Афганистане, Ираке, Ливии, Египте, Сирии и других странах.

Сегодняшний конфликт на Украине фактически возвращает Россию и западные страны в состояние холодной войны. Так, например, премьер-министр Канады Стивен Харпер заявил о том, что они не позволят России вернуть былую мощь СССР [1]. Ещё совсем недавно Россию называли другом и партнёром, а теперь некоторые западные политики называют её врагом номер один [2].

Все государства на сегодняшний день говорят о защите прав человека, однако у каждого государства, исходя из собственных культуры, истории и традиций, имеется своё видение их содержания.

Внутренняя правовая система отражает те традиционные ценности, что признаются и поддерживаются в соответствующем обществе в конкретный исторический период. Первые международные договоры о правах человека разрабатывались европейцами, которые на тот момент ещё сохраняли в своём мировоззрении постулаты христианства. В Советском Союзе также, несмотря на гонения на Церковь, сохранялось христианское мировоззрение.

На Священную войну поднялся весь многомиллионный народ Советского Союза. Священноначалие Русской православной церкви не стало мстить государству за годы послереволюционного гонения и призвало свою паству объединиться в борьбе с захватчиками. Пасхальная молитва сотен тысяч русских людей по всей стране в победном 1945 г. свидетельствовала, насколько изменилась страна. Причиной этого была Великая победа с её страданиями и героизмом [3]. Это стало очередным подтверждением незыблемости наших исконных русских ценностей – веры в Бога, любви к Отечеству и помощи ближнему.

Как более 600 лет назад, по выражению Л.Н.Гумилёва, «на Куликово поле пошли рати москвичей, владимирцев, суздальцев... а вернулась рать русских... Это было началом осознания ими себя как единой целостности – России» [4], так и самая страшная и кровопролитная война, какую вела Россия за всю свою историю, вернула нашей многонациональной стране веру в Бога и единство, разрушенное революциями и Гражданской войной.

И вот сегодня, как и более 70 лет назад, мы вновь столкнулись с нацизмом и фашизмом на Украине. Там нацизм и фашизм поддерживается и финансируется уже не отдельными странами Европы, как было в 1941 г., а всем Европейским союзом, США и Канадой, граждане которых во Второй мировой войне сражались за искоренение этого зла, а сегодня пра-

вительства этих стран встали на его поддержку под лозунгом демократии и защиты прав человека.

Совершенно очевидно, что гражданская война на Украине – это не война украинцев, а война нашего многонационального русского народа, не приемлющего «западный вариант» демократии и защиты прав человека.

«Западный вариант» демократии и защиты прав человека

В течение длительного времени на Украине идёт пропаганда западного образа жизни и воспитания молодого поколения в убеждении, что украинцы имеют самостоятельную историю, а Россия представляется захватчиком. Украина никогда не имела собственной государственности вплоть до XX в., но в украинских школах преподают «новую» историю Украины как самостоятельного государства, внушая ненависть к России.

В очередной раз всё происходит, как по выражению известного историка XVII в. Мавро Орбини: «одни воевали и побеждали на поле брани, а другие писали историю и побеждали на бумаге» [5]. Как и четыре века назад, когда были сказаны эти слова, так и сегодня Россия проигрывает войну в средствах массовой информации, финансируемых Западом.

Причина противостояния Запада и России связана прежде всего с тем,

что Россия более 20 лет шла по «европейскому пути», а потом вдруг решила вернуться к своему собственному. В течение этого времени ей навязывались различные так называемые пилотные проекты, в частности, по «ювенальной юстиции», половому воспитанию в школах, пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и другим охраняемым на Западе «правам человека».

Примером может служить законопроект «О социальном патронате»* (далее – Законопроект), в соответствии с которым расширялся круг прав и обязанностей органов опеки и попечительства.

В частности, органы опеки и попечительства могут немедленно забрать ребёнка из семьи на основании изданного ими же акта, если посчитают, что ребёнок находится в социально опасном положении.

В перечне оснований для немедленного изъятия ребёнка из семьи записано: «...создание своими действиями (бездействием) условий, препятствующих его нормальному развитию и воспитанию».

* Законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» (внесён на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации 23 марта 2012 г.).

Кроме того, органы опеки и попечительства могут устанавливать социальный патронат в отношении семьи, находящейся в опасном социальном положении или мешающей ребёнку нормально развиваться, если при этом оснований для лишения родительских прав недостаточно. Если, по мнению органов опеки и попечительства, социальный патронат на протяжении двух лет не даёт результатов, то они имеют право либо продлить срок действия патроната, либо подать иск о лишении родительских прав.

Проблема данного Законопроекта состояла в размытости формулировок и отсутствии чётких понятий вводимых положений. Иными словами, возникал вопрос о том, кто будет решать и на каком правовом основании, что является «нормальным воспитанием и развитием».

Исходя из анализа Законопроекта, можно сделать вывод о том, что этот вопрос был оставлен на усмотрение органов опеки и попечительства, причём без установления каких-либо критериев.

Основные опасения при рассмотрении законопроекта были связаны с известной практикой стран Западной Европы и США по изъятию детей из вполне благополучных семей по абсолютно неприемлемым для российского сознания причинам, например: установление ограничений для детей в развлечениях, их наказание за непослушание родителям, отсутствие каких-либо продуктов питания и т.п. Расширение полномочий органов опеки и попечительства, со-

гласно Законопроекту, открывало бы возможность введения подобной практики и в России.

О последствиях введения такой практики в нашей стране свидетельствовали многочисленные «пилотные» проекты, в результате которых пострадали вполне благополучные семьи. Данные проекты осуществлялись в различных российских регионах на протяжении нескольких лет задолго до разработки Законопроекта, причём с грубым нарушением законодательства Российской Федерации, и прежде всего её Конституции.

Русская православная церковь и многие общественные организации заняли негативную позицию по данному вопросу. Было множество обращений, официальных и неофициальных, в органы государственной власти, в которых разъяснялась неприемлемость введения в нашей стране ювенальной юстиции по западному образцу, в том числе социального патроната, как он был определён в упомянутом Законопроекте. Русская православная церковь опубликовала свою официальную позицию по данному вопросу [6]. В результате 22 января 2014 г. Законопроект был отклонён и окончательно снят Государственной Думой с рассмотрения.

Россия против нетрадиционных отношений

Не менее ярким примером неприятия «западных ценностей» стал закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [7] (далее – Закон). Примечательно, что 436 депутатов Государственной Думы России проголосовало «за», один «воздержался» и никто не проголосовал «против».

Результат голосования полностью отражает единство российского общественного мнения по указанному вопросу. За данный Закон Россия подверглась резкой критике со стороны Запада и международных организаций, в том числе ООН.

Именно этот Закон, ставший отражением чётко обозначившегося

направления российской политики по духовно-нравственному воспитанию детей в рамках традиционных ценностей человечества, разделил Россию и Запад непреодолимой стеной.

Так, на 65-й сессии Комитета ООН по правам ребёнка была принята резолюция, в которой России было рекомендовано уделить внимание борьбе с дискриминацией несовершеннолетних представителей ЛГБТ-сообщества. В ней было отмечено, что ООН обеспокоена принятием закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Эксперты ООН предложили «скандальный» закон отменить, а вместо этого сосредоточить усилия государства на повышении информированности общества о равенстве людей разной сексуальной ориентации и гендерной идентичности [8].

Опыт практической реализации повышения информированности общества по указанным вопросам, начиная с раннего детского возраста в рамках дошкольных и школьных образовательных программ, представлен многочисленными примерами в государствах Западной Европы.

Так, в Норвегии в 1992 г. вступил в силу закон об однополых браках, а в 2009 г. Правительство Норвегии начало процесс внедрения идеологии представителей однополых союзов в детских садах и яслях. В рамках реализации новой идеологической установки во все дошкольные учреждения Норвегии в 2009 г. были направлены буклеты с инструкциями для их сотрудников с предостережением избегать устаревших стереотипов и традиционных сказок. Взамен воспитателей обязали использовать иллюстрированные книги с нетрадиционными героями и их нетрадиционными приключениями.

В качестве примеров в инструкции приводились сказки, в которых принц влюблялся в короля, а принцесса – в королеву.

Для реализации данного проекта Правительство Норвегии ежегодно выделяет 4 млн крон (около 20 млн руб.). Целью проекта является расширение гендерной идентичности ребёнка, который с детского сада должен быть воспитан так, чтобы усвоить, что гомосексуализм и другие виды нетрадиционных отношений являются такой же нормой, как и традиционные отношения [9].

На первый взгляд может показаться, что данная проблема не выходит за пределы Норвегии и других стран Западной Европы, США и Канады. Однако это не совсем так.

Руководитель отдела Восточной Европы и главный редактор русской редакции *Deutsche Welle* Инго Манн-тойфель, описывая один из самых коротких саммитов ЕС – Россия, который закончился в тот же день, что и начался (28 января 2014 г., Брюссель), сказал, что «Путин позиционирует Россию как великую державу, которая видит себя в состоянии всеобъемлющей геополитической конкуренции, в том числе с Евросоюзом. В этом контексте надо рассматривать и внутреннюю политику Путина. После того как Евросоюз годами напоминал России и Путину о европейских ценностях, теперь Путин с его архиконсервативной интерпретацией традиционных христианских ценностей поставил всё с ног на голову. Мол, Европа с её чрезмерной либеральностью и терпимостью к сексуальным меньшинствам предаёт христианско-европейские ценности» [10].

Иными словами, традиционные ценности стали камнем преткновения в международных отношениях между Россией и Западом.

Президент России В.В.Путин во время ежегодного обращения к Федеральному Собранию (декабрь 2013 г.), объясняя новую самоидентификацию России в отношениях с Западом, сформулировал свою позицию так: «Это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с её великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства».

Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого призна-

ния права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий...».

Пришло время выступить против этой напасти толерантности и многообразия, проникающей с Запада. «И мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей... Конечно, это консервативная позиция. Но говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперёд и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию» [11].

«Терпимость» и «Толерантность»

В связи с вышесказанным важно отметить различие двух понятий – **толерантность** и **терпимость**.

С этимологической точки зрения они означают одно и то же, однако каждый термин наполняется содержанием в той культурной среде, где он употребляется.

Термин *толерантность* является порождением западноевропейской культуры.

Смысл этого термина коренится в основном тезисе французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (далее – Декларация 1789 г.): «Свобода состоит в возможности делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами».

Пределы эти могут быть определены только законом» (ст. 4).

Декларация 1789 г. сняла практически все морально-нравственные запреты, блюстительницей которых была на тот период Католическая церковь. С этого времени религия во Франции постепенно становится личным делом каждого и больше не может служить критерием оценки поведения граждан на государственном уровне. Фактически была легализована вседозволенность и нравственная распущенность, которая и так бытовала в различных слоях французского общества. Со временем сложилось понимание того, что у каждого человека есть право делать всё, что он пожелает, если его поведение не нарушает установленного законодательства. Морально-нравственная оценка стала сугубо личным делом. Подобное отношение и определяется термином *толерант-*

ность, под которым понимается спокойное, равнодушное, безразличное отношение к любому поведению людей, которое напрямую не затрагивает собственных прав и не нарушает действующего законодательства.

Термин *терпимость* имеет совершенно иное содержание, в основе которого лежит православное христианское вероучение.

Христианин не имеет права осуждать ближнего – «не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1-6). Единственным праведным судьёй выступает Бог. Однако важно отметить, что это положение касается только самого человека, а не тех действий, которые он совершает. Иными словами, если человек совершает что-то противное Закону Божию, то обязанность христианина осудить соответствующие действия как грех, как недозволенное поведение с морально-нравственной точки зрения, даже если нет специально предусмотренных государственных законодательных норм, квалифицирующих соответствующее поведение как недолжное.

Таким образом, христианин проявляет терпимость к согрешающему человеку, оставляя весь суд над ним

Богу, но осуждает греховные действия, которые тот совершает, давая им негативную морально-нравственную оценку как недопустимого поведения.

Следовательно, отличие термина «терпимость» от термина «толерантность» заключается в осуждении или неосуждении (соответственно) действий человека с морально-нравственной стороны.

Учитывая содержательную составляющую двух терминов, использование термина «толерантность» представляется крайне опасным, поскольку позволяет уравнивать нетрадиционные отношения типа гомосексуализма, педофилии и тому подобных извращений с традиционными. Данный подход представляется абсолютно недопустимым, поскольку, как сказал Президент России В.В.Путин, является движением «назад и вниз, к хаотической тьме», т.е. к скотскому состоянию, в котором нивелируется человеческое достоинство, а человек, являющийся творением Божиим, обезличивается.

Реализация права на образование и традиционные ценности

В процессе образования «происходит передача от поколения к поколению знания всех тех духовных богатств, которые выработало человечество» [12]. При воспитании и обучении происходит передача от старшего поколения младшему культуры, традиций, языка, религиозных и иных убеждений, национальных особенностей и т.п., т.е. всего того, что определяет сложившуюся систему ценностей в конкретном обществе и влияет на неё. Содержание же системы ценностей, воспринятой в рамках

образовательного процесса, является определяющим для поддержания мира в многонациональном обществе, поскольку именно она лежит в основе и служит критерием определения каждым человеком своего отношения к другим людям, обществу и государству в целом.

Значение данного положения очень важно для России, так как при всей её многоконфессиональности культуuroобразующей и государствообразующей религией является Православие [13]. Как отмечает доктор пе-

дагогических наук А.М.Новиков, «менталитет россиянина» исторически сформировался под влиянием Православной церкви. Он также приводит сформулированную в 1833 г. министром народного просвещения графом С.С.Уваровым национальную идею: «Православие, самодержавие, народность». К этому важно добавить, что «Россия – страна с тысячелетней православной культурой. Именно Православие сыграло ключевую роль в возникновении и развитии государства Российского. Понять историю нашей страны, её движущие факторы, логику тех или иных событий зачастую невозможно, не зная основ православной традиции» [14].

Представляется, что именно историческая роль Православия в России объясняет причину единодушного отторжения нашим обществом современного подхода западных стран к правам человека с их «нетрадиционной ориентацией». Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «сохранение в нашем обществе христианских... религиозных ценностей (потому что в данном случае речь идёт об общих религиозных ценностях) – это залог нашего будущего процветания. Если мы хотим быть счастливыми, мы должны жить в соответствии с тем, что Бог возжелал, и отстаивать то, что Он Сам нам предложил в качестве жизненных программ» [15].

Поскольку в демократическом государстве должна осуществляться воля народа, то Российская Федерация обязана обеспечить привитие своему народу тех традиционных ценностей, которые приняты в обществе, а не навязываются извне.

Большинство международно-правовых документов о правах человека закрепляют право на образование.

К ним, в частности, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 26), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 2, 13 и 14), Международная конвенция об уничтожении всех форм расовой дискриминации (ст. 1, 2 и 5), Конвенция о запрещении всех форм дискриминации женщин (ст. 1 и 10), Конвенция о правах ребёнка 1989 г. (ст. 2, 9, 28 и 29), Европейская конвенция по правам и основным свободам человека 1950 г. (ст. 2 Протокола I), Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г. (ст. 14), а также ряд других региональных международно-правовых актов.

Так, например, согласно ст. 2 Протокола I к Европейской конвенции по правам и основным свободам человека 1950 г., «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых обязанностей, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями».

Согласно данному положению, родители имеют право требовать от государства обеспечения образования детей в соответствии со своими религиозными и философскими убеждениями.

Следовательно, если российское общество проявляет единодушные отношения обеспечения образования в соответствии с традиционными ценностями, в основе которых лежит государствообразующая религия – Православие, то государство, вводя запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выполняет свои международные обязательства в рамках реализации права на образование.

Кроме того, необходимо отметить, что 27 сентября 2012 г. Совет ООН по правам человека по предложению Российской Федерации большинством голосов принял резолюцию A/HRC/RES/21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества» [16]. Несмотря на то что Резолюция 21/3 серьезно критиковалась со стороны США [17] и других европейских стран [18], которые увидели в ней угрозу правам ЛГБТ-сообщества, а также отрицательную оценку Европей-

ского союза и Совета Европы, Резолюция была принята 25 голосами против 15 и при 7 воздержавшихся.

Следовательно, цивилизационный выбор России обеспечен международным правом. Кроме того, любое вмешательство других государств по данному вопросу в политику Российской Федерации может считаться нарушением основных принципов международного права, прежде всего принципа невмешательства во внутренние дела государства и права народов и наций на самоопределение.

Таким образом, можно констатировать, что западные страны, вопреки международным обязательствам и здравому смыслу, развязали внутреннюю и внешнюю войну против Российской Федерации, поставив мир на грань третьей мировой войны. В связи с этим в заключение хочется напомнить пророческие слова святого благоверного князя Александра Невского: «Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет!» В битве добра и зла всегда побеждает добро!

Как в 1380 г. легендарный монах-воин, инок Свято-Троицкой Сергиевой лавры Александр Пересвет победил непобедимого и наводящего на всех ужас татарского богатыря Челубея, так и сегодня Россия не только сама выстоит против фашизма и Содома и Гоморры, надвигающихся с Запада, но и поможет всем братьям, которые оказались в опасности и просят о помощи. Если с нами Бог, то кто против нас?

Примечания

1. Власти Канады о кризисе на Украине: РФ хочет повернуть время вспять // URL: http://top.rbc.ru/politics/15/04/2014/918066.shtml?utm_source=newsmail&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail2
2. Митт Ромни: «Россия для США – враг номер один» // URL: http://tvrain.ru/articles/mitt_romni_rossija_dlja_ssha_vrag_nomer_odin-331920
3. Мультатули П. Священная война // URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/37545.htm>
4. Гумилёв Л.Н. Эхо Куликовской битвы // Огонёк, 1980. № 36. С. 17.
5. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Славянское завоевание мира // URL: http://libes.ru/184286.html#TOC_idp1059328
6. «Позиция Русской православной церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции», принятая Архиерейским собором Русской православной церкви 4 февраля 2013 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российс-

8. Солопов М. Астахов не заметил претензии ООН // URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/02/06/5884661.shtml>
9. Гей-ясли и гей-детсады – госпроект Северной Гоморры // URL: <http://juvenilejustice.ru/index.php/news/1397-gejjasli-i-gejdetsady-gosproekt-severnoj-gomorry>
10. Мантейфель И. Комментарий: Евросоюз должен принять вызов России // URL: <http://www.dw.de/комментарий-евросоюз-должен-принять-вызов-россии/a-17392826?maca=rus-VGUS-Link-Lenta&>
11. URL: <http://rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>
12. БСЭ // URL: <http://www.rubicon.com/qe.asp?qttype=4&qall=0&aid={B4AD1E17-5B64416699C39851C979511E}&ii=1&id=1&fstring1=%u043E%u0431%u0440%u0430%u0437%u043E%u0432%u0430%u043D%u0438%u0435&rq=1&onlyname=checked&newwind= &psize=10&pn=1&selw=checked>
13. Православное образование в современной России // Патриарх Алексей II. Служение делу христианского просвещения. М., 2009. С. 10.
14. Семёнова Н.С. Образование как фактор национальной и международной безопасности // Актуальные проблемы современной международной и экологической безопасности «ООН и современные проблемы международной безопасности в условиях глобализации». Материалы ежегодной научно-практической конференции. Москва, 17–18 ноября 2011 г. в 2 ч. / под ред. С.Н.Сидоренко, В.И.Чернышева, В.В.Попадейкина. М.: РУДН, 2012. С. 121.
15. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с представителями Общероссийской общественной организации «Женщины бизнеса» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/3614442.html>
16. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G12/173/98/PDF/G1217398.pdf?OpenElement>
17. U.S. Opposes Resolution on «Traditional Values»: Could Have Negative Effect on Women, Minorities, Vulnerable Groups // URL: <https://geneva.usmission.gov/2012/09/27/u-s-opposes-resolution-on-traditional-values-could-have-negative-effect-on-women-minorities-vulnerable-groups>
18. Article 19. Le Conseil des droits de l'homme doit rejeter le projet de résolution sur les «valeurs traditionnelles» // URL: <http://www.article19.org/resources.php/resource/3443/fr/Le%20Conseil%20des%20droits%20de%20l%20homme%20doit%20rejeter%20le%20projet%20de%20r%C3%A9solution%20sur%20les%20valeurs%20traditionnelles%E2%80%9D#sthash.yW9vMF4I.dpuf>

Присоединение России к ВТО: выгоды и риски

Елена Илларионова

Вступление мира в постиндустриальную стадию ускорило интернационализацию экономики на основе интеграции, положив начало глобализации. Небывало расширился мировой рынок товаров, капиталов, рабочей силы, информации, научно-технических услуг. (По существу, глобализация – это формирование общепланетарного экономического, политико-правового, социокультурного, информационного пространства.)

Процесс глобализации как один из наиболее ярких объективных процессов современной экономики, связанный с усилением международной конкуренции, проявляется прежде всего в расширении масштабов, предметно-содержательных форм сотрудничества, усилении экономической взаимозависимости стран, что способствует росту эффективности мировой экономики.

Первые шаги к созданию международных экономических организаций, которые бы занимались разными аспектами сотрудничества стран, были предприняты Западом ещё в годы Второй мировой войны. В 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США) состоялась специальная международная конференция, на которой были

приняты решения, касающиеся перестройки валютно-финансовой системы, также рассматривались предложения по созданию Организации международной торговли (ОМТ). В соответствии с этими решениями были созданы Международный банк реконструкции и развития (МБРР), призванный оказывать в послевоен-

ИЛЛАРИОНОВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. *E-mail:* eillarioty@mail.ru

Ключевые слова: глобализация, ГАТТ, ВТО, таможенно-тарифная защита, экспортные пошлины, диверсификация экономики.

ные годы помощь и поддержку экономической модернизации стран, и Международный валютный фонд. Позже был создан Всемирный банк для оказания финансовой и технической помощи развивающимся странам, который включил в себя МБРР и Международную ассоциацию развития.

Что же касается Организации международной торговли, то она так и не была создана. В 1946 г. (до утверждения устава ОМТ) 23 страны из числа ведущих участников мирового хозяйства провели, а в 1947 г. подписали единый пакет документов, включавший правила международной торговли и скидки по тарифам, – Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которое вступило в силу в январе 1948 г. ГАТТ, представляя собой временное соглашение, почти 50 лет оставалось единственным инструментом регулирования международной торговли до того момента, пока последний раунд торговых переговоров (1986–1994 гг.) о либерализации мировой торговли в рамках ГАТТ, известных под названием Уругвайского раунда, не привёл к созданию Всемирной торговой организации (ВТО) – новой интегрированной международной организации для проведения в жизнь принципов и правил международной торговли*.

Если в течение ряда десятилетий существования ГАТТ его деятельность была в основном сосредоточена на либерализации международной торговли путём снижения уров-

ня таможенно-тарифной защиты [1], то ВТО значительно расширила сферу действий, распространив её и на торговлю услугами, и на торговые аспекты прав интеллектуальной собственности.

По существу, Всемирная торговая организация была призвана способствовать свободе торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью во всём мире за счёт ликвидации барьеров, которые удерживаются государствами для защиты интересов их собственных национальных производителей.

Всемирная торговая организация представляет собой одновременно и организацию, и пакет правовых документов, принятие которых обязательно для всех стран – членов ВТО без каких-либо исключений. Это требование предусматривает приведение национального законодательства членов ВТО в соответствие с правовыми положениями пакета соглашений Уругвайского раунда и создание жёсткой межгосударственной правовой системы, касающейся многосторонних торговых отношений стран.

Основные функции ВТО определены соглашением об учреждении этой организации. В её обязанности входит контроль за выполнением торговых соглашений, заключённых между членами ВТО; организация и обеспечение торговых переговоров между ними; создание механизмов разрешения торговых споров членов ВТО.

* Марракешское соглашение об учреждении ВТО было принято министрами, представлявшими 124 правительства и Европейские сообщества, в период проведения заключительной сессии по торговым переговорам с 12 по 15 апреля 1994 г.

Будучи участником Бреттон-Вудских соглашений, СССР мог стать уже в 1947 г. одной из стран – основательниц ГАТТ, но по политическим и идеологическим соображениям отказался от этого. Напротив, Советским Союзом было принято решение о создании СЭВ как инструмента социалистической интеграции. В 70-х и 80-х годах СССР предпринял шаги, направленные на сближение с ГАТТ. Но эти попытки были заблокированы западными странами в связи с несовместимостью, по их взглядам, плановой экономики с её рыночными принципами в странах – членах ВТО. Однако в 1990 г. Советскому Союзу был присвоен статус наблюдателя ГАТТ, который в 1992 г. автоматически перешёл к Российской Федерации как правопреемнице СССР.

В июне 1993 г. Президентом России было официально заявлено о намерении России присоединиться к ГАТТ в качестве полноправного участника. В связи с завершением в декабре 1994 г. Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров и созданием ВТО в секретариат этой новой международной организации была передана официальная заявка Правительства Российской Федерации о намерении России присоединиться к этой организации, которая положила начало присоединению России к ВТО через двусторонние переговоры со странами – участниками Всемирной торговой организации.

Переговоры приобрели затяжной характер и продолжались почти 18 лет. Связано это было и с явным завышением требований к России со стороны некоторых партнёров по

переговорам; и с выдвижением Саудовской Аравией заново вопросов, которые уже прошли этап согласования; и с проблемами между Россией и Грузией, которые носили не столько экономический, сколько политический характер; и с заявлением России в связи с активизацией создания Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) о совместном присоединении к ВТО всем указанным союзом. В результате официальное присоединение произошло лишь в августе 2012 г. [2].

Трудно найти такую противоречивую проблему, породившую столь острую полемику, как присоединение России к ВТО. В рамках развернувшейся дискуссии оценки колеблются от либерально-оптимистических до алармистских.

Сторонники присоединения убеждены, что участие в ВТО даст стране очевидные преимущества. По их мнению, Россия получит значительное улучшение условий допуска своей продукции на внешний рынок. Нормы ВТО обеспечат режим наибольшего благоприятствования для российских товаров и услуг, защиту их от дискриминационных технических и санитарных мер. Присоединение к ВТО обеспечит доступ к механизму разрешения торговых споров, действующему в рамках этой организации, позволит принимать участие в многосторонних переговорах по дальнейшей либерализации торговли с учётом собственных национальных интересов.

Аналитики полагают, что вступление в ВТО обеспечит открытие российского рынка для многих иностранных компаний и приток ино-

и иностранных инвестиций, а также значительно расширит возможности для российских инвесторов в странах – членах ВТО, что вызовет рост производительности труда, снижение общих издержек производства, позволит сделать значительный шаг вперёд в экономическом развитии.

Считается, что увеличение потока иностранных товаров и инвестиций в страну обеспечит создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции, снижение цен на все товары за счёт конкуренции на рынке.

Без ВТО Россия не сможет модернизировать свою экономику, поскольку инновационный путь экономического развития невозможен без приобщения к высоким технологиям, стандарты которых задаёт система ВТО. Находясь вне системы, Россия обрекает себя на самоизоляцию и техническую отсталость.

Присоединение к ВТО приведёт к улучшению имиджа России в мире как полноправного участника мировой торговли, откроет перспективы вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития, отменит действие поправки Джексона – Веника [3].

Один из горячих защитников идеи присоединения России к ВТО экономист А.П. Портанский, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, подчёркивал, что Россия осталась единственной крупной экономикой в мире, не являющейся членом ВТО, и это противоречит торгово-экономическим интересам страны. В своих выступлениях и публикациях он обосновывал несостоятельность точки зрения, согласно которой снятие или незначительное понижение торговых барьеров при присоединении России к ВТО повлечёт за собой:

- немедленный неконтролируемый рост импорта;
- проигрыш национальных производителей в открытой конкурентной борьбе;
- закрытие предприятий;
- безработицу.

А.П.Портанский подчёркивал, что требования снижения барьеров по допуску на рынок товаров и услуг решаются индивидуально и каждая страна на переговорах сама определяет цену, которую готова заплатить за членство в ВТО [4].

Экономисты-аналитики, не согласные с позитивными прогнозами, которые якобы реализуются при присоединении России к ВТО, утверждают, что в условиях снижения Россией пошлин и тарифов последует рост импорта почти во всех секторах отечественной промышленности. Это приведёт к резкому падению цен и объёмов выпуска продукции, ухудшению структуры производства, сдачей Россией части своего рынка, росту уровня безработицы, поскольку российские компании, скорее всего, не выдержат конкуренции.

Так как на мировом рынке Россия представлена в основном сырьём, а доля высокотехнологичных товаров невелика (правила же ВТО не применяются в отношении российской нефти, газа и продуктов их переработки, составляющих 62% всего объёма экспорта страны), присоединение к ВТО обеспечит лишь незначительный рост экспорта при значительном увеличении числа иностранных конкурентов на внутреннем рынке, что приведёт к зависимости от импорта высокотехнологичных товаров, чреватой подчинением стратегически важных сегментов экономики иностранному капиталу. Почти

все эксперты при этом убеждены в том, что экспорта технологий в Россию не последует, поскольку ВТО – это организация по «взламыванию» чужих рынков своими уже готовыми товарами. Причины таких последствий аналитики связывают с низким уровнем защиты отечественной экономики, с отсутствием необходимых предпосылок для развития экономики в составе ВТО.

Экономисты полагают, что в результате присоединения к ВТО проигрывают те сектора экономики (АПК, автопром и другие подотрасли машиностроения), которые ориентированы на внутренний рынок и не способны конкурировать с импортом; что же касается предприятий, пользующихся льготами и поддержкой государства, то их судьба печальна – они либо будут вымирать, либо поглощаться крупными корпорациями.

В этих условиях главным фактором, который поможет российским предпринимателям противостоять негативным последствиям вступления в ВТО, является повышение уровня государственного регулирования [3].

Среди экономистов-аналитиков убеждённым противником присоединения России к ВТО был и остаётся В.Ю.Катасонов, доктор экономических наук, профессор, председатель Русского экономического общества им. С.Ф.Шарапова. По его мнению, ВТО – это инструмент мирового экономического и политического господства западной олигархии, и вступление в ВТО лишь усилит влияние Америки в России. В.Ю.Катасонов уверен, что членство России в ВТО страшно не только потерями валового продукта, рабочих мест или

какими-то макроэкономическими неприятностями, но прежде всего скажется на национальном суверенитете страны [5].

С огромной тревогой он пишет о последствиях вступления России в ВТО, которое приведёт к уничтожению российской обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, в результате чего страна может стать сырьевым придатком Запада; следствием присоединения России к ВТО будет полное обнищание и вымирание части населения; и, наконец, Россия утратит остатки национального суверенитета [6].

Небезынтересно познакомиться с точкой зрения экономиста, академика РАН С.Ю. Глазьева, которого скорее можно отнести к сторонникам эволюционной модели присоединения России к ВТО. Анализируя возможность такого присоединения, он прежде всего останавливался на условиях, последствиях и сроках присоединения. С.Ю.Глазьев подчёркивает недопустимость принятия требований в отношении экспортных ограничений, а также навязываемых России отдельными членами ВТО дополнительных соглашений по торговле гражданской авиационной техникой, по правительственным закупкам, по информационным технологиям, понимая, что это приведёт к снижению ежегодных доходов госбюджета на 618,2 млрд руб. и росту внутренних цен на электроэнергию (приближение внутренних цен к мировым).

По его мнению, страна готова вступить в ВТО только на приемлемых для себя условиях. С.Ю.Глазьев убеждён, что навязываемые нашей стране условия присоединения к ВТО

станут системным фактором снижения конкурентоспособности российской промышленности и свёртывания выпуска отечественных товаров, при этом особенно пострадают энергоёмкие отрасли. Этот шаг даёт резкое ухудшение условий функционирования ряда секторов экономики, к числу которых относятся станкостроение, авиационная промышленность, автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение. Без применения адекватных мер государственной экономической политики, стимулирующих НТП и освоение новых, перспективных технологий за счёт субсидий, льготных кредитов, государственных гарантий и государственных заказов, налоговой политики присоединение России к ВТО может привести к закреплению экспортно-сырьевой ориентации экономики [7].

Однако из-за того что нормы ВТО резко ограничивают, а иногда и не допускают применения этих инструментов, С.Ю. Глазьев полагает, что сначала надо провести техническую модернизацию и повысить конкурентоспособность российской экономики, а потом уже присоединяться к ВТО.

Необходимость обеспечения приемлемых условий присоединения России к ВТО обусловила важность переговоров, на которых российская делегация должна была добиться разумного баланса двух противоположных тенденций – протекционизма и фритредерства, исключающего ущемление прав России в вопросах международной торговли и позволяющего защитить свой внутренний рынок.

Первоначально ключевую роль в переговорах по присоединению России к ВТО, кото-

рые велись с 1993 по 2011 г., играл министр торговли Российской Федерации Г.В. Габуния, а затем заместитель министра экономического развития и торговли РФ М.Ю. Медведков, с 2004 г. занявший должность директора департамента торговых переговоров Минэкономразвития России.

При этом следует отметить, что переговоры (особенно на их завершающей стадии) не носили открытого характера. Узкий круг их участников, режим «информационной закрытости», отсутствие в печати информации о достигнутых договорённостях, нежелание допустить широкого обсуждения переговоров научной общественностью не могли не сопровождаться разночтением в оценке уступок, сделанных российской стороной.

На двусторонних и многосторонних переговорах со странами – членами ВТО переговорщикам с российской стороны удалось найти компромиссные решения по ряду вопросов, а именно: отстоять права России на применение экспортных пошлин, обеспечивающих примерно 20% дохода федерального бюджета; отклонены были и требования доведения цен на энергоносители до уровня мировых; российская делегация сумела доказать, что из-за климатических условий энергоёмкость производимых в России товаров в несколько раз выше, чем импортных, и это обстоятельство ведёт к значительному снижению конкурентоспособности промышленности, которая должна быть компенсирована соответствующими условиями.

Наша страна отказалась принять дополнительные соглашения ВТО по торговле гражданской авиационной

техникой и по государственным закупкам. Россия не дала согласия и на допуск в страну филиалов иностранных банков (филиалы иностранных банков работают по законам той страны, где находятся их материнские образования), на чём настаивали прежде всего США. Кстати, внутри делового мира России и постановка вопроса о допуске в страну филиалов иностранных банков, и его решение встретили далеко не однозначную реакцию. Банковское сообщество, опасаясь мощной конкуренции, поддержало защиту финансового рынка страны. Представители реального сектора экономики, needing в услугах мирового уровня, были заинтересованы в допуске на внутренний рынок иностранных банковских структур.

Отведя угрозу банковскому сектору, Россия вынуждена была пойти на уступки. Она согласилась на повышение доли иностранных дочерних банков (дочерние банки работают по законам страны, где зарегистрирован их бизнес) в совокупном банковском капитале с 25 до 50%, получив семилетний переходный период для реализации этого условия.

Одновременно Россия вынуждена была согласиться на появление филиалов американских страховых компаний, доля которых в течение девяти лет должна быть поднята до 50%, что может обернуться серьёзными потерями для российских страховых компаний и значительным сужением возможностей российской банковской системы.

В качестве государства – члена ВТО Россия приняла на себя ряд обязательств, предусматривающих снижение тарифной защиты. При этом

по промышленной продукции средневзвешенная ставка ввозной пошлины должна снизиться в течение переходного периода с 9,6% до 7,5–7,8%. Применительно к отраслям, в которых могут возникнуть экономические и финансовые сложности, вызванные членством в ВТО, разрабатываются адаптационные меры.

Размер снижения таможенных пошлин в аграрном секторе оказался ниже. Уровень средневзвешенной пошлины на сельскохозяйственные товары будет снижаться в течение переходного периода с 21,5 до 18,9% (с колебаниями от 5 до 20%).

В России объём помощи сельскому хозяйству в 2010 г. был на уровне 4,4 млрд долл. Участники переговоров со стороны России предложили нарастить в 2012 г. помощь сельскому хозяйству до 9 млрд долл. Это предложение о временном повышении уровня поддержки было связано с планами модернизации сельского хозяйства, а затем объём финансовых вливаний должен плавно снижаться до 4,4 млрд долл. к 2018 г. При этом на сельскохозяйственную продукцию, производимую в достаточном для насыщения внутреннего рынка количестве, по условиям договора пошлины не должны снижаться [8].

Непосредственной частью протокольных договорённостей стал перечень обязательств по сфере услуг: из рассматриваемых 155 секторов Россия приняла обязательства по 110. В 39 секторах было сохранено право не допускать иностранные компании; в 86 была оговорена допустимость ограничений для контрагентов; в 30 секторах предусматривалась свободная конкуренция.

Приближение к завершению переговоров вновь привело к обострению полемики по вопросу целесообразности присоединения России к ВТО.

Сторонники либерально-оптимистической точки зрения были убеждены в том, что вырабатываемые условия членства во Всемирной торговой организации таковы, что ни одна отрасль национальной экономики не может пострадать от присоединения. Россия, с их точки зрения, получила весьма выгодные условия членства в ВТО.

Их оппоненты, несмотря на закрытость важнейших параметров достигнутых договорённостей, поднимали вопрос о сокрытии от россиян правды о последствиях вступления в ВТО. В рамках круглого стола на тему «Вступление России в ВТО – *pro et contra*» С.Ю.Глазьев отмечал, что вступление в ВТО означает невозможность пересмотра политики сырьевой ориентации экономики, которая фактически означает колониализацию России, политики, при которой иностранный капитал получает колоссальные преимущества из-за отсутствия защиты собственных товаропроизводителей и условий для повышения инвестиционной и инновационной активности внутри страны, так как деньги, получаемые от экспорта нефти, изымаются из экономики в Стабилизационный фонд.

Столь же жёсткую позицию занял и известный экономист М.Л.Хазин, президент компании экспертного консультирования «Неокон». По его мнению, главная задача, которая

должна решаться по проблеме ВТО, – это не оценка текущих выгод, а определение отраслей мирового уровня, которые мы хотели бы иметь через 5–7 лет. И до тех пор, пока Министерство экономического развития и торговли не сформулировало, какие это отрасли и как именно оно будет их развивать, вступление в ВТО есть преступление [9].

Завершение переговоров в конце 2011 г. и одобрение пакета документов о присоединении Российской Федерации к ВТО и Рабочей группой, и 8-й министерской конференцией стран – членов ВТО в Женеве означали, в соответствии с правилами ВТО, предоставление России 220 дней для ратификации пакета документов по ВТО. Однако ратификация была осложнена обращением группы депутатов Государственной Думы с запросом о проверке конституционности Протокола о присоединении России к ВТО в Конституционный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд не выявил несоответствий Протокола Конституции РФ, поэтому 10 июля 2012 г. Государственная Дума (238 голосами «за», 208 голосами «против» при одном воздержавшемся) одобрила Протокол о присоединении России к ВТО, а 18 июля и Совет Федерации его ратифицировал. 21 июля 2012 г. Президент России подписал Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО». 22 августа 2012 г. Российская Федерация стала 156-м членом ВТО.

Присоединение России к ВТО в условиях слабой диверсификации экономики, её экспортно-сырьевой зависимости ставит перед страной серьёзные задачи. Для развития экономики необходима конкурентная среда.

Сегодня на первый план выдвигается задача создания сильных внутренних стимулов подъёма конкурентоспособности российской экономики, поддержки, сбережения и развития этих стимулов, позволяющих обходить ограничения, накладываемые ВТО.

Только подлинная масштабная модернизация, повышение эффективности государственного регулирования, создание условий для освоения новых прогрессивных технологий и видов производств позволят создать по-настоящему конкурентную среду, обеспечат необходимые условия для поступательного развития России в составе ВТО.

Примечания

1. *Ахметов Т.Р.* Глобальная интеграция и ВТО. Уфа, 2006. С. 91.
2. Основы торговой политики и правила ВТО. М.: Международные отношения, 2006. С. 418; *Гурвич В.А.* Чем скорее, тем лучше // *Логинфо*. 2008. № 7–8. С. 31.
3. *Минервин И.Г.* Россия и глобальные инновационные процессы. Экономические и социальные процессы России. Сб. науч. трудов. М.: РАН. ИНИОН, 2013. С. 69–70, 71–73.
4. *Портанский А.* Россия и ВТО: заключительный этап // *Экономист*. 2011. № 4. С. 49–50.
5. *Катасонов В.Ю.* Фёдоровский синдром // URL: <http://ruskline.ru/analitica/2012/08/10/fedorovskijsindrom>
6. *Катасонов В.Ю.* Вступление России в ВТО – переход страны под управление мировой олигархии // URL: <http://www.kislod-books.ru/journal/politika/stati/vstuplenie-rossia-vvto-okonchitelnyj-perehod-strany-pod-upravlenie-mirovoj-oligarhii.html>
7. *Глазьев С.* Россия и ВТО: преимущества и потери // *Наш современник*. 2005. № 2. С. 199, 200, 204.
8. Протокол о присоединении России к ВТО // URL: <http://ria.ru/economy/20120822/728222064/html>
9. От россиян скрывают последствия вступления РФ в ВТО // URL: [http://www/samru.ru/novosti_samara/14921.html](http://www.samru.ru/novosti_samara/14921.html)

Интеграционные проекты в ракурсе проектного мышления

Алиса Багаева

Каждому периоду общественного развития свойственны не только определяющее его состояние экономики, социальной, политической и духовной сфер, но и господство конкретного типа мышления, отражающего как уровень, определённый достижениями в перечисленных выше областях, так и способность развернуть созданный потенциал в предвидении будущего. Значительную часть своей истории люди прожили без потребности активного участия в конструировании грядущего. Их устраивали имеющиеся пророчества или предлагаемые властями краткосрочные модели. Помимо ограниченности по времени достижения такие модели имели также территориальную детерминированность, чаще всего не выходящую за рамки государств, а даже местных проблем.

Проектность стала определяющей характеристикой современного мышления, означая переход к обобщённому и опосредованному познанию действительности [1]. В российской и зарубежной науке представления о специфике проектного мышления и возможностях его

применения в общественной жизни зарождались в исследованиях, проводимых на стыке теорий градостроительства, промышленного дизайна и социальной инженерии.

Можно отметить эту сторону исследований Г.П.Щедровицкого, который ещё во второй половине 60-х го-

БАГАЕВА Алиса Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* багаева@socio.msu.ru

Ключевые слова: проектное мышление, региональная интеграция, Центральноевропейский союз, АСЕАН, Североамериканский союз, «Экономический пояс Шёлкового пути», Транс-Тихоокеанское партнёрство.

дов работал во ВНИИ технической эстетики ГКНТ СССР. Тогда он ввёл в научный оборот базовые понятия теории деятельности, особенности проектного мышления и проектной деятельности, методы исторического и историко-критического анализа [2]. В этот период в Советском Союзе завершался процесс отхода от сталинской модели проектного мышления, которая помимо политических результатов имела визуальное воплощение. Участники круглого стола «Проектное мышление сталинской эпохи», организованного Институтом МАСС МЕДИА в рамках научно-образовательного форума «И.В.Сталин: Миф. Осмысление. Преодоление» (5–6 марта 2003 г.), М.Одесский, М.Спивак, О.Шишкин, А.Иголкин, Д.Фельдман, Е.Басовская, М.Вайскопф рассматривали и статус наук, как естественных, так и гуманитарных, при сталинском режиме. Проектное мышление сталинской эпохи, по их мнению, оказывалось в плену пропаганды и «академизма», идей политической и научной революций, определялось тесным взаимовлиянием тоталитарного государства и науки [3].

За рубежом на формирование проектного мышления существенное влияние оказали работы Нобелевского лауреата по экономике Г.Саймона (1978 г.).

Его книга «Науки об искусственном» представляет собой цикл лекций, прочитанных в Массачусетском технологическом институте и посвящённых сравнению методологий изучения естественного и искусственного миров, психологии человеческого мышления и науке «конструирования» [4].

Продукты проектного мышления в виде идей, образов, концептов, не-

зависимо от шансов быть воплощёнными на практике, приобретают выражение в форме «мягкой силы», но способны реализоваться и в «жесткой силе».

Это происходит, во-первых, потому, что изменилось отношение к проектам, превратившись во взгляд на них как на дела, а не как на несбыточные фантазии. Во-вторых, выяснилось, что проектное мышление достаточно быстро даёт эффект из-за ориентированности на результат, свободы выбора средств, направленных на его достижение, а также возможности вольно определять этапы осуществления намеченного или в зависимости от каких-либо обстоятельств закрыть проект. В-третьих, изменяются сознание и поведение людей, вовлечённых в проектную деятельность, появляются предпосылки перехода к активности, в которой человек управляет обстоятельствами.

В этом контексте становится очевидной взаимосвязь региональных интеграционных проектов с таким типом мышления. Рассматривая тенденцию региональной интеграции, можно выделить несколько возможных классификаций интеграционных проектов. Специалисты разделяют их по регионам, по сферам деятельности, но не менее актуальным представляется проанализировать различия между воплощёнными и невоплощёнными региональными интеграционными планами. Последние, в свою очередь, могут быть подразделены на нереализованные и оставшиеся в прошлом и те, которые пока ещё только конструируются. Также желательно ви-

деть разницу между интеграционными планами, которые вынашивались в сознании тех, кто непосредственно проживал на территории, подлежащей региональному проектированию и внёс высокую долю ответственности за судьбу того или иного региона, или же лиц, заинтересованных в появлении регионального интеграционного проекта согласно их собственным внешним геополитическим или геоэкономическим интересам.

К неовплощённым проектам можно отнести идею **Балкано-Дунайской федерации**, возникшую после начала Второй мировой войны.

В 1940 г. У. Черчиллем при поддержке США был выдвинут проект создания блока Балканских и Придунайских стран, куда должны были войти Болгария, Югославия, Турция, Греция, Албания и Македония, которая получила бы к тому времени независимость. Федерация являлась бы самостоятельной государственной единицей, а её политика должна была идти в русле британских интересов и противостоять влиянию СССР в регионе.

Шагом к реализации данного проекта стало образование в ноябре 1940 г. временной «польско-чехословацкой федерации» эмигрантскими правительствами этих стран в Лондоне. Далее последовали Договор о политическом союзе, подписанный в январе 1942 г. греческим и югославским эмигрантскими правительствами, и польско-чехословацкое соглашение о создании другой федерации – Центральноевропейского союза.

После войны такие региональные федерации должны были постепенно

превратиться в политические и экономические унии, включив в свой состав все Балканские и Придунайские страны, Польшу, а также Литву, Латвию, Эстонию, которые бы вышли из состава СССР. С позиции инструментов регионального сближения авторы проекта Балкано-Дунайской федерации проявили новый подход, который, впрочем, был вполне в духе военного времени, когда многие люди в поисках мира и спокойствия обращаются к церкви.

Сторонником такого объединения являлся папа римский Пий XII, по мнению которого Католическая церковь должна была доминировать в управлении создаваемой федерации. Однако ход военных действий не позволил набрать политические очки сторонникам федералистской модели организации Восточно-Европейского региона. Фактически идея Балкано-Дунайской федерации была похоронена после Ялтинской конференции [5].

Из современных региональных интеграционных проектов, рождаемых непосредственно в зонах интеграционных преобразований, любопытно провести сравнение между подходами к сотрудничеству в Юго-Восточной Азии и Северной Америке.

За проектом Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (*Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP*) стоят страны АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины) и шестёрка партнёров этого объединения: Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия.

Новая структура начала формироваться 20 ноября 2012 г. на полях Восточноазиатского саммита.

Первые два раунда переговоров прошли в 2013 г. На следующем раунде было решено завершить переговоры к 2015 г.

Развитие внутренней торговли АСЕАН, увеличивающийся товарооборот АСЕАН с Китаем, Японией и Республикой Корея и экономический кризис привели к тому, что существующие соглашения о зонах свободной торговли «АСЕАН + 6» и прописанные там снижения тарифов показались странам Юго-Восточной Азии недостаточными.

Только Сингапур, Новая Зеландия и Австралия полностью убрали барьеры для всех тарифных позиций.

КНР, Республика Корея и Япония готовы открыть свои рынки приблизительно на 90%.

Однако четыре государства АСЕАН (Вьетнам, Лаос, Мьянма и Индонезия) не могут на данный момент предоставить даже такое снижение.

Индия является «аутсайдером» процесса.

Тем не менее участники будущего *RCEP* договорились, что всё же хотят добиться снижения тарифов как минимум на 95%. Очевидно, что достижение такого порога при наличии в составе партнёров развивающихся стран (Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Вьетнама) будет проводиться поступательно, с учётом переходного периода, который не должен быть продолжительным, иначе остальные участники не смогут воспользоваться вновь открывшимися экономическими выгодами. В итоге было принято решение, что в переходный период страны смогут сами решить, какие из 250 тарифных позиций (примерно 5% по Гармонизированной системе описания и кодирова-

ния товаров) оставить пока без изменения. Это сделано для того, чтобы переход к *RCEP* был спокойным с внутрисполитической точки зрения: скорее всего, аграрные страны АСЕАН сохранят тарифные барьеры для продукции сельского хозяйства.

Создание *RCEP* подразумевает выработку единых правил оценки происхождения товара. Сейчас отсутствие таких правил приводит к отказу малого и среднего бизнеса от использования соглашений о зоне свободной торговли, поскольку это увеличивает затраты на приведение документов в соответствие с правилами.

На данный момент любое соглашение АСЕАН с одной из стран «шестёрки» содержит четыре базовых правила для оценки происхождения продукта, которые могут быть скомбинированы. Кроме того, каждый год тарифы в рамках соглашений изменяются, поэтому фирмы вынуждены проводить постоянный мониторинг в поисках минимального значения.

Всё это превращает торговлю в АТР в так называемую миску с лапшой, где переплетено множество соглашений, и непонятно, какое в итоге использовать: в АТР действуют 109 различных зон свободной торговли. Это вынуждает небольшие фирмы тратить время и средства на изучение правовых норм каждой зоны для получения преференций в торговле либо отказываться от них в пользу особых экономических или экспортных зон. Именно для решения этой задачи и создаётся *RCEP*: заключение единого понятного соглашения позволит малому бизнесу работать без дополнительных затрат.

Соглашения о свободной торговле с АСЕАН предусматривают и либера-

лизацию рынка услуг, который создан Рамочным соглашением АСЕАН по услугам. Для того чтобы выдерживать конкуренцию со стороны Транс-Тихоокеанского партнёрства (ТТП), *RCEP* необходимо включить в соглашение по услугам вопросы конкуренции, стандартов труда, интеллектуальной собственности, инвестиций, санитарных норм. Кроме того, добиться максимальной экономической выгоды в рамках *RCEP* невозможно без заключения двустороннего соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и Индией, Китаем и Японией, Японией и Республикой Корея, Индией и Новой Зеландией.

Однако согласование потребует времени, учитывая разногласия между Пекином и Дели по внешнеполитическим вопросам, в частности, приграничного спора о статусе штата Аруначал-Прадеш, участия индийской нефтяной компании *ONGC* в разработке нефтегазовых месторождений на шельфе спорных островов в Южно-Китайском море, деятельности находящегося в Индии далай-ламы.

В случае удачного завершения переговоров *RCEP* будет охватывать три огромные экономики мира – КНР, Индию, Японию, на которые приходится 49% населения, 30% мирового ВВП, 29% торгового оборота и 26% прямых инвестиций [6].

В отличие от наглядно воплощаемого азиатского проекта лидеры США, Мексики и Канады отрицают существование планов объединения трёх стран по модели Евросоюза, известных общественности как Североамериканский союз (*North*

American Union). Несмотря на это, в академической среде был разработан план слияния, опубликованный в докладе американского Совета по международным отношениям за 2005 г. «Создание Североамериканского сообщества» [7].

В докладе указывалось, что предполагается достижение следующих целей:

- создание к 2010 г. Североамериканского экономического и оборонного блока (сообщества);

- создание управленческих структур, необходимых для функционирования Североамериканского блока;

- усиление североамериканской конкурентоспособности путём введения общих внешнеторговых тарифов;

- развитие (свободного) движения через границы для жителей Северной Америки (при помощи биометрических индикаторов);

- принятие единого плана охраны границ (например, для борьбы с терроризмом и проникновением террористов предлагается создание единого трёхстороннего центра обучения сотрудников правоохранительных органов);

- сокращение пропасти в экономическом развитии Мексики и США. Для этой цели США и Канада создадут Североамериканский инвестиционный фонд;

- развитие общей североамериканской энергетической и сырьевой стратегии;

- углубление связей в области образования, культурного обмена и программы подготовки учителей;

- введение в обращение амеро – новой общей валюты, которая заменит канадский доллар, доллар США и мексиканское песо;

- создание супермагистралей *NAFTA*, соединяющей Мексику, США и Канаду.

Особый интерес для исследователей и практиков представляет сравнение внутреннего и внешнего проектных взглядов на одно и то же интеграционное пространство.

Так, китайский суперпроект **«Экономический пояс Шёлкового пути»** был изложен в официальном органе Компартии Китая газете «Жэньминь Жибао»: «Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии» и «Экономический пояс Шёлкового пути – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии». «Идея России о развитии **Евразийского союза** нацелена на сохранение лидирующей позиции страны на постсоветском пространстве. Это объединение, главным образом, предполагает союз бывших советских республик».

Однако предшественником данного проекта можно считать и американский стратегический план в Азии **«Новый Шёлковый путь»** с центром в Афганистане. США намеревались объединить Центральную и Южную Азию, страны Закавказья, Монголию и китайский Синьцзян. Эта программа также называется **«Большой центральноазиатский план»**, который представляет собой важную составную часть американской стратегии по «возвращению» или «восстановлению равновесия» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сущность американского плана заключается в том, что США хотят управлять Афганистаном, но не желают вкладывать деньги, поэтому надеются, что средства будут предоставлены соседними с Афганистаном государствами.

В отличие от проекта США китайский проект распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. Если он получит развитие, это принесёт выгоду примерно трём миллиардам человек.

В рамках китайской идеи экономического пояса можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу. Эта новая идея является отражением инклюзивного развития КНР, а также позиции её развития на основе взаимной выгоды и обоюдного выигрыша. В рамках «Экономического пояса Шёлкового пути» Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество могут сотрудничать друг с другом. При этом не исключается и американский план «Новый Шёлковый путь».

Идея Китая предполагает объединение стран-членов, наблюдателей и партнёров по диалогу ШОС на основе «Шёлкового пути». Таким образом, будет сформировано инклюзивное развитие на базе имеющихся различий, конкуренции и сотрудничества. Ещё одно преимущество – значительные финансовые ресурсы.

Председатель КНР Си Цзиньпин провёл отдельные переговоры с главами четырёх государств Центральной Азии, что вывело взаимодействие между Китаем и этими странами на уровень отношений стратегического партнёрства.

Например, Узбекистан и Китай подписали соглашение о сотрудничестве на сумму 11 млрд долл.

Что касается инфраструктуры, то Китай может оказать помощь странам Центральной Азии в восстановлении и строительстве автомобильных и железных дорог до Европы.

В Китае отмечают, что в их интеграционный план включены страны Закавказья, т.е. Азербайджан, Армения, Грузия, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия. КНР подчер-

кивает, что не стремится к региональному господству и установлению сферы своего влияния и не вмешивается во внутреннюю политику других крупных государств. В связи с этим выдвинутая Китаем новая концепция не ущемляет интересы России [8].

Целью международной торговой экономической организации **Транс-Тихоокеанское партнёрство** (*Trans-Pacific Partnership – TPP*) является создание зоны свободной торговли в АТР в противовес плану «Экономического пояса Шёлкового пути» и *RCEP*. Организация создаётся на основе разрабатываемого торгового соглашения между её участниками. Предложение о создании *TPP* было выдвинуто в 2003 г. Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. Действительными участниками *TPP* остаются пока его учредители, а остальные страны соглашения об учреждении *TPP* от 2005 г. не подписали и ведут переговоры об условиях своего участия, а также о правилах нового торгового блока, которые, как можно ожидать, будут отличаться от установленных действующим соглашением.

Очевидно, что новая структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, а её создание является продолжением политики США по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России.

По прогнозам, доля стран *TPP* вместе с Японией в мировом ВВП может достигнуть 38–40% и четверти оборота мировой торговли, при этом лидируя по объёму доли в ВВП, но уступая в обороте мировой торговли торговому блоку «АСЕАН + 6» при условии участия в АСЕАН Китая.

Анализ невоплощённых планов региональной интеграции полностью подтверждает то, что они вписываются в схему нового политического и экономического понимания взаимодействия различных региональных акторов, которое, с одной стороны, ориентируется на использование накопленного опыта как в самом регионе, так и вне его, а с другой – проектное мышление подталкивает авторов новых структур идти по пути опережения реального состояния и возможностей объектов интеграции.

Это сближает практический тип проектного мышления с творческим.

Применительно к конкретным геополитическим пространствам успех того или иного проекта будет зависеть именно от наличия у его авторов «методологической дисциплинированности», которая проявляется в умении сочетать, казалось бы, самые несбыточные фантастические проекты с видением конкретных объектов проектирования на фоне сразу нескольких контекстов, в данном случае – геополитическом, геоэкономическом и геокультурном. Только так можно составить целостный образ будущего объединения, представить его реальные преимущества по сравнению с активностью на этом же или более широком пространстве разобщённых акторов.

Однако важно понимать, что есть несомненная польза и от нереализованных моделей региональной интеграции, поскольку любая проектная деятельность расширяет границы регионального сознания, меняя ракурс восприятия региональной действительности в рамках глобального контекста.

Таким образом, региональное проектное мышление направлено на формирование умения видеть будущее на основе определённых научных выводов, что позволяет оперативно отражать все изменения в политике региональных акторов, ситуациях их развития, внешних и внутренних связях.

Важно также в создании региональных интеграционных проектов и их оценке использовать свойства проектного мышления, отражающие латеральность (параллельность), критичность, проблемность, креативность в рассмотрении любых данных. Эти характеристики убеждают в возможности генерирования неконкурирующих идей, параллельном предложении различных вариантов решения интеграционной задачи.

Именно этого не хватило ни украинским, ни европейским инициаторам соглашения о сотрудничестве Украины с Европейским союзом.

Только обладая полным набором методов проектного мышления, разработчики интеграционных региональных проектов могут рассчитывать на оптимальный результат.

Примечания

1. *Широчин В.П.* Архитектоника мышления и нейроинтеллект // Программирование доверия в эволюции интеллекта / под ред. Ю.С.Ковтанюка. К., 2004; *Он же.* Слово об интеллекте. Концептуальные основы системной психологии. К., 1999; *Штомпель Г.* «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях // Проблемы управления в социальных системах. 2012. № 6. Т. 4. С. 68–72.
2. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. М., 1995.
3. Проектное мышление сталинской эпохи. М., 2004.
4. *Саймон Г.* Науки об искусственном. М., 1972.
5. *Широкопад А.* Балкано-Дунайская конфедерация. Могла ли Вторая мировая война в 1943 году перерасти в третью мировую? // URL: <http://topwar.ru/25672-balkano-dunayskaya-konfederaciya.html>
6. *Rohit Sinha, Geethanjali Nataraj.* Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Issues and Way Forward // <http://thediplomat.com/2013/07/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-issues-and-way-forward>
7. *Manley J.P., Aspe P., Chairs W.F.W.* Creating a North American Community. Chairmen's Statement Independent Task Force on the Future of North America. N.Y.: Council on Foreign Relations, 2005.
8. *Сергеев М.* Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза // ИГ. 2013. 14 октября.

Малые страны Европы: особенности конкурентоспособности

Людмила Романова

Ряд малых стран Европы привлекают внимание тем, что при ограниченных географических параметрах их конкурентоспособность, высокие темпы экономического роста и качество жизни сопоставимы со средними и великими державами Западной Европы. Чем это можно объяснить – компактностью, лёгкостью управления, выгодным расположением или ещё чем-то?

В принципе, конкурентоспособность страны определяется способностью найти и занять свою нишу в региональной или мировой экономике, удерживая определённое время свои относительные преимущества на глобальных и региональных рынках [1]. При этом только простое наличие, например, историческое или природное (ресурсы), тех или иных конкурентных преимуществ само по себе ещё не означает конкурентоспособности страны, поскольку, во-первых, их необходимо ещё реализовать как товар и, во-вторых,

конкурентоспособность – это бесконечное движение, процесс.

Как известно, Всемирный экономический форум подготавливает ежегодные доклады о глобальной конкурентоспособности с 1979 г. В 2004 г. в докладе конкурентоспособность стран определяется на основе индекса глобальной конкурентоспособности (*The Global Competitiveness Index*). При всей своей относительности индекс импонирует тем, что конкурентоспособность рассматривается (по крайней мере, в качестве планки) как способность стран обеспечивать вы-

РОМАНОВА Людмила Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории МГИМО(У) МИД России. E-mail: romanovala2011@bk.ru

Ключевые слова: малые страны Европы, конкурентоспособность, инновации.

сокий уровень благосостояния своих граждан, т.е. насколько эффективно страна использует имеющиеся у неё ресурсы. При этом предполагается, что для поддержания уровня жизни в условиях условно свободного рынка необходимо постоянное повышение производительности труда и качества товаров/услуг.

Если иметь в виду *количественные показатели*, то степень конкурентоспособности обычно оценивается по:

- уровню жизни населения;
- уровню инвестиционной привлекательности;
- уровню эффективности использования ресурсов.

По рейтингам страны делятся на группы с низкой, средней и высокой конкурентоспособности. Можно предложить и более детальную иерархию, а именно:

- крайне низкий;
- низкий;
- ниже среднего;
- средний;
- выше среднего;
- высокий и т.д.

Качественные показатели оцениваются по:

- качеству общественных институтов;
- развитости инфраструктуры;
- макроэкономической стабильности;
- здравоохранению и начальному образованию;
- качеству высшего образования и профессиональной подготовки;
- эффективности рынка товаров и услуг;
- эффективности рынка труда;
- развитости финансового рынка;
- технологическому уровню;
- размеру внутреннего рынка;
- конкурентоспособности компании;
- инновационному потенциалу.

Оценка конкурентоспособности стран осуществляется по 7-балльной шкале каждой компоненты. При этом рейтинги конкурентоспособности основываются на общедоступ-

ных статистических данных и результатах опроса руководителей компаний.

Особое значение при определении рейтингов имеет расчёт одновременно двух индексов, например, по методике Всемирного экономического форума: индекса конкурентоспособности и, что принципиально важно, технологического. Их сопоставление даёт возможность увидеть, что страны, являющиеся лидерами по показателю конкурентоспособности, одновременно выступают лидерами и в инновационном развитии (табл.). И это не случайность, а отражение определённой обусловленности. Другими словами, высокие показатели инновационного развития страны обеспечивают её конкурентоспособность.

Вполне понятно, что в условиях высокой динамики современных мировых рынков конкурентоспособность национальной экономики не может долгое время обеспечиваться одними и теми же конкурентными преимуществами или избранной специализацией. Развитие лидеров мировой экономики привело к формированию тренда постиндустриальной, а затем и новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллектуального труда, науки, новейших технологий и технологического венчурного бизнеса.

Особое место в мировой экономике занимают те малые страны, которые смогли если не соперничать с великими державами, то быть достойными по конкурентоспособности с ними. Современные малые государства Западной Европы интересны с точки зрения понимания причины

**Рейтинг стран мира по индексу конкурентоспособности
и инноваций**

Индекс глобальной конкурентоспособности (2013–2014 г.)			Индекс инноваций (2013 г.)	
Страна	Рейтинг	Оценка	Страна	Индекс
Швейцария	1	5,67	Швейцария	66,6
Финляндия	3	5,54	Швеция	61,4
Швеция	6	5,48	Нидерланды	61,1
Нидерланды	8	5,42	Финляндия	59,5
Норвегия	11	5,33	Дания	58,3
Дания	15	5,18	Люксембург	56,6
Австрия	16	5,15	Исландия	56,4
Бельгия	17	5,13	Норвегия	55,6
Люксембург	22	5,09	Австрия	51,9
Исландия	31	4,66		

Источник: World Economic Forum, 2013. The Global Competitiveness Report 2013–2014 // <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>

их конкурентоспособности и успешного развития. А это качественные характеристики конкурентоспособности малой страны как модели: развитость экономики (производства, технологий и культуры труда). Очевидно, что проблема конкурентоспособности отраслей экономики в системе мирового хозяйства и международного разделения труда имеет для малых стран Западной Европы принципиальное значение, а совокупность внешних обстоятельств продиктовали необходимость поддерживать высокий уровень национальной интеграции и социальной мобилизованности.

После Второй мировой войны в структуре экономики таких малых стран Западной Европы, как Бель-

гия, Люксембург и Нидерланды, сохранялись трудоёмкие отрасли добывающей промышленности и машиностроения, сохраняющиеся фактически со времени начала индустриализации. По сути, эти страны в совокупности представляли собой субрегиональный промышленный кластер, сформировавшийся ещё в период промышленной революции. Но сокращающиеся ресурсы сырья для промышленности и высокие затраты на производство вынуждают сначала диверсифицировать промышленные отрасли, а затем искать новую специализацию. Старые производства стали закрываться, и постепенно основным локомотивом экономического подъёма стали финансовый сектор и инновации.

Так, Люксембург к середине 90-х годов полностью свернул производство мартеновской стали, перейдя к выплавке стали только в электропечах из металлолома. В 1997 г. была остановлена последняя мартеновская печь.

Истоки феномена малых стран заключаются в специализированной экономике как способе выживания в окружении больших экономик. Они искали ниши и нашли их, завоевав прочные позиции на мировом рынке в своих нишевых производствах – создали особые, так называемые нишевые производства, у которых высокая доля наукоёмкости. На поиск таких креативных ниш толкала слабеющая ресурсная база и нарастающее внешнее давление гигантов в лице ТНК.

Узкий внутренний рынок диктовал малым странам необходимость открытой экономики с опорой на внешние рынки.

Безусловно, что импульс для экспортной ориентации дало создание общего рынка, а снижение таможенных барьеров в ЕЭС открыло малым странам рынок Западной Европы.

В рамках развития и диверсификации экономики Люксембурга формировались и классические виды производств, все они появились в партнёрстве с иностранными компаниями. Более значительными стали компании по выпуску знаменитых люксембургских автошин, производству промышленных пластиков, электроники, Интернет (с присущими ему сервисами, отвечающими на вопросы «где можно заказать сайт?» или «кто оказывает услуги по продвижению товаров, услуг, рекламе сайтов?» и др.).

Экономику страны характеризуют три большие международные компании, чьи управляющие органы размещены в Люксембурге и в акционерных капиталах которых значительная доля принадлежит государству: сталелитейный концерн *Arbed*, второй по вели-

чине европейский производитель; компания *SES-Astra*, которая считается основным фаворитом среди операторов телекоммуникационных спутников; компания *RTL*, европейская коммерческая телекорпорация.

Финляндия нашла свою нишу в секторе по проектированию и производству ледоколов, по целлюлозе и бумаге.

По спуску на воду ледоколов Финляндия заняла 1-е место в мире (до 50% всех производимых в 80-х – 90-х гг.), по целлюлозе и бумаге на Финляндию и Швецию приходится по 10–15% мирового экспорта.

Дания на мировых рынках представлена своими новейшими биотехнологиями и производством инсулина. По инсулину Дания с её известным животноводством, дающим сырьё для этого, захватила до 1/3 мирового рынка.

На предприятиях *Швеции* изготавливается каждый четвёртый в мире шарикоподшипник.

Нидерланды занимают одно из первых мест в мире по экспорту цветов, ликёров, сыров, кондитерских изделий.

Всё значительнее становятся позиции *Дании*, *Нидерландов* в новейших производствах (медицинской электронной аппаратуры, оборудования для ветровых электростанций и т.п.).

Крупные корпоративные структуры занимают ведущие место в экономике малых стран. Создание нишевых специализированных производств, использующих высококвалифицированную рабочую силу, широкая экспортная экспансия содействовали ускорению концентрации капиталов в экономике малых стран, развитию в них корпоративного капитала.

Достаточно назвать нидерландский концерн *Philips*, на предприятиях которого работает около 80% всех занятых в электротехнической и радиоэлектронной промышленности страны, или шведский автогигант *Volvo* и т.д.

Причём корпорации, как правило, возникали в экспортных производственных секторах.

Неудивительно, что в промышленности малых европейских стран очень высока степень **концентрации капитала**.

Например, в *Швеции* в ведущих отраслях промышленности более 70% продукции выпускают 4 крупнейшие компании. В промышленности Бельгии главенствует не более 100 крупных компаний.

Позиции ряда малых стран связаны не только с экспортной промышленностью, но и со сферой обслуживания, в частности, с банковской деятельностью.

В особенности заметным явлением стало бурное формирование финансового сектора в *Люксембурге*, начавшееся в 60-е годы прошлого века, когда возникла возможность корпоративного кредитования с территории страны с невысоким уровнем налогообложения. В то время быстрому росту значения Люксембурга как мирового финансового центра способствовали также дешевизна кредитно-финансовых операций, отсутствие налога на дивиденды и проценты, получаемые по ценным бумагам, и тому подобные финансовые льготы. Соответственно, иностранные банки стали создавать собственные подразделения в Люксембурге.

Одновременно создавалась банковская структура для вкладчиков-нерезидентов, причём разрешалось вкладывать деньги в иностранной валюте.

Постепенно Люксембург превратился в один из ведущих европейских банковских центров, сформировав свою новую специализацию в международном разделении труда. Люксембург, как одна из столиц ЕС, стал налоговым раем. В этом маленьком государстве сейчас более 200 крупных банков.

Надо отметить, что Люксембург является классическим образцом международного финансового центра в новой экономике. Хотя по объёму финансового бизнеса и структуре он, естественно, не может соперничать с большими странами Европы, но город-государство является признанным крупнейшим в

мире рынком долгосрочных кредитов, а его международный рынок фондовых ценностей относится к числу крупнейших в мире. Через его биржу проходит свыше 60% всех выпускаемых еврооблигаций. Всеми этому способствовала близость финансовых структур Люксембурга к штаб-квартире концернов, и он по праву стал называться финансовой столицей ЕС. Здесь был размещён Европейский инвестиционный банк, Европейский фонд валютного сотрудничества и т.п.

Следует также отметить позиции *Нидерландов*. Среди 500 крупнейших западноевропейских компаний 14 являются нидерландскими. Банковско-кредитная система – одна из самых старых и консервативных, но и одновременно самых стабильных в Европе (последнее банкротство голландского банка было 200 лет назад).

Крупнейшие банки Нидерландов – *ABN AMRO*, *ING Bank* и *Rabobank Nederland* – входят в число 30 самых крупных банков мира [2].

Однако необходимо учитывать, что и малые страны Западной Европы давно уже превратились в **крупных экспортёров капитала**. Множество компаний объединились в гигантские транснациональные корпорации. Активы наиболее важных финансовых групп малых стран сегодня вполне сопоставимы с активами ряда финансовых групп крупных стран Европы [3].

Концентрация промышленного и банковского капитала уже давно привела к формированию в малых развитых странах Европы финансовой олигархии, господствующей в экономике и политике.

В *Швеции*, например, 18 финансово-промышленных групп, опираясь на развитую монополистическую структуру в промышленности и банковской сфере, сосредоточили в своих руках основные богатства страны и огромную экономическую и политическую власть.

В *Дании* число коммерческих банков в последние годы сократилось вдвое, а три круп-

ных банка владеют более чем половиной всех капиталов.

Конечно, малые страны знамениты туристическим бизнесом. Обращают на себя внимание масштабы **международного туризма**.

Например, *Австрию* ежегодно посещают 18 млн туристов (доходы от туризма превышают 11 млрд долл. в год), *Нидерланды* – 5 млн чел.

В *Австрии* и *Финляндии* туристический бизнес по числу занятых в нём превосходит многие важные отрасли индустрии.

Европейская **школа образования и наука** обеспечили экономику малых европейских стран специалистами, способными создавать новое и работать с новыми технологиями. Инновационное развитие – сложный и многогранный процесс, всё ещё требующий научного осмысления. Это непрерывное создание инноваций в результате взаимодействия властных, научно-исследовательских, экономических и некоммерческих организаций. Для успешного выстраивания коммуникаций между участниками инновационного развития требуется функционирование институтов конкуренции, рыночной экономики, автономного института науки, где научные школы соперничают между собой и не подчинены властным авторитетам, и даже института политической конкуренции и плюрализма.

Опыт показывает, что развитие демократических процедур и переговорных практик приводит к формированию понятных и выгодных для большинства секторов общества правил игры.

В *Швеции* по инициативе и при посредничестве государственных организаций сложилась продуктивно и слаженно работающая

связка «университеты – бизнес». Участие и инициатива государственного сектора оказались решающими на начальном этапе инновационного развития, но впоследствии были естественным образом сведены к минимуму для оптимизации баланса сил в пользу деловых и научных организаций.

Решающее влияние на инновационную модель *Финляндии* оказывают не только государственные, но и деловые организации, создающие различные формы частно-государственного партнёрства и привлекающие научно-исследовательские учреждения к инновационному взаимодействию. Последние предпочитают при этом ограничиваться вспомогательной ролью, пытаются сохранить свою автономность от деловых структур, выступающих основной направляющей силой инновационных процессов. Государство оставляет за собой функцию координатора и гаранта, заметно сокращая свою первоначальную роль главного инициатора и партнёра.

Инновационный центр (ИЦ) – «Биополис» в *Сингапуре*, «Идеон» в *Швеции* и «Технополис-Оулу» в *Финляндии* – это один из основных институтов инновационного развития данных стран.

ИЦ представляет собой не просто территорию, на которой размещаются научно-исследовательские, политические и деловые организации, работают квалифицированные специалисты, участвующие в инновационных проектах, такие центры развивают межсекторные взаимодействия, необходимые для инноваций. Участие государственного сектора позволяет снижать транзакционные издержки, неизбежные в инновационном развитии, риски и неполноту информации через обеспечение инновационных институтов. Однако для развития инноваций необходимо участие и других структур общества. Центрами притяжения плотных межсекторных взаимодействий вокруг научных парков выступают их созда-

тели и первые руководители. Развитию межсекторного взаимодействия в технопарках способствуют наличие на их территории критической массы деловых, научно-исследовательских, властных и смешанных структур, институционализация совместных встреч и мероприятий, конкурсов и программ, а также целый ряд площадок для неформального общения.

Все научные парки были созданы и развиваются при участии государства, хотя и со своими особенностями. Если в Финляндии его основным контрагентом выступает сильный бизнес, то в Швеции государство представлено слабее всего, уступая лидирующую роль университетам и крупным компаниям. Рассмотренные инновационные модели служат неоспоримым доказательством определяющей роли центрального политического института – государства, по крайней мере на этапе старта ИР.

При всех отличиях инновационные модели Швеции и Финляндии развиваются под воздействием схожих факторов – гибкости властных организаций, высокой роли университетов, развитой конкуренции, регулярных межсекторных взаимодействий, развитой транспортной инфраструктуры, высокой роли и значительной поддержки специалистов разных областей. Причём успех инновационной модели в значительной степени определён уровнем межсекторного взаимодействия, а также в условиях кризиса на начальном этапе формирования.

Глобальный инновационный индекс (*The Global Innovation Index*) – это рейтинг стран мира по по-

казателю уровня развития инноваций, рассчитанный по методике Международной бизнес-школы INSEAD (Франция). Исследование проводится с 2007 г. и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития различных стран мира.

Разработанный глобальный инновационный индекс составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Считается, что успешность экономики связана как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения [4].

Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (*Innovation Input*):

- институты;
- человеческий капитал и исследования;
- инфраструктура;
- развитие внутреннего рынка;
- развитие бизнеса.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (*Innovation Output*):

- развитие технологий и экономики знаний;
- результаты креативной деятельности.

По этому индексу малые страны успешны, в частности, в таких новейших наукоёмких производствах, как роботостроение, производство медицинской электронной аппаратуры, оборудование для ветряных электростанций и т.д. Даже ещё в сохраняющейся где-то обрабатывающей промышленности доминируют новые наукоёмкие отрасли. Швеция и Финляндия накопили значительный опыт в области инноваций.

Так, *Финляндия* остаётся лидером в производстве телекоммуникационных технологий, *Швеция* – лидер в биомедицине.

Дания перешла к инновационной модели развития позднее, чем *Швеция* и *Финляндия*. С одной стороны, *Дания* – это страна мелких компаний и предприятий, которые, как правило, отличаются более высокой способностью к инновациям, но в структуре её экономики больший удельный вес имеют отрасли с невысокой долей стоимости, добавленной обработкой, такие как пищевая, мебельная и швейная отрасли промышленности. В экономике *Дании* ещё в 50-е и 60-е годы преобладало сельское хозяйство и АПК.

Однако на стадии постиндустриального общества и инновационного развития все страны Европейского региона более или менее сравнялись и стали строить свою инновационную политику на основе концепции национальной инновационной системы, что позволяет ускорить процессы нововведений.

Национальная система *Дании*, как и других североευропейских стран, носит специализированный характер, она нацелена прежде всего на развитие информационных технологий, телевизионной связи, фармацевтики, медицинской техники, биотехнологии, а в последнее время и на использование возобновляемых источников энергии, прежде всего энергии ветра.

Согласно исследованиям ЕС, по некоторым показателям, характеризующим новые индустриальные страны (НИС), *Дания* входит в число лидеров ЕС по степени развития человеческих ресурсов, получению новых знаний, инновационной коопе-

рации и венчурного капитала. Однако *Дания* слегка отстаёт от *Швеции* и *Финляндии* в отношении финансирования НИОКР, в создании новых фирм, в развитии системы образования, кооперации между университетами и предприятиями [5].

Поэтому ещё в апреле 2005 г. либерально-консервативное правительство *Дании* разработало многолетнюю программу превращения страны в лидера по развитию предпринимательства и формированию общества знания. Она предусматривала размещение 1,33 млрд евро в усиление системы образования, НИОКР, инноваций и бизнеса. При помощи этой программы предполагалось приблизить финансирование НИОКР к уровню *Швеции* и *Финляндии*, а к 2010 г. достигнуть уровня 3% ВВП. Планировалось также увеличить долю молодёжи с полным средним и высшим образованием с тем, чтобы повысить конкурентоспособность экономики страны.

Для *Дании*, *Швеции* и *Финляндии* характерна инновационная политика по типу наращивания, естественна долгосрочная стратегия стимулирования инноваций на национальном и региональном уровнях. Инвестиции в НИОКР в этих государствах составляют около 3% от ВВП, и 2/3 из них осуществляются из бизнеса [6]. Государство – главное регулирующее начало и вектор, определяющий направление инновационного развития национальной экономики. Отличительная особенность технопарков *Швеции*, *Финляндии* и *Дании* – следование концепции «тройной спирали», взаимодействие научных кадров высших учебных заведений, финансовых и управлен-

ческих вложений бизнеса, институциональной и инфраструктурной поддержки государства. В целом население малых стран живёт в высокотехнологичном обществе, развитие которого основано на информационных и научных ресурсах.

Прочность сохранения передовых позиций – закономерный итог реализации ими социально-экономической модели, включающей в себя сильную инновационную компоненту, которой они придерживаются уже много лет.

Результаты инновационного развития напрямую зависят от конструктивного взаимодействия государственного, коммерческого, научно-исследовательского и некоммерческого секторов общества. Участие государства проявляется не только в финансовых формах, но прежде всего в виде создания и поддержания конкурентного режима, изменения законодательства в соответствии с требованиями инновационного развития, выделения земельных участков и оборудования для научно-исследовательских центров, поддержки инновационных инициатив других секторов и т.д. Привлечение инвестиций в сферу инноваций даёт положительный эффект лишь в случае полноценного и заинтересованного участия в инновационных процессах коммерческих и научно-исследовательских организаций. В результате всё это способствует повышению конкурентоспособности малых стран Западной Европы.

Примечания

1. *Портер М.* Конкуренция, М., 2002; *Пилипенко И.В.* Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия РАН. Сер. География. 2003. № 6. С. 15–23.
2. URL: <http://www.europestory.ru/floras-96-1.html>
3. «Малые» развитые страны – члены Европейского союза // URL: <http://www.europestory.ru/page-95.html>
4. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>
5. *Антюшина Н.* Инновации: датский стиль // SICE in Social Networks // URL: <http://www.sice.ru/cnts/1822.html>
6. *Межевич Н.М., Прибышин Т.К.* Инновационная экономика в регионе Балтийского моря // Балтийский регион. 2012. Вып. № 3.

Национальные интересы России в Дальневосточном регионе

Ольга Троненкова

Особого внимания при решении первоочередных задач социально-экономического развития страны требуют Дальний Восток и Забайкалье.

Дальний Восток и Байкальский регион – это особая территория России, которая обладает громадным пространством (45% территории России), имеет низкую населённость – здесь проживает менее 8% населения России (плотность – 1,4 чел. на кв. км, что почти в 8 раз меньше, чем в среднем по стране).

В то же время территория Дальнего Востока и Забайкалья обладают богатыми недрами. Однако ресурсный потенциал Дальнего Востока и Байкальского региона в силу объективных и субъективных причин используется далеко не полностью.

Здесь сосредоточено 98% запасов натуральных алмазов, 50% золота, 80% олова, 30% древесины.

На эту часть страны приходится 58,3% всей продукции рыболовства. Через тихоокеанские порты проходит 50% всего экспортного товаропотока.

Но при этом регион слабо обеспечен энергосырьём (7,4% российских запасов природного газа, 5,2% каменного угля, 3,7% нефти).

Продукция добывающей промышленности составляет 16,7% от общероссийской, а машиностроения – всего 3,1%, лёгкой промышленности – 1,2%.

Уровень жизни населения в этой части страны, по данным российских исследователей, на 40% ниже черты бедности [1].

Природные ресурсы общемирового значения привлекают к Дальнему Востоку и Байкальскому региону внимание многих государств, особенно стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

ТРОНЕНКОВА Ольга Михайловна – кандидат политических наук (кафедра политологии, истории и социальных технологий Московского государственного университета путей сообщения). *E-mail:* Politologia-MIPT@yandex.ru

Ключевые слова: национальные интересы, транспорт, регион, стратегия.

Опережающее развитие стран АТР в сравнении с общемировыми показателями заставляет по-новому взглянуть на место российских дальневосточных территорий в политическом, экономическом и социальном развитии страны, на их роль для России с глобальной точки зрения в стратегической перспективе, на обеспечение её национальных интересов.

Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона, как и всей страны, напрямую зависит от эффективно действующей транспортной системы.

Перспективы экономического роста Дальнего Востока сопряжены как с упрочением его роли в российской экономике, так и с более интенсивным включением в интеграционные процессы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Прогнозные оценки развития мировой экономики говорят о том, что основные финансовые и товарные потоки в первую половину XXI столетия будут сосредоточены в треугольнике США – Европа – Тихоокеанский регион.

Президент Российской Федерации В.В.Путин на саммите АТЭС (сентябрь 2012 г.) подчеркнул, что «Азиатско-Тихоокеанский регион как макрорегион, несмотря на известные сложности в глобальной и мировой экономике, все последние 20 лет развивается самыми быстрыми темпами, наращивая финансовый, инвестиционный и научно-технологический потенциал» [2].

Экономическим итогом первого десятилетия XXI в. явилось то, что тихоокеанское кольцо государств стало двигателем глобального развития мирового хозяйства.

Сегодня в АТР сконцентрировано 57% населения планеты, 40% промышленного производства, 37% мирового спроса на энергию и энергоносители [3].

Даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. ресурсо- и энергопотребление в большинстве стран АТР продолжило расти ускоренными темпами.

Как отметил Президент России Владимир Путин, «по темпам роста

развивающиеся рынки в ближайшие два десятилетия будут значительно опережать традиционно развитые экономики мира – это для всех уже является фактом».

В условиях возрастания геополитической и экономической роли Азиатско-Тихоокеанского региона в мире России для укрепления внешнеэкономических и внешнеполитических позиций, реализации своих национальных интересов именно в этой части Евразийского континента необходимо наращивание своего присутствия, экономического и политического веса.

На фоне обострения борьбы за энергоносители в странах АТР для дальнейшего развития требуются дополнительные сырьевые и энергетические, в первую очередь нефтегазовые, ресурсы.

По оценкам экспертов, усиление роли России в качестве мирового энергетического лидера будет происходить за счёт развития нефтяной, газовой, угольной промышленности и электроэнергетики на востоке страны, укрепление позиций на энергетических рынках АТР.

Основная часть энергетического потенциала России сосредоточена в азиатской части страны, а Тихооке-

анский регион – крупнейший глобальный рынок нефти, нефтепродуктов, угля, газа. Однако поставки энергоносителей и энергии на этом перспективном направлении пока не превышают 15% российского энергетического экспорта. Основными ограничивающими факторами для поставок энергоресурсов на тихоокеанский рынок являются неразвитая транспортная инфраструктура, неосвоенность ресурсного потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В этой связи Правительством Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», где отмечается, что развитие Дальнего Востока и Байкальского региона зависит от эффективно действующей транспортной системы. Это связано с огромной территорией, неравномерным хозяйственным освоением и системой расселения. Транспортные коммуникации, объединяя Дальний Восток и Байкальский регион с другими районами страны, являются необходимым условием территориальной целостности и единства экономического пространства России.

Дальний Восток и Байкальский регион имеют недостаточно развитую транспортную сеть.

Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования составляет 13,8% эксплуатационной длины всех железных дорог страны, протяжённость автомобильных дорог (общего пользования и ведомственных) с твёрдым покрытием – 9,5% и протяжённость внутренних судоходных путей – 28,7%. Плотность железнодорожных путей общего пользования в расчёте на 10 тыс. кв. км в 3,6

раза меньше, чем в среднем по стране, а автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием меньше в 5,6 раза [4].

Базовый сценарий развития Дальнего Востока и Байкальского региона увязаны с инновационным сценарием Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и опирается на наиболее полное использование конкурентного преимущества экономики регионов и модернизацию транспортной инфраструктуры.

Реализация базового сценария развития обеспечит рост валового регионального продукта субъектов Дальнего Востока и Байкальского региона более высокими темпами по сравнению с другими регионами страны. При этом с 2011 по 2025 г. эти темпы роста превысят более чем на 0,5 процентного пункта в год, что приведёт к значительному повышению уровня жизни населения указанных регионов: удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума должен сократиться с 24,5% до 9,6% [4].

Фактором преобразования страны является транспортно-промышленное освоение этой огромной, но слабо хозяйственно освоенной и малозаселённой территории. Россия уже неоднократно расширяла транспортные сети в обширных районах Урала, Сибири, Дальнего Востока. Это происходило как в мирный период, так и во время Второй мировой войны. Все мероприятия решали задачу расширения географии производства как неотъемлемой составной части национальной безопасности.

Теперь России необходимо не только в очередной раз выходить из

экономического кризиса, но и обеспечить безопасность государства, реализацию национальных интересов, используя системообразующий потенциал транспорта при ускоренном транспортном освоении Дальнего Востока и Байкальского региона.

Современная проблема – это недостаточная развитость транспортной системы Сибири и Дальнего Востока и недопустимо слабое покрытие территории сетью железных дорог.

Для сравнения:

- протяжённость автомобильных дорог на Дальнем Востоке составляет 37 тыс. км, тогда как в Китае – 4 млн км;

- протяжённость железных дорог на Дальнем Востоке – 8400 км, в Китае – 91 200 км;

- грузооборот морских портов на Дальнем Востоке – 125 млн т, в Китае – 5 млрд 600 млн т;

- пассажиропоток аэропортов Дальневосточного федерального округа – 3 млн чел., в Китае – 268 млн чел.

К тому же основная часть экономической активности сосредоточена в пределах узкого коридора – вокруг Транссиба, что препятствует интеграции транспортной системы России в международную транспортную систему Азиатско-Тихоокеанского региона. Неразвитость транспортной и энергетической инфраструктур Сибири и Дальнего Востока является сдерживающим фактором, препятствующим активному вложению инвестиций в эти территории.

Непреложной данностью является то обстоятельство, что самый короткий путь из Европы в Азию – через Россию.

Сейчас от Владивостока до Бреста контейнер доходит за 15 дней. К 2015 г. этот срок должен уменьшиться до 7 дней.

Морской путь контейнеров по Северному морскому пути занимает 20 дней. Через Су-

эцкий канал, который уже исчерпал свою пропускную способность, – 33 дня. Тем не менее сейчас через Суэцкий канал перевозится свыше 99% грузов, а через Транссиб – менее 1% [2].

Неразвитость транспортной инфраструктуры является серьёзным сдерживающим фактором региональной экономики: сегодня доля транспорта в валовом национальном продукте многих стран варьируется от 11 до 20%, а по России не превышает 7% ВВП [5]. Поэтому в числе первоочередных проектов – строительство сети региональных дорог, соединяющих удалённые населённые пункты с административными центрами, железнодорожной инфраструктуры, аэропортов и морских портов. В то же время в вопросах развития Дальнего Востока необходим не отраслевой, а комплексный подход.

В сложившихся внешнеэкономических условиях модернизация экономики Сибири и Дальнего Востока, и в первую очередь их транспортной инфраструктуры, должна стать новым локомотивом роста экономики России в целом.

Именно с подъёмом экономики регионов Сибири и Дальнего Востока связаны стратегические планы модернизационного и инновационного развития страны, так как вблизи восточных границ России – в странах АТР и Тихоокеанского побережья Америки – наиболее динамичными темпами развиваются экономика и торговля, формируются новые индустриальные и финансовые центры. Эта проблема является предметом обсуждения на самом высоком уровне. Конечная цель – создание на во-

стоке страны мощного центра экономического развития для продвижения своих интересов в Тихоокеанском регионе.

Неслучайно Владивосток был выбран местом проведения саммита АТЭС (сентябрь 2012 г.) и 21-й сессии Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (январь 2013 г.).

Выступая на пленарном заседании, председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко, в частности, сказала, что Россия поставила цель перевести экономику Дальнего Востока на «опережающую модель развития». Этому посвящена специальная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года». Дальний Восток станет макрорегионом с мощной экономикой, комфортными условиями для жизни и работы людей.

«Большое значение для региона имеет развитие инфраструктуры автомобильных и железных дорог, авиа- и морского сообщения, диверсификация магистральных маршрутов, использование российских транспортных возможностей, — подчеркнула В.И.Матвиенко. — Сейчас в России разворачиваются большие работы по модернизации Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали, российских тихоокеанских портов, развитию новых морских путей. Всё это уже сегодня является существенным дополнением к традиционным маршрутам через Малаккский пролив и Суэцкий канал. Многообещающие перспективы открываются для развития Северного морского пути, который в два раза короче существующих маршрутов из Европы в Восточную Азию через Индийский океан» [5].

Повышенный интерес к Северному морскому пути проявляют японцы. По оценке японского правительства, использование Северного морского пути вместо традиционного маршрута через Суэцкий канал позволит сократить расходы на грузовые перевозки примерно на 40%.

При этом путь от японского порта Иокогама до Роттердама сократится с 20 тыс. км до 13 тыс. км.

Пока транспортировка евро-азиатского грузопотока осуществляется в основном водным путём через два-три океана. Сухопутным и смешанным путём, включая Транссиб, ТРАСЕКА и др., перевозится менее 5% грузов.

Рост объёма перевозок между Европой и Азией поставил на повестку дня требование прокладки второй линии Суэцкого канала.

Однако длительность прохождения грузов морским путём достигает 35 суток. Это в условиях интенсификации экономики становится объективным ограничителем ускорения оборота капитала. Кроме того, гарантия своевременной доставки морем во многом зависит от природных факторов. Ничего подобного нет, если речь идёт о железнодорожных, речных или автомобильных перевозках. Здесь задержки даже на несколько часов вызывают нарекания. По перечисленным причинам грузовладельцы ищут иной, более быстрый и безопасный путь грузосообщения между Европой и Азией.

С этой целью разрабатываются различные варианты международных транспортных коридоров, остро встаёт проблема формирования единой сухопутной евро-азиатской транспортной системы.

При этом следует помнить, что более чем 4/5 общей протяжённости оптимальных по экономическим параметрам международных транспортных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России. Транспортные пути меридиональной направленности от Скандинавии до Персидского залива на 2/3 своей протяжённости также

проходят по территории Российской Федерации.

Россия в этом отношении имеет неоспоримое позиционное преимущество перед другими государствами и даже группами государств. У неё центральное, ключевое географическое положение на Евразийском континенте. Она занимает фактически всю равнинную часть между Европой и Азией, которая позволяет сформировать скоростной евро-азиатский международный транспортный маршрут. Таким образом, Россия является оптимальным транспортным мостом между Азией и Европой. Кроме всего прочего, Россия уже обладает транспортной сетью, сопряжённой с внешним миром. Это означает, что для развития транзита России не нужно создавать новые транспортные переходы в сопредельные страны. На Транссибе наработан большой опыт организации и сопровождения исключительно больших объёмов перевозимых грузов.

Крайне важным является и то, что транспортные коридоры России проходят по регионам Сибири и Дальнего Востока, богатым полезными ископаемыми и перспективными в плане их освоения. Привлечение внешнеторговых и транзитных перевозок на отечественные коммуникации способствует реализации ресурсного потенциала России как одного из крупнейших участников мирового грузо- и товарообмена.

В России находятся три международных евро-азиатских транспортных коридора: «Запад – Восток», «Север – Юг», а также «Северный морской путь». Последний соединит не только азиатских и европейских партнёров, но и участников торгов-

ли из Северной Америки. Международный транспортный коридор «Транссиб» должен стать главным сухопутным коридором между Европой.

Указанный маршрут пролегает по территории большинства российских регионов. Ещё большая их группа участвует в обслуживании этой линии в виде поставок техники, комплектующих изделий, горюче-смазочных материалов и т.п. [6].

Восточный участок связан с транспортными сетями КНР, Республики Корея и морскими путями из Японии и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона. На него в Чите выходит железнодорожная магистраль из северо-восточных провинций КНР. В Улан-Удэ на Транссибирскую магистраль через Монголию подключается другая базовая железная дорога КНР, уже из внутренних провинций.

Из этого видна ключевая роль России в становлении единой евро-азиатской транспортной системы. Настоящий момент является исторически благоприятным для решения данной задачи, поскольку сейчас ещё не произошло массового перенесения перевозок с морского «плеча» на сухопутное. Поэтому у России действительно выгодная позиция, чтобы провести перераспределение значительных грузопотоков на свою территорию.

В то же время транзитные перевозки, переклёченные на транспортную сеть России, являясь постоянным финансовым донором экономики, должны носить характер катализатора развития отечественной промышленности, собственной грузовой базы, но не более того. Прежде всего внутренний товарообмен должен в итоге вновь стать основой отечественных грузоперевозок. Россия должна восстановить естественное

соотношение между объемами внутреннего и внешнего товарооборота, имея огромный ресурсный и промышленный потенциал и ёмкий внутренний рынок сбыта. Высокая степень влияния транзита на экономику отдельных стран, например в Нидерландах, говорит не только об их выгодном географическом положении и высоком качестве транспортных услуг, но и об ограниченности внутренней производственной базы и относительно небольшой ёмкости внутреннего рынка. У России масштабы совершенно иные.

Но несмотря на основополагающее значение для России внутренних перевозок, она не должна упускать экономической выгоды от обслуживания международного транзита, и тем более обособляться от участия в становлении единой евроазиатской транспортной системы. Поэтому задачей транспортных, налоговых, тарифных ведомств России является обеспечение наиболее благоприятных условий для перегруппировки глобальных евро-азиатских грузопотоков на национальную транспортную сеть.

При формировании евро-азиатских международных транспортных коридоров на своей территории России приходится преодолевать мощное внешнее противодействие.

На почве транспортной и, следовательно, экономической и политической изоляции России происходит консолидация некоторых государств

дальнего зарубежья, международных финансовых структур и транснациональных корпораций с рядом стран СНГ, которые стремятся проложить выгодные транзитные коридоры через свои территории в обход России, отбирая у неё выгодный транзит. Лидеры мировой экономики осознают: кто будет управлять транспортными коммуникациями глобального характера, тот и станет ключевым партнёром в мировом хозяйственном обороте.

Попытки стратегических конкурентов вытеснить Россию со «столбовой дороги» транзита, превратив её в вымирающее захолустье, проявляются в прокладке альтернативных обходных транспортных международных маршрутов. Главным из них является строящийся коридор ТРАСЕКА. Маршрут Япония – Афганистан через Россию функционирует лишь потому, что до Афганистана нельзя добраться морским путём. С окончанием строительства китайской части евроазиатского коридора ТРАСЕКА с Транссиба может исчезнуть и этот грузопоток на Афганистан.

Безусловно, выбор маршрута не может противопоставляться экономической целесообразности. Не могут, например, быть экономически оправданными две дорогостоящие паромные переправы через Чёрное море и Каспий в то время, когда севернее, параллельно ТРАСЕКА, проходят железнодорожные сети Украины и России.

В современных условиях Россия крайне заинтересована в ускоренном вовлечении в хозяйственный оборот природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, что является одной из приоритетных национальных задач. Весь вопрос в том, как до них добраться. Заинтересованность иностранных потребителей в природных ресурсах России обеспечит их участие в работах по

восстановлению малозагруженных линий, строительству новых железнодорожных веток.

Важным источником природных ресурсов России является морской шельф, а также российский сектор Арктики за 200-мильной экономической зоной России. Уже сейчас начинается активное освоение углеводородных месторождений мирового значения на шельфе Северного Ледовитого океана.

Перед Россией стоит задача в сжатые сроки провести хозяйственное закрепление этих запасов. Откладывать надолго этот вопрос не позволит международное сообщество, которое ориентировано на подключение к общемировой экономической системе месторождений дна океанов, хозяйственно не задействованных национальными экономиками прибрежных государств.

Пример с месторождениями Сахалина является показателем того, как иностранные партнёры, в первую очередь США и Япония, могут использовать природные ресурсы России в свою пользу без всякой выгоды для России и даже с убытком для неё.

Насколько мировые конкуренты заинтересованы в месторождениях российского Севера, показывает и предложение США построить на побережье Карского моря терминалы для отгрузки сырой нефти на переработку в США.

Более 250 лет назад наш гениальный соотечественник Михаил Васильевич Ломоносов предрекал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном... и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» в сочинении «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». И сегодня мы являемся свидетелями того, как его пророчество буквально на наших глазах претворяется в жизнь. Именно сегодня создается уникальная возможность для развития Сибири и Дальнего Востока.

Примечания

1. Богатуров А. Национальные интересы России и перспективы её региональной политики // Российская политическая наука: в 5 т. /под общ. ред. А.И.Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2008. С. 91.
2. Цит. по: Молчанов А. «Богатством будем прирастать...» // Транспорт России. № 5. 2013. С. 2.
3. Ларионова Т. Партнёрство по всем направлениям // Транспорт России. 2013. № 7. С. 4.
4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 28 декабря 2009 г. № 2094-р. С. 10.
5. Не получить... двугорбого верблюда, или Как привлечь инвесторов на Дальний Восток // Транспорт России. 2013. № 13. С. 4.
6. Гончаренко С.С. России необходима стратегия мирового лидерства (транспортная стратегия в судьбе России). Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. С. 10.

Транспорт – механизм развития региона

Антон Горбунов

Транспорт и его инфраструктура является одной из практических механизмов реализации региональной политики государства. Несомненно, делает важным более детальное изучение составных элементов транспортной инфраструктуры региона, определение его сущностных характеристик и выявление их функций.

Задачи, стоящие перед социально-экономическим развитием региона, оказывают влияние на состояние его транспортной инфраструктуры (железнодорожный, водный, морской, воздушный транспорт) и сопровождающие их технические средства и устройства. Успешное развитие региона достигается за счёт взаимодействия всех видов транспорта и встраивания их в единый транспортный комплекс страны.

В первую очередь транспорт – это сложная система, которая состоит из разных элементов и мобильна по своей сути и функционалу. Это определяет особое значение изменений в отдельных звеньях, которые могут оказать влияние на характер протекания процессов во всех смежных элементах.

Например, развивающийся авиатранспорт создал конкуренцию железнодорожному и морскому транспорту, появление железнодорожных путей в труднодоступных регионах привело к строительству подъездных автодорог и т.д.

Отношения кооперации и конкуренции между различными видами транспорта характеризуют его не

ГОРБУНОВ Антон Александрович – кандидат технических наук, научный сотрудник кафедры «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения. E-mail: Politologia-MIIT@yandex.ru

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, региональное развитие.

столько как группу взаимосвязанных подотраслей, сколько как единую транспортную систему, которая функционирует на различных уровнях: глобальном, общенациональном, региональном и локальном. На любом уровне это, как правило, несколько видов транспорта с их инфраструктурой и транспортно-логистические комплексы. Так, на национальном уровне участвуют все виды транспорта, задействованные в транспортном комплексе стран и их национальных транспортно-логистических систем, а на глобальном – взаимодействуют все виды транспорта всех стран, участвующих в транспортном процессе, и их национальные транспортно-логистические системы.

В данном контексте следует обратиться к мнению А.И.Солодкого, согласно которому формирование полифункциональных транспортно-логистических комплексов, базирующихся на ключевых транспортных узлах, – это одна из наиболее ключевых тенденций в транспортной сфере. Под региональной транспортно-логистической системой он понимает пространственную совокупность средств и путей сообщения, функционально объединённой логистическими структурами. Наряду с ней автор выделяет местные, межрегиональные, национальные (государственные), континентальные, трансконтинентальные системы [1].

Развитие собственной транспортно-логистической системы в каждом регионе способствует налаживанию связей между отдельными видами транспорта внутри региона, оптимизирует способы доставки и временные затраты на перевозку, развивает экономические, соци-

альные, политические и межрегиональные связи. Региональные транспортно-логистические системы образуют единую государственную транспортно-логистическую систему. Уровень развития транспортно-логистической системы каждого региона даёт основание для понимания и совершенствования всей транспортной системы государства. Такая связь диалектична: анализ состояния проблем развития государственной транспортной системы позволяет решать региональные проблемы.

Транспорт любого уровня необходимо рассматривать как единую систему, под которой понимается совокупность всех видов транспорта, связанных экономическими, техническими, технологическими и нормативно-правовыми взаимоотношениями. Каждый вид транспорта имеет свою специфику использования.

В состав транспортной отрасли входят следующие виды транспорта: железнодорожный, автомобильный, внутренний водный, или речной, морской, воздушный, трубопроводный, промышленный, городской и др. транспорт, обслуживающие системы и производства. Промышленный и городской транспорт представляют собой совокупность различных видов транспорта, которые объединены территориальным признаком.

Под единой транспортной системой понимают функционально согласованную совокупность различных видов транспорта, объединённых задачами выполнения грузовых и пассажирских перевозок для минимизации временных, трудовых, ма-

териальных и финансовых затрат при их осуществлении [1]. В основе формирования единой транспортной системы лежит единая нормативно-правовая база. Транспортно-логистические системы выступают важным фактором, способствующим унификации всех имеющихся технологий и их своевременной модернизации [1].

Железнодорожный транспорт – это наиболее развитый вид транспортной системы, традиционно выполняющий системообразующие функции в транспортном комплексе большинства регионов. На него приходится основная доля грузо- и пассажироперевозок.

Железнодорожный транспорт характеризуется высокой пропускной и провозной способностью, непосредственной связью с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями отраслей экономики. Положительные оценки работы железнодорожного транспорта связаны с массовостью перевозок, низкими эксплуатационными расходами, высоким скоростным режимом.

С точки зрения политологии данный вид транспорта, как и другие, имеет стратегическое значение.

Политико-экономическое значение железнодорожного транспорта возрастает, в том числе и за счёт создания международных транспортных коридоров и транспортных логистических центров за рубежом, межгосударственного партнёрства по выработке совместной стратегии развития железнодорожной сети.

Железнодорожному транспорту свойственны ограниченная манёвренность из-за «привязки» к колее, высокая стоимость, с одной стороны,

строительства железной дороги, которая дороже, чем автомобильная, а с другой – подвижного состава, который дороже автомобилей, но дешевле морских и воздушных судов. Также необходимо указать на высокую металлоёмкость и трудоёмкость, низкую производительность труда по сравнению с другими видами транспорта – всё это недостатки железнодорожного транспорта [2].

Следующий элемент транспортной системы – *автомобильный транспорт*, который стал самым распространённым видом транспорта. Значение автомобильного транспорта сложно переоценить там, где другие виды транспорта совершенно не развиты. Безусловно, системоформирующие функции транспортного комплекса практически повсеместно выполняет автомобильный транспорт, который работает на разных иерархических уровнях пространственной организации экономики [1].

Основными достоинствами автомобильного транспорта являются большая мобильность, достаточно высокая скорость перевозок, автономность движения, доставка пассажиров и грузов «от двери к двери» без дополнительных пересадок или перегрузок в пути следования, широкая сфера применения по территориальному признаку, в том числе по видам груза.

Кроме того, автомобильное сообщение способствует развитию рекреационного потенциала региона. Это способствует привлечению инвестиций на развитие туристической сферы. Немалую роль автомобильный транспорт играет в приграничном сотрудничестве, в налаживании и

поддержании экономических, торговых, культурных и т.д. контактов между регионами соседних государств. Значение автотранспорта неоспоримо в случаях чрезвычайных ситуаций в регионах, когда оперативно требуется доставить средства помощи.

К недостаткам работы автомобильного транспорта относятся: низкая производительность единицы подвижного состава, большая себестоимость; топливо-, энерго- и металлоёмкость. Высокая аварийность является отрицательной характеристикой данного вида транспорта. Согласно статистике, автомобильный транспорт – это самый опасный вид транспорта. Загрязнение окружающей среды автомобилями представляет серьёзную экологическую проблему [3].

Речной транспорт используется для массовых перевозок недорогих грузов (песка, нерудных строительных материалов, гравия, древесины и т.д.). Важную роль речной транспорт играет при обслуживании отдалённых районов.

В России – это Сибирь, Дальний Восток, в которых нет или недостаточно развиты другие виды транспорта.

К преимуществам речного транспорта можно отнести высокую провозную способность глубоководных путей, сравнительно низкую себестоимость и меньший удельный расход топлива по сравнению с автомобильным и воздушным транспортом, а также при расчёте на суммарное количество человек в соотношении к одному транспортному средству. Положительной характеристикой речного транспорта является его высо-

кая производительность, меньшие капиталовложения, чем в железнодорожный транспорт.

К недостаткам речного транспорта относится в первую очередь сезонность его работы. Сезонность – результат естественных природных условий: летом происходит существенное обмеление вод, а в зимнее время – ледостав. Ещё один недостаток этого вида транспорта, вновь опосредованный природными факторами, – это низкая скорость судоходства [4].

Морской транспорт относится к старейшим средствам сообщения. Среди основных его достоинств можно отметить низкую себестоимость и высокую роль при реализации международных перевозок. Высокая производительность, практически неограниченная пропускная способность создают преимущественно по сравнению с железнодорожными и воздушными перевозками, положительно характеризуют морской транспорт с точки зрения рентабельности.

В связи с восстановлением значения Севморпути для народного хозяйства, научными экспедициями в регионах Арктики и Антарктики, геологоразведочными работами на шельфе усиливается значение морского транспорта.

Что же касается его основных недостатков, то к ним относятся довольно низкие скорости передвижения, зависимость работы от природно-климатических условий, ограниченное применение в прямом сообщении [5].

Важное место в структуре транспортной инфраструктуры имеет *воздушный транспорт*. Он использует

ся главным образом как пассажирский транспорт.

Его основными достоинствами являются высокая скорость, оперативность и кратчайший путь следования, возможность организации новых маршрутов и быстрой передислокации самолётов при изменении пассажиропотоков. Также к положительным критериям работы относятся экономия времени благодаря ускорению доставки, неограниченные провозные возможности, которые регламентируются сегодня лишь пропускной способностью аэродромов, меньшие капиталовложения по сравнению с железнодорожным и автомобильным транспортом. Следует отметить также относительно высокий уровень безопасности.

Рассматриваемый вид транспорта имеет важное значение для регионов, расположенных в отдалённых и труднодоступных местах.

Основными недостатками воздушного транспорта являются высокая себестоимость перевозок, зависимость от метеоусловий, ограниченность по грузовой вместимости [6]. Загрязнение окружающей среды данным видом транспорта высокая.

В структуре транспортной системы *трубопроводный транспорт* занимает одно из важных мест.

Трубопроводы могут быть проложены под землей, на земле, под водой, на болотистых участках местности, в вечной мерзлоте и т.д. К достоинствам использования трубопроводного транспорта относятся неограниченность объёмов перекачки, полная сохранность качества и количества грузов благодаря герметизации труб и насосных станций. Автоматизация операций по сливу, наливу (начально-конечные операции) и

перекачке, самая низкая себестоимость и самая высокая производительность труда, что связано с небольшим количеством людей, задействованных в перекачке.

К недостаткам трубопроводного транспорта относятся неуниверсальность и возможность транспортировки только определённых типов (чаще жидких или газообразных) грузов [7].

Ряд исследователей, в частности Н.А.Троицкая, выделяют также *промышленный, городской транспорт, транспорт энергии и информации, космический транспорт* [8].

Городской транспорт обслуживает население городов и пригородов, осуществляя перевозку пассажиров к местам работы, отдыха и т.д., а также грузов, которые необходимы для жизнедеятельности людей.

Идея создания общественного городского транспорта была впервые высказана французским учёным-физиком Б.Паскалем в 1661 г.

Высокая концентрация населения и увеличенный размер территории городов требуют широкого транспортного обслуживания.

В ыбор того или иного вида транспорта для каждого региона определяется его геополитическим положением и экономическим развитием, потребностями общества, динамикой развития конкретного вида транспорта. Отраслевая структура транспортной системы региона связана с техническими и экономическими особенностями каждого из входящих в неё видов транспорта, которые обуславливают сферы рационального их применения.

Развитие транспортно-логистической системы в регионе способствует налаживанию связей между отдельными видами транспорта внутри региона, оптимизирует способы доставки и уменьшает временные затраты на перевозку, развивает экономические, политические, социальные, культурные и межрегиональные связи.

Эффективная организация транспортно-логистической системы региона представляет перспективное направление внутрирегиональной политики.

Необходимо отметить, что приоритет развития одного вида транспорта в ущерб другому в системе регионального транспорта должен основываться на тщательном анализе и сопоставлении всего комплекса экономических, географических, общественно-политических, технических аспектов. Следует подчеркнуть, что между региональной транспортной системой и национальной транспортной системой существует диалектическая связь, при которой развитие каждого уровня имеет непосредственное влияние на

другой. Субъективной стороной вопроса является осмысление взаимосвязи и развития данных уровней государством и региональным руководством. Недостаточное внимание к проблемам транспортной инфраструктуры с их стороны может явиться тормозом в развитии региона в целом, что позволяет рассматривать транспорт как локомотив регионального роста.

Таким образом, транспорт, с одной стороны, представляет собой «ключ» к развитию региона, а с другой – это сложная система, объединяющая различные экономические структуры в единую цепь.

Выбор того или иного вида транспорта для каждого региона детерминирован его геополитическим положением, экономическим развитием, потребностями общества, а также местом региона в системе общегосударственных приоритетов. Отраслевая структура его транспортной системы определяется технико-экономическими особенностями каждого из входящих в неё видов транспорта.

Примечания

1. Солодкий А.И. Организационно-экономические основы формирования дорожной сети в контексте регионального развития. Автореф. дисс. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2009. С. 14, 15, 16.
2. Абрамов А.А. История железнодорожного транспорта. М.: РГОТУПС, 2003; История железнодорожного транспорта России: в 3 т. СПб., 1994–2004.
3. Персианов В.А. Развитие городского общественного пассажирского транспорта (XIX–XX вв.): историко-аналитический очерк. М., 2004; Писаренко Э.Е., Шевчук А.А., Васильев А.К. История автомобильного транспорта России до 1917 г. М.: НИИАТ, 1994; Рубец А.Д. История автомобильного транспорта России. М.: ЭКСМО, 2008.
4. Аксёнов И.Я. Транспорт: история, современность, перспективы, проблемы. М.: Наука, 1985; Могилевкин И.М. Транспорт и коммуникации: прошлое, настоящее, будущее. М.: Наука, 2005.
5. Пашкова Т.Л. Транспорт России. Исторические очерки. М.: Пан Пресс, 2009; Резер С.М. Управление транспортным комплексом. М.: Наука, 1988.
6. История отечественной гражданской авиации. М.: Воздушный транспорт, 1996.
7. Тарлинский В. Трубопроводы – инструмент геополитики? М.: МИК, 2009.
8. Троицкая Н.А. Единая транспортная система. М.: Академия, 2004. С. 22, 116.

Конституция безопасности – категория юридической науки

Александр Демидов

Конституция России закрепляет, что оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации [1]. Одним из направлений реализации данного конституционного положения является совершенствование существующих в Российской Федерации механизмов обеспечения безопасности Российского государства, в том числе за счёт совершенствования его конституционно-правового обеспечения.

Конституционно-правовое обеспечение безопасности России является многогранным явлением, имеющим политическую, социально-экономическую и духовно-нравственную составляющую. С позиции конституционно-правового регулирования оно может быть рассмотрено как феномен, раскрывающий правовые начала не только обеспечения безопасности Российского государства, но и общества в целом, а само конституционно-правовое регулирование безопасности государства применимо как в отношении всех основных сфер общественной жизни, так и существующих политико-правовых институтов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. отмечается, что «основное содержание обеспечения национальной безопасности состоит в поддержании правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации» [2]. При этом формулируются стратегические цели обеспечения национальной безопасности

ДЕМИДОВ Александр Юрьевич – кандидат юридических наук, независимый эксперт. E-mail: Mr.Demidov57@yandex.ru

Ключевые слова: обеспечение безопасности государства, правовое регулирование, конституционно-правовая основа, источники конституционного права, конституция безопасности.

в сфере государственной и общественной безопасности: «защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе» [2].

В данном концептуальном политико-правовом документе также закрепляется, что «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации» [2].

Среди работ учёных-юристов встречаются исследования, посвящённые отдельным аспектам конституционно-правового регулирования обеспечения безопасности Российского государства [3]. Существенная динамика конституционно-правовых отношений стимулирует авторов на поиск истины в анализе конституционного регулирования данной области общественной жизни. Не стремясь отразить достоинства или недостатки существующих определений конституционно-правового регулирования обеспечения безопасности Российского государства, автор предлагает своё видение данной проблемы с учётом предыдущих исследований, основываясь на опыте конституционного строительства в Российской Федерации.

Проблема конституционно-правового регулирования общественных отношений прежде всего, рассматривается в рамках учебных курсов «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран» и «Сравнительное конституционное право». Эта научная проблема также исследуется в работах учёных-конституционалистов по общетеоретическим вопросам конституционного

права наряду с другими вопросами либо отдельной области конституционных правоотношений. Однако следует согласиться с мнением ряда учёных-конституционалистов, что специальных теоретических исследований, посвящённых конституционно-правовому регулированию общественных отношений в области обеспечения безопасности Российского государства, явно недостаточно [4].

В этой связи возникает ряд существенных проблем, требующих своего решения. Одной из них является проблема конституционно-правового регулирования организации и деятельности органов безопасности, относящихся к органам исполнительной власти, организация и деятельность которых регулируется преимущественно административным правом. С учётом изложенного возникает несколько вопросов:

- имеет ли право на существование такое понятие, как «конституционно-правовое регулирование организации и деятельности органов безопасности»;

- как соотносятся между собой понятия «конституционно-правовое регулирование» и «конституционно-правовая основа»;

– какое соотношение различных элементов должны предполагать данные понятия;

– в каком смысле может использоваться понятие «конституционно-правовая основа» для решения вопроса о правовом регулировании организации и деятельности органов безопасности.

Представляется, что раскрытие данных вопросов следует начать с анализа правовых норм, определяющих основы организации государственной власти, жизни общества и взаимоотношений между человеком, обществом и государством. В научном обороте, связанном с анализом данных правовых норм, используется ряд понятий.

К наиболее общим из них (за исключением понятий «правовое воздействие» и «механизм правового регулирования») относятся: «правовое регулирование», «нормативное правовое регулирование» и «правовая основа».

Понятие *правовое регулирование* традиционно рассматривается как регулирование, осуществляемое лишь при помощи системы специальных правовых средств (принципов права, юридических норм, правовых отношений и индивидуальных правовых предписаний) с целью упорядочения, охраны и развития общественных отношений в соответствии с общественными потребностями [5].

Правовое регулирование общественных отношений теоретически может быть представлено в виде определённой системы, состоящей из двух основных взаимосвязанных элементов: нормативного правового и индивидуального правового регулирования.

Нормативное правовое регулирование представляет собой разработку и закрепление общеобязательных, формально-определённых правил поведения, призванных обеспечивать единый порядок и стабильность в регулировании общественных отношений, а индивидуальное правовое регулирование – разработку индивидуальных правил разрешения конкретных ситуаций на основе общих моделей, учёт конкретной обстановки и своеобразия конкретной юридической ситуации.

Понятие «нормативное правовое регулирование» является важнейшей (исходной) составной частью понятия *правовая основа*, которое в научной среде вызывает определённую дискуссию с точки зрения его содержания и наиболее правильной редакции. Необходимо отметить, что понятие «правовая основа» может рассматриваться в рамках двух основных методологических подходов:

– в качестве системного единства норм права, законности и правопорядка как результата их действия;

– в качестве системы основополагающих, взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодействующих норм права.

По мнению автора, методологический подход к анализу понятия «правовая основа» как системе основополагающих, взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодействующих норм права является наиболее обоснованным, позволяющим исключить отождествление данного понятия с понятием «механизм правового регулирования».

Данный методологический подход может быть использован и для определения и анализа более ча-

стных правовых понятий, в том числе и для понятий *конституционно-правовое регулирование* и *конституционно-правовая основа* обеспечения безопасности Российского государства. В данном конкретном случае конституционно-правовую основу обеспечения безопасности Российского государства будет составлять система основополагающих, взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодействующих норм права, определяющих:

- конституционные основы организации государственной власти, жизни общества и взаимоотношений между человеком, обществом и государством;

- конституционно-правовые принципы;

- конституционно-правовые дефиниции;

- конституционно-правовые нормы (правила поведения), базирующиеся на конституционно-правовых основах, принципах и дефинициях и предназначенные как для правового регулирования организации (структурирования) соответствующих политических и иных институтов, так и для правового регулирования их функционирования.

В этом случае данное понятие будет представлять собой системное единство:

1. норм-начал (основных норм) конституционного права, определяющих основы организации государственной власти, жизни общества и взаимоотношений между человеком, обществом и государством, которые определяются как основы конституционного строя Российской Федерации, являющиеся основным объектом защиты для органов безопасно-

сти (государственный суверенитет; народовластие; разделение властей; федерализм; приоритет прав и свобод личности и др.), а также норм иных отраслей права, закрепляющих и регулирующих их основы, развивающие и конкретизирующие вышеназванные конституционные положения;

2. конституционно-правовых принципов как основных правовых идей, лежащих в основе правового регулирования организации и функционирования всех существующих политических и иных институтов (верховенство норм конституционного права, их основополагающий и учредительный характер для всей системы права и законодательства, законность, демократизм и др.);

3. конституционно-правовых дефиниций, имеющих своей основной целью уточнение соответствующего правового регулирования организации и функционирования общественной жизни, политических и иных институтов (безопасность, обеспечение безопасности, угроза, экстремизм, оборона, мобилизация и др.);

4. норм конституционного права, выступающих в качестве масштабов (моделей) поведения и непосредственно регулирующих организацию и функционирование соответствующих политических и иных институтов, в том числе и органов безопасности.

При решении вопроса о том, существует ли конституционно-правовая основа организации и деятельности государственных органов, обеспечивающих безопасность Российского государства, необходимо учитывать, что конституционное право Российской Федерации:

– выступает в качестве первоосновы (первичной отрасли права, определяющей весь процесс правового регулирования в различных сферах общественной жизни);

– отличается всеохватывающим характером (регулирует общественные отношения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в области безопасности государства);

– играет направляющую роль для всей системы права и системы законодательств, в том числе в сфере правового регулирования организации и функционирования органов безопасности;

– закрепляет основы конституционного строя в качестве объекта обеспечения безопасности государства;

– устанавливает правовые основы обеспечения безопасности государства и регулирует создание норм других отраслей права;

– закрепляет систему субъектов обеспечения безопасности Российского государства, порядок их организации и деятельности, компетенцию;

– закрепляет содержание основополагающих юридических терминов, которые используются при правовом регулировании обеспечения безопасности государства;

– определяет основополагающие формы (источники) права в области обеспечения безопасности государства;

– обеспечивает реализацию норм конституционного права деятельностью всего государственного механизма.

К сожалению, ни в одном государстве, в том числе и в Российской Федерации, никогда не существовало и не существует какого-либо еди-

ного нормативного правового акта, представляющего всю совокупность норм конституционного права. Причём не только в том единственном виде, когда каждая норма связана с конкретным элементом в области конституционных правоотношений, но даже хотя бы в привычном виде норм – правил поведения. Даже если государство и проводит систематизацию конституционного права, то систематизируются всегда нормативные правовые акты, а не нормы конституционного права. Если бы систематизация конституционного права проводилась по правовым нормам, а не по нормативным правовым актам, положительные результаты такой систематизации значительно превысили бы возможности инкорпорации, консолидации и кодификации, вместе взятых.

Конституционное регулирование из-за его юридической природы имеет не только прямой, широкий и обобщающий, но и опосредованный характер на общественные отношения в области обеспечения безопасности государства. Оно распространяет своё действие как на федеральные государственные органы и их должностных лиц, так и государственные органы и должностных лиц субъектов федерации, а также органы местного самоуправления и их должностных лиц. Рассматривая конституционно-правовое регулирование в области обеспечения безопасности государства как совокупности соответствующих нормативных правовых актов, можно сказать, что это взгляд на её форму, но не на её содержание.

Для того же, чтобы осуществить объективный анализ конституцион-

но-правового регулирования в области обеспечения безопасности государства как совокупности конституционно-правовых норм, его необходимо соответствующим образом изложить. Нормы конституционного права часто рассредоточены не только по различным статьям конкретного нормативного правового акта, но и по различным нормативным правовым актам и иным формам (источникам) права. Конечно же, это значительно усложняет понимание и применение этих норм на практике. Причиной такого положения является отсутствие в юридической науке и практике общепризнанного понимания именно норм конституционного права.

Изложение конституционно-правового регулирования в области обеспечения безопасности государства в виде совокупности конституционно-правовых норм как раз и заключается в том, чтобы собрать эти нормы, рассредоточенные по различным нормативным правовым актам и иным формам (источникам) права, по различным их статьям, воедино. Это даст реальную возможность анализировать именно нормы конституционного права в области обеспечения безопасности государства, даст отправную точку для такого анализа, теоретико-методологическую базу для качественного конструирования новых конституционно-правовых норм и нормативных правовых актов в рассматриваемой области.

Анализируемое таким образом конституционно-правовое регулирование в области обеспечения безопасности государства сразу же и наглядно продемонстрирует все имеющиеся недостатки её отражения в действующих нормативных право-

вых актах: отсутствие необходимых норм права (пробельность правового регулирования); качество их формулирования, позволяющего минимизировать возможность неверного понимания действующих норм (особенности толкования права); имеющиеся противоречия или нестыковки между нормами права (коллизии в праве). Помимо технико-юридических достижений подобный анализ конституционно-правового регулирования в области обеспечения безопасности государства позволит достичь главного – содержательного анализа данного регулирования на соответствие современным требованиям защиты основ конституционного строя Российской Федерации, её суверенитета, независимости и территориальной целостности, защиты прав и свобод личности, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе. Однако вышеотмеченное не означает, что в практической деятельности соответствующих государственных органов по обеспечению безопасности Российского государства реализация всей совокупности норм конституционного права, изложенной подобным образом, будет исключительно эффективной. Для практического применения более целесообразно использование нормативных правовых актов и иных источников конституционного права, которые структурированы по правоприменительным органам и которые, в случае необходимости, должны быть соответствующим образом откорректированы.

В настоящее время конституционно-правовое регулирование общественных отношений осуществ-

ляется во всех сферах общественной жизни, связанных с защитой основ конституционного строя, разграничением полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов федерации и органами местного самоуправления, осуществлением прав и свобод личности. Следовательно, вывод об объективном наличии конституционно-правовой основы организации и деятельности органов безопасности Российской Федерации представляется вполне обоснованным. Более того, можно не только сделать вывод о несомненном наличии конституционно-правовой основы организации и деятельности органов безопасности, но и предложить новую **юридическую категорию – «конституция безопасности»**.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определил, что правовую основу обеспечения безопасности Российского государства составляют: «Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности» [6].

Конституционное право в области обеспечения безопасности Российской Федерации в настоящее время демонстрирует явную тенденцию к

увеличению количества и многообразия своих источников, появления их новых видов:

- ратифицированные Российской государством принципы и нормы международного права;

- международные договоры Российской Федерации;

- модельные законы;

- соглашения Содружества Независимых Государств; нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов федерации и органов местного самоуправления;

- ведомственные и локальные нормативные правовые акты. Ведётся активная дискуссия о признании судебного прецедента источником конституционного права.

Разумеется, из этого не следует, что источники конституционного права, как и само содержание конституционных норм в области обеспечения безопасности Российской Федерации, определяются произвольно, что в конституционное право могут быть включены любые правовые нормы. Пределом такого регулирования являются:

- деятельность государства в лице соответствующих государственных органов, имеющая отражение в нормах Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных законов;

- государственные органы, конституционный статус которых закреплён в данных источниках конституционного права;

- государственные и иные органы, в компетенцию которых входит непосредственное участие в деятельности государства, имеющей отражение в Конституции Российской Федерации, федеральных конституци-

онных законах, федеральных законах и международном праве.

При решении вопроса о пределах конституционно-правового регулирования в области обеспечения безопасности Российской Федерации также необходимо учитывать, что в настоящее время наблюдается:

- изменение предмета конституционного права за счёт расширения регулируемых им общественных отношений, в том числе и в связи с модификацией видов безопасности (государственной, общественной, личной; политической, экономической, социальной, информационной и др.);

- усложнение самого регулирования конституционно-правовых отношений, которые приобретают новые свойства и признаки, развиваются во всё более изменяющихся взаимосвязях с другими пограничными отношениями.

Понятие «конституция безопасности» с точки зрения научной трактовки может быть применено для объединения всех источников конституционного права в области обеспечения безопасности Российской Федерации и в этом смысле имеет полное право на существование.

Посредством этой категории можно выделить «горизонтальную и вертикальную» структуру «конституции безопасности», её «верхний и нижний» уровни, а также уровни «национального и международного права» в сфере конституционных правоотношений в области обеспечения безопасности государства.

Горизонтальная структура конституции безопасности представляет собой разделение всего комплекса законодательства на отдельные об-

ласти, регулирующие, в зависимости от своего предмета, определённый вид общественных отношений (безопасность общества, государства, личности; безопасность политическая, экономическая, социальная, идеологическая и др.).

Вертикальная структура конституции безопасности будет выстраиваться по иерархии нормативных правовых актов в соответствии с их юридической силой (конституция, конституционные законы, обычные законы, подзаконные акты).

Верхний и нижний уровни конституции безопасности связаны с устройством государства: является ли оно простым (унитарным) или сложным (федеративным). Соответственно, в федеративном государстве, каковым является Российская Федерация, верхний уровень конституции безопасности будут представлять нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, а нижний – нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления.

Уровни национального и международного права конституции безопасности в сфере правоотношений в области обеспечения безопасности государства будут представлены нормативными правовыми актами и иными формами (источниками) права Российской Федерации, ратифицированными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российского государства, которые являются составной частью его правовой системы [1].

Таким образом, использование категории «конституция безопасности» позволит определить юридическую природу конституционно-правового воздействия на общественные отношения в области обеспечения безопасности государства, указать существующие границы конституционно-правового регулирования и содержание правоотношений, находящихся в пределах этих границ.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
3. *Владимиров В., Посохов С.* Армия и общество. О некоторых проблемах национальной безопасности СССР. М.: Прогресс, 1990. С. 350–363; *Демидов А.Ю.* Актуальные проблемы защиты суверенитета Российской Федерации в современных условиях // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 4. С. 11–22; *Ипполитов К.Х.* Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. Российский Союз предприятий безопасности. М., 1996. С. 5–10; *Нурмагамбетов Р.Г.* Анализ понятия конституционного регулирования как категория юридической науки. Пробелы в российском законодательстве. М., Юр-ВАК, 2014. № 1. С. 24; *Рубанов В.А.* Гражданский взгляд на безопасность страны. Пульс реформ (Юристы и политологи размышляют). М.: Прогресс, 1989. С. 316–338; *Степашин С.В., Шульц В.Л.* Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации. СПб.: СПбГТУ, 1994. С. 37.
4. *Демидов А.Ю., Авдеев Ю.И., Аленкин Ю.И. [и др.].* Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В.Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 83; *Кондратьева М.А.* Правовое и политическое регулирование в конституционном праве: некоторые проблемы соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5.
5. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юридическая литература, 1985. С. 295.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 2.

Позиция Наркомфина СССР при разработке налоговой реформы 1930 года

Владимир Околотин

Свёртывание новой экономической политики в промышленности и в сфере финансов осуществлялось через реализацию целого ряда реформ. Формально это началось с постановления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью». В числе других положений в нём говорилось о необходимости решительного упрощения системы обложения промышленности, разработка которой возлагалась на Наркомфин СССР и ВСНХ СССР по принципу единого отчисления от прибылей [1].

Оргработа по подготовке реформы

Для выполнения постановления Коллегия НКФ СССР (10 января 1930 г.) решила образовать комиссию во главе с М.О.Лифшицем.

15 января 1930 г. состоялось первое заседание этой комиссии, в котором приняли участие сотрудники НКФ СССР: Герчук, Давыдов, Данилов, И.Л.Залесский, Н.Крылов, П.Н.Кутлер, Лундовский, Маслов, П.В.Микеладзе, С.И.Оссиев, И.Д.Пергамент, Петров, проф.

А.А.Соколов, П.А.Фотиев и Харьков. В итоге было решено разработать программу работы комиссии, наметить исполнителей и календарный план её выполнения. Программу предполагалось разослать членам комиссии для окончательного её обсуждения на следующем заседании.

Тогда же было решено приступить к «генеральным прениям по вопросу о действующей системе налоговых и неналоговых изъятий в бюджет из обобществлённого сектора и о

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент Ивановского филиала РАНХиГС. E-mail: okolotin.vladimir@yandex.ru

Ключевые слова: НЭП, налоговые платежи, от налогообложения к ценообразованию.

направлении реконструкции этой системы». Отправным моментом для «генеральных прений» должен был стать доклад управления государственных налогов о предварительных результатах опыта однократного обложения промысловым налогом оборотов обобществлённого сектора, проводимого в стране с 1928 г. [2].

В дальнейшем состав участников комиссии был расширен за счёт приглашения на её заседания сотрудников из управления госдоходов НКФ СССР, НКФ РСФСР, мособлфинотдела и Наркомата РКИ [2].

На расширенном заседании комиссии 20 января 1930 г. был утверждён проект программы и намечены направления, проработка которых в итоге позволила бы сформировать ясное представление о последовательности реконструкции налоговой системы. Среди них:

- установление перечня и размеров изъятий из обобществлённого сектора в государственный и местный бюджеты;

- определение размеров прибылей государственной промышленности, государственной торговли и кооперации;

- анализ путей прохождения товарной массы, произведённой госпро-

мышленностью, и размеров изъятий в бюджет в каждом звене товаропроводящей сети по отраслям;

- изучение опыта унификации налогов, возможные варианты её осуществления и др.

Руководителями групп по наиболее важным направлениям были назначены П.В.Микеладзе, П.Н.Кутлер, Маслов, М.О.Лифшиц, И.Д.Пергамент и Данилов.

Для научного анализа действующей системы изъятий в бюджет из госпромышленности, государственной торговли и кооперации, а также обоснования необходимости её реконструкции была сформирована группа под руководством М.О.Лифшица, в состав которой вошли П.Н. Кутлер, П.В.Микеладзе и проф. А.А.Соколов [2].

Включение в комиссию учёных, подвергнутых политическому давлению во второй половине 1929 г., и возложение на них ответственной задачи по анализу действующей системы изъятий свидетельствовало о невозможности полного отказа от их научного потенциала, а также неспособности «орабоченного» аппарата НКФ СССР достаточно быстро реализовать сложнейшую задачу по реконструкции налоговой системы.

Генеральные прения в НКФ СССР о реконструкции налоговой системы

Первым на заседании комиссии 20 января 1930 г. с докладом «О предварительных итогах проведения опыта однократного обложения промысловым налогом оборотов обобществлённого сектора» выступил П.А.Фотиев.

Всё внимание он сосредоточил на конкретизации тех практических затруднений, с которыми пришлось столкнуться управлению госналогов при реализации обновлённого зако-

на о промысловом налоге. Среди них: резкое перераспределение промыслового налога между отдельными секторами промышленности, торговли и категориями предприятий, а также доходов между общесоюзным, республиканскими и местными бюджетами. Однократность обложения также вызвала целый ряд затруднений как в отношении места обложения, понятия облагаемого оборота и отдельного товара, так и в отноше-

нии техники счетоводства и учёта в торгующих и снабженческих организациях.

По его словам, «тяжесть обложения перераспределилась настолько резко, что уже сейчас мы имеем ряд ходатайств, ряд заявлений, в достаточной мере обоснованных, подтверждённых цифрами, говорящих о том, что для отдельных организаций уплата промналога стала чрезмерно затруднительной» [2].

Выступление докладчика оказалось настолько убедительным, что прения были незначительными.

«Генеральные прения» о направлениях реконструкции системы налоговых и неналоговых изъятий открыл проф. А.А.Соколов, озвучивший положения, на которых основал свой проект реконструкции.

Его *первое положение* было таково: «До тех пор, пока существуют потребности государственного бюджета, категория налога и принципы налоговой системы должны остаться. Может и должна измениться форма взимания налога, но существо налога как определённой категории должно остаться. При всякой форме взимания эта категория налога будет выпячиваться, как шило из мешка» [2].

Второе положение заключалось в следующем. При замене всех налогов политикой цен принцип налоговой политики также должен оставаться.

Он отметил, что в «наших условиях все вопросы товарно-денежного хозяйства испытывают явное перерождение, они трансформируются в какие-то новые категории». Так цена получает совершенно иной характер. Она превращается из частнохозяйственной категории в категорию публичнохозяйственную и уже регу-

лируется государственной властью. И поскольку цена приобретает такой характер, «она может воспринять на себя задачи налоговой политики». Поэтому он полагал, что «политика цен может собой заменить налоговую систему в значительной степени, а может быть и полностью, но при условии, если сама политика цен воспримет мотивы финансового законодательства, воспримет принципы налоговой политики и поставит себе задачей не только обслуживание промышленного производства, но и потребностей государственного бюджета» [2].

Исходя из данных положений, он предложил два возможных варианта реконструкции: *первый* состоял в том, чтобы все налоговые и неналоговые платежи объединить в два основных платежа, а *второй* – объединение этих двух платежей в «один платёж, т.е. всё заменяется отчислениями от прибылей».

По его словам, второй вариант «очень соблазнителен в том отношении, что максимально упрощает всю систему, все решительно налоги отменяются, никаких налогов нет, существует только известное отчисление от прибылей», которое должно быть в виде конкретного процента. Как утверждал проф. А.А.Соколов, важен не только процент, но и та сумма, с какой он начисляется. Следовательно, необходимо определить ту сумму прибыли, которую промышленность будет вырабатывать; она же в силу производственных причин может быть различна. Кроме того, сумма прибыли будет зависеть от налоговой накладки, которая должна включаться в цену товара, для того чтобы выработать ту сумму прибы-

ли, которая необходима для покрытия госрасходов.

Таким образом, говорил А.А.Соколов, «нам нужно регулировать не только процент отчислений, нам нужно регулировать высоту тех налоговых накидок, которые должны включаться в цену товара для того, чтобы промышленность получила ту прибыль, которая необходима для её потребностей и потребностей госбюджета» [2].

«Совершенно ясно, – продолжал он, – что налоговая накидка будет разная для отдельных товаров. Например, налоговая накидка на водку будет установлена в гораздо большем размере, чем, скажем, на гвозди и др. товары». Поэтому и процент отчисления должен соответствовать этой налоговой накидке, которая, в свою очередь, дополнительно может регулироваться принципами налоговой политики [2].

Переход к проценту отчислений от прибылей означает введение однократности обложения. Однако и здесь, по его признанию, было уязвимое звено такой конструкции. Это товары частного хозяйственного сектора, которые могут поступать в обществленную торговлю и тем самым, несмотря на полную унификацию, будут вызывать затруднения для налогообложения [2].

Что касается второго варианта реконструкции, то, по словам проф. А.А.Соколова, он представляет собой раздельную унификацию перелагаемых и неперелагаемых платежей, т.е. «унификацию неполную». Суть такой компромиссной системы заключается в том, что наряду с установлением процента отчислений от прибылей будет существовать «особый порядок регулирования цен, при котором устанавливается определённая налоговая накидка, дифференцированная по отдельным отраслям в соответствии с принципами нало-

говой политики и её дифференциации».

Для кооперации и товаропроводящей сети, полагал он, лучше установить особое обложение, соответствующее с их размерами чистой прибыли.

В результате такого подхода «мы достигли бы объединения платежей и вместе с тем обеспечили бы интересы бюджета, так как главное внимание, центр тяжести лежали бы в регулировании размера налоговых накидок».

Свое выступление он подытожил следующим: «Моя основная мысль такова – политика цен в наших условиях, когда цена приобретает характер публичнохозяйственной категории, может взять на себя функции налоговой системы, но для этого нужно, чтобы регулирование цены производилось, между прочим, в соответствии с потребностями бюджета и с принципами налоговой политики» [2].

И.Д.Пергамент в полемике с проф. А.А.Соколовым заявил, что в «ближайшие годы мы будем непрерывно реконструировать налоговую систему, поэтому нам нужно продумать вопрос о том, как начать реконструкцию на данной стадии хозяйственных отношений. Нам нужно выбрать какой-то один путь, но решительный, революционный путь, который должен соответствовать данной стадии нашего планового хозяйства и на котором можно в плановом порядке увязать все детали и мелочи, которые до сих пор мы строили и создавали на основе частных побочных решений» [2].

Озвучил свою позицию и *Лундовский*: «Рынок у нас многообразный – тресты, синдикаты и прочее. И под-

ходя к этим отношениям... мы в отношении обобществленного сектора должны отказаться от налогового многообразия, отказаться от какого бы то ни было налога и строго установить себестоимость и соответствующую цену, где мы могли брать прибавочный продукт, созданный промышленностью» [2]. Далее, продолжал он, надо взять линию на упрощение и выдержать ее, поскольку вся крупная промышленность, вся торговля находится в обобществленных руках. Следование в данном направлении в существующих условиях позволит достигнуть оптимальных результатов [2].

По словам *П.Н.Кутлера*, налоговая система до 1929 г. предоставляла много известных преимуществ, обеспечивавших бюджету возможность быстро наращивать приток средств. Однако согласно решению, принятому до данного совещания, система налогов «не должна более существовать независимо от реконструкции народного хозяйства ввиду чрезвычайного возрастания обобществленного сектора, большого его отличия от частного сектора, от всех тех отношений, на почве которых создавалась налоговая система в капиталистических странах». Поэтому нужно «решать, как реконструировать систему, а не о том, нужно или не нужно её реконструировать».

Опыт частичной реконструкции налоговой системы, как следует из сообщения *П.А.Фотиева*, дал отрицательные результаты.

В этой связи говорил *П.Н.Кутлер*: «Я стою... за действительную реконструкцию налоговой системы, причём различаю две области – обобществлённое хозяйство и частное хозяйство. Для частного сектора вопрос сто-

ит совершенно особо, и, может быть, налоговая система тут не должна вовсе изменяться, речь идёт именно об обобществлённом секторе, считая государственный и кооперативный... раз уже решено, что налоговая система, основанная на тех принципах, которые действовали до прошлого года, не годится – нужно идти по радикальному изменению».

Он поддержал позицию проф. *А.А.Соколова*, что «от налогов никуда не уйдёшь. Можно изменять или не изменять название, можно назвать изъятия отчислениями, но всё-таки по существу дела это будет налог, и вопрос в том, как этот налог наиболее упрощённым способом построить».

По его убеждению, единственным источником, из которого каждое предприятие в отдельности и всё обобществлённое хозяйство в совокупности может платить что-нибудь – будь-то плата за помещение, проценты по займам, налоги, – это фонд накидок валовой прибыли. Для этого нужно, чтобы цены тщательно регулировались с активным участием Наркомфина, как это происходит при установлении ставок, поскольку цены заменяют налоги [2].

Представляет интерес и позиция *Маслова*. По его словам, «сегодняшний спор по установлению новой налоговой системы изъятия доходов в бюджет можно назвать теоретическим спором. Прежде всего мы должны поставить перед собой вопрос – какие требования мы должны предъявить новой системе изъятия доходов. Первое требование – какую бы систему изъятия мы ни установили – она должна обеспечить устойчивость госбюджета. Второе требование, которое мы должны предъявить к системе изъятий, – это равномерное и своевременное питание госбюджета. И наконец, третье требование, самое главное, чтобы новая система изъ-

ятия доходов была наиболее проста, наиболее поворотлива. Весь вопрос о реконструкции налоговой системы всплыл именно потому, что существующая система слишком громоздка, слишком неповоротлива. Вот почему к новой системе изъятий мы должны предъявить требование максимального упрощения самой системы».

По вопросу, стоит ли менять существующую налоговую систему, он согласился с мнением П.Н.Кутлера и добавил, «что мы имеем постановление ЦК партии от 5 декабря 1929 г., обязывающее Наркомфин изменить систему обложения госпромышленности». Оценивая её изменение с точки зрения максимального упрощения, он согласился с предложением проф. А.А.Соколова «о полной унификации перелагаемых и неперелагаемых платежей». По его мнению, «вопрос о том, в какой из этих систем больше элементов косвенного или прямого изъятия средств большого практического значения не имеет, так же как и теперь трудно установить разницу между акцизом (косналоги) и промналогом (прямые налоги). На этот отрезок времени, т.е. пока у нас существует денежная система, мы должны каким-то образом извлекать деньги от населения. При этом нужно иметь в виду, чтобы система была наиболее простой и в полной мере сохраняла классовый принцип в обложении, или, вернее, в извлечении этих средств у населения».

О том, какая система будет наиболее приемлемой – система ли отчислений от прибылей, или система извлечения средств путём цен, или третья какая-нибудь, – сейчас решить чрезвычайно трудно. Проработкой

этих вопросов комиссия и должна заняться. Оба эти пути, намеченные проф. А.А.Соколовым, можно включить в программу нашей работы. Здесь же следует отметить, что при любой из этих двух систем роль Наркомфина в установлении цен должна быть более активная, чем было до сих пор. Этот вопрос также требует детальной проработки и, может быть, даже частичного пересмотра функций Наркомторга СССР» [2].

На заседании комиссии 8 февраля 1930 г. «генеральные прения» были продолжены. М.О.Лифшиц считал, что на нём, в отличие от первого – теоретического, больше внимания было уделено «вопросам техники, как технически объединить те или иные платежи» [2]. Были озвучены следующие предложения.

Так, *Лундовский* заявил, что «цене товаров надо придать классовый характер... На те продукты, которые приобретают более зажиточные слои населения, может быть назначена более повышенная цена, а на продукты массового потребления можно, соответственно, цену регулировать. Таким образом, мы вносим в эту цену определённое регулирование, классово выраженный характер» [2].

Другой участник прений, *Грейдерберг*, утверждал, что необходимо «взять более твёрдую установку на унификацию платежей... 100% унификацию» за исключением концессионных предприятий, порядок обложения которых должен быть рассмотрен особо. Он также высказался против обложения торгового сектора. По его словам, облагать нужно только промышленный сектор в момент производства товаров. При

этом нужно учесть «изменения в самой системе – ведь скоро синдикатов у нас не будет, а будут объединения (концерны)», а следовательно, «самое понятие разделения торговли и промышленности изживаются» [2].

Предложение Грейдерберга о производстве изъятий в промышленности, не касаясь торговли, поддержал *Маштаков*. Он же предложил «произвести унификацию изъятий через систему единого финансового плана» [2].

Более развёрнутым по оценке обстановки и перечню мер, предстоящих к реализации, стало выступление *А.И.Соколова* (НКФ РСФСР). Он заявил, что «вопрос об унификации платежей зависит, с одной стороны, от построения хозяйственного аппарата, а с другой – от построения финансового управления». Так, существовавшая «до настоящего момента... раздробленная система налоговых и неналоговых платежей оправдывалась особенностями восстановительного периода». В текущем же году, продолжал он, произойдёт переустройство всей системы народного хозяйства. Крупная промышленность будет сосредоточена в 29 союзных объединениях (управлениях), по тому же принципу строится республиканская и местная промышленность. В них аккумулируется всё финансовое хозяйство, поэтому «ни трест, ни завод, ни предприятие никаких расчётно-финансовых операций вести теперь не будут». Продукцию сельского хозяйства, по его словам, также предполагается сконцентрировать в управлениях, для чего Наркомторг приступил к перестройке по типу промышленности. В частности, создаются объедине-

ния по мясу, зерну и т.д., которые станут центрами всех финансово-расчётных отношений. Таким образом, утверждал *А.И.Соколов*, «раз существует концентрированная система нашего хозяйства, то значительно проще станет и вопрос об унификации», которая должна будет свестись не только к объединению существующих платежей, но и к однократному обложению товара» [2].

По мнению *Харькова*, в этих изменениях есть определённая опасность для НКФ, поскольку при переключении на политику цен функции изъятий могут быть переадресованы Наркомторгу. Поэтому надо занять чёткую позицию, что тот наркомат, который отвечает за бюджет (в данном случае НКФ. – *Авт.*), и должен регулировать изъятия, отвечать за своевременность их поступлений и т.д. [2]

Подводя итог обсуждению, *М.О.Лифшиц* высказал ряд обобщающих положений о том, что «поскольку мы в организации управления хозяйством идём по пути максимальной централизации, постольку необходимо и самые изъятия народного хозяйства насколько возможно централизовать, унифицировать» [2].

Однако при обсуждении техники изъятий были проигнорированы крупнейшие трудности проведения в жизнь иницируемых предложений.

«Конечно, легко сказать, – продолжал он, – что за объект обложения мы берём разницу между себестоимостью и отпускной ценой, а попробуй-те практически точно определить, что это за себестоимость, которую нужно принять для расчёта... цена не может заменить налогов. Ни один из товарищей, которые здесь выс-

тупали, в том числе и т. Лундовский (которому казалась законченной его концепция уничтожить налоги и заменить ценой), ни один из товарищей не сказал ни слова о действительной отмене налогов. Всё, что говорил т. Лундовский, есть такое же сохранение налога, как и все другие предложения, которые мы здесь слышали». Более того, полагал М.О.Лифшиц, если «мы не будем говорить о налогах, как т. Маштаков, это не значит, что не будет налогов. В конечном счёте всё же остаются те же самые налоги. Но это не опирачивает нашей системы. Мне кажется, что мы должны будем отказаться от мысли, что можно налог полностью заменить ценой».

И здесь он предложил, кроме прибили, сделать по принципу установления определённых процентов, дифференцированных по видам товаров, объектом обложения оборот. По его словам, это должно быть применено «в первую очередь к государственной промышленности и в малой к кооперации», поскольку «плательщиком у нас должна быть исключительно промышленность». В результате будет соблюден принцип «однократности обложения», так как в промышленности будет облагаться то, что «идёт непосредственно к потребителю, а также в другие отрасли народного хозяйства» [2]. Отвечая на вопрос Маштакова о масштабе унификации, М.О.Лифшиц сказал, что необходимо идти по пути максимальной унификации, но «не обязаны дойти до конца этого пути». Если при этом возникнет мнение о целесообразности сохранения самостоятельности отдельных платежей, то такое

предложение не должно рассматриваться «как еретическое» [2].

На обобщения М.О.Лифшица наиболее бурно отреагировал П.Н.Кутлер. По его словам, сохранение налога с оборота, о трудностях установления которого говорил П.А.Фотиев, «заведёт нас в лес, из которого мы выбраться не сможем». Защищая свою позицию, он сослался на постановление ЦК (речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью». – Авт.), где, по его словам, «очень предусмотрительно употреблено выражение «система обложения государственной промышленности по принципу единого отчисления от прибыли». В то же время он солидаризировался с суждением М.О.Лифшица «не всё унифицировать». По мысли П.Н.Кутлера, «было бы величайшей ошибкой, если бы мы встали на путь механической унификации всего обложения. Никакой надобности в этом нет и без всякой надобности, только во имя голого принципа перетасовывать местный бюджет, что отразилось бы, несомненно, и довольно значительно на источниках его доходов, совершенно незачем. Достаточно унифицировать только основные налоги, которые падают на местное население: промналог, акцизы, подоходный налог, отчисления от прибылей и ещё некоторые другие виды – это всё нужно унифицировать» [2].

Проф. А.А.Соколов, не разделявший опасений, о которых говорил П.Н.Кутлер, высказался в поддержку М.О.Лифшица. «Я лично присоединяюсь к той концепции, которую Вы развили. Правильно было бы заменить все платежи двумя платежами: отчислениями от цен и отчисления-

ми от чистых прибылей. Я не понимаю пафоса, с каким теперь требуют замены налогов ценой. Какое здесь будет преимущество? Цена – это такая же категория товарно-денежного хозяйства, как налог. По мере обобществления производства можно все большие суммы собирать через цену. Это в значительной мере делается теперь, так что ничего нового здесь нет» [2].

Завершая заседание, для сглаживания остроты суждений, М.О. Лифшиц обратил внимание на то, что он не предпринимает ход прений и даже не считает «обязательным для себя сохранять выдвинутую сегодня концепцию. У нас идёт проработка всех понятий, и мне хочется, чтобы мы шли по пути, который разрешит все наши трудности» [2].

После значительного перерыва состоялся целый ряд заседаний комиссии: 30 марта, 1 и 4 апреля 1930 г. Они в основном носили технический характер и закрепляли ранее выработанные научные подходы к реконструкции системы изъятий в бюджет из обобществлённого сектора.

Так, на заседании 30 марта было заслушано сообщение П.А.Фотиева о результатах работы групп и представленных ими материалах. Заслуженное внимание он уделил результатам работы групп Давыдова, Данилова, М.О.Лифшица и П.Н.Кутлера [2]. После этого состоялось подробное обсуждение налоговых платежей, подлежащих и не подлежащих унификации [2].

На заседаниях 1 и 4 апреля состоялись прения по докладам Давыдова, Данилова и П.Н.Кутлера о вариантах реконструкции системы изъятий из обобществлённого сектора.

И вновь среди членов комиссии возникли существенные разногласия по содержанию предложенных вариантов. В частности, Гер-

чук, возражая И.Д.Пергаменту и П.В.Микеладзе, при обсуждении проекта П.Н.Кутлера заявил, что они «неправильно отрицают законность постановки вопроса о системе изъятий в аспекте единого финансового плана... Учитывая, что бюджет находится по пути быстрого перерастания в единый финансовый план, я полагаю, что это перерастание будет задержано, если не будет произведена решительная реконструкция изъятий, исходя из перспектив принятого единого финансового плана».

Относительно проекта групп Давыдова и Данилова он сказал, что главным и общим их недостатком является обложение прибыли по заключению баланса, т.е. в следующем году, что не позволяет решить такую важнейшую проблему финплана, как текущее накопление [2].

Примиряя стороны, М.О.Лифшиц отметил, что основа разногласий в том, что «одни товарищи строят систему на основе единого финплана, а другие – на основе бюджета». Налог как система, по его мнению, «сохраняется при всех вариантах, и это ни в какой мере не противоречит директивам ЦК. Поэтому я поддерживаю свою старую точку зрения и высказываюсь за систему двух изъятий. ...Налог с оборота должен взиматься с оборота объединений в целом без деления по отдельным товарам и притом однократно в первом звене обложения. Обложение остальных звеньев по надбавке я отвергаю. Что касается второго канала – изъятие из прибылей, то и здесь мы сумеем, если понадобится, подойти к прибыли текущего года» [2].

По итогам голосования были приняты два решения, получившие названия «мнение большинства» и «мнение меньшинства».

Позиция первых в соответствии с современной структурой народного

хозяйства и в целях обеспечения интересов бюджета как главной составной части финплана, предполагала получение средств в бюджет в форме двух платежей. Это налог с оборота с максимальной унификацией в нём перелагаемых налогов и сборов и отчислений от прибылей с максимальной унификацией неперелагаемых налогов и сборов.

За эту формулировку высказались П.А.Бишард, Давыдов, И.Л.Залесский, Крылов, М.О.Лифшиц, П.В.Микеладзе, Петров, проф. А.А.Соколов, П.А.Фотиев и Харьков.

Меньшинство в составе Герчука и П.Н.Кутлера исходило из целесообразности установления единого обложения предприятий обобществлённого сектора по принципу отчислений из чистой прибыли, дифференцированной по отраслям про-

мышленности, – на основе авансовой системы.

Независимо от решения основного вопроса по первому варианту при установлении ставок налога было признано целесообразным в максимальной степени сохранить существующее соотношение тяжести обложения отраслей промышленности.

По второму (единое отчисление) – платежи обобществлённого сектора, изымаемые через предприятия от населения, должны перелagаться на население путём установления особых бюджетных начислений к коммерческой себестоимости товара. Цены на товары должны устанавливаться особой комиссией цен, в которой Наркомфин должен играть решающую роль [2].

Детализация проекта реконструкции

В апреле 1930 г. в «Экономической жизни» в порядке обсуждения была опубликована статья М.О.Лифшица «Реконструкция бюджетных изъятий из обобществлённого сектора» [3]. Одновременно в НКФ СССР продолжалась работа по корректровке проекта реконструкции.

6 мая 1930 г. состоялось очередное заседание комиссии с участием представителей Госплана СССР и НКРКИ*.

Слушались вопросы о включении в состав унифицированных платежей таможенной пошлины и платежей по обязательному страхованию, однократности или многократности обложения налогом с оборота, а так-

же реконструкции системы обложения частного сектора.

По ряду экономических и политических причин унификация таможенной пошлины была признана нецелесообразной и за ней была сохранена самостоятельность.

Платежи по обязательному страхованию было решено унифицировать.

Также было признано целесообразным строить систему налога с оборота в форме однократного обложения на стадии реализации товаров у производственных или заготовительных отраслевых объединений. Ставки налога с оборота решено установить в процентном отношении к обороту отраслевых объединений без деления по отдельным товарам [2].

Однако наиболее важным среди обсуждавшихся вопросов стал воп-

* НКРКИ – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции.

рос «о реконструкции системы обложения частного сектора». С сообщением по этому вопросу выступил П.А.Фотиев. Он предложил унифицировать и объединить в один налог с оборота три основных налога, собираемых с частного сектора. Это промысловый и подоходный налог, а также налог на сверхприбыль [2]. Против такой постановки вопроса возразил М.О.Лифшиц. По его словам, этот путь неприемлем, и по отношению к частнику надо идти другим путём. Данные налоги, как сугубо классовые налоги, необходимо сохранить и пересмотреть систему их взимания только в сторону максимального упрощения.

«Мы должны установить отдельные налоги для кустарей и для нетрудовых элементов. Конечно, мы отлично знаем, что все эти налоги умирающие, значительно падающие в своём удельном весе, но не надо идти по усложняющему пути», — подытожил своё выступление М.О.Лифшиц [2].

В итоге в протокол он предложил записать следующее: «Считать, что на теперешней стадии существования частного сектора, когда он применяет самые сложные ухищрения для ухода от налогообложения и когда внешних признаков для обложения становится все меньше и меньше, излишняя унификация налогов усиливает возможность ухода его от налогообложения». И далее: «Необходимо сохранить промысловый и подоходный налоги, а также налог на прибыль в качестве самостоятельных налоговых платежей».

Для обложения кустарей, ремесленников и мелких торговцев считать целесообразным расширение системы твёрдых ставок промыслового обложения, ибо это упрощение

«приводит к возможности дальнейшего максимального сокращения аппарата». Для сохранения системы обложения частного сектора, оставаясь в её пределах, «пересмотреть в сторону максимального упрощения действующие законы», не исключая возможность присоединения к ним или уничтожения ряда мелких платежей.

В течение трёх дней он предложил проработать данные предложения, для чего создать комиссию во главе с проф. А.А.Соколовым (состав П.А.Фотиев, П.В.Микеладзе, С.И.Осиев, Л.Я.Леонидов, Крылов, Буйницкий, Харьков и А.С.Бекаревич) [2].

Результаты работы этой комиссии были озвучены уже на следующий день (7 мая 1930 г.). В отношении частных предприятий было решено придерживаться системы «нескольких налоговых капканов, при которых частник, ускользнув из одного капкана, попадает в другой», т.е. сохранить все три налога [4].

В июне 1930 г. НКФ СССР внёс в СНК СССР проект постановления о реконструкции системы изъятий из обобществлённого сектора и об изменении системы обложения частного сектора. Одновременно в течение июля в управлении госдоходов НКФ СССР состоялись совещания, на которых обсуждались законопроекты по её регламентации.

Однако к середине июля состав участников этих совещаний изменился. Появились новые лица и перестали упоминаться среди участников проф. А.А.Соколов, И.Д.Пергамент, П.В.Микеладзе. Возможно, это связано с арестами в июле-августе 1930 г. по делу «вредителей из Наркомфина» [5].

Тем не менее работа над пакетом документов по реконструкции налоговой системы продолжалась.

Утверждение проекта и его принятие

На заседании СНК СССР 21 июля 1930 г. представленный НКФ СССР проект был рассмотрен совместно с проектом НК РКИ, который от проекта НКФ СССР отличался большим количеством налоговых платежей, предложенных к унификации, иным порядком взимания налога с оборота, отсутствием вариантов по изменению системы обложения частного сектора и порядку распределения доходов между бюджетами.

Первоначально СНК СССР за основу принял проект НК РКИ и для проработки вопроса образовал комиссию под руководством А.И.Рыкова. Одновременно в составе этой комиссии была образована подкомиссия во главе с М.И.Боголеповым. В неё вошли представители НКФ, Госплана СССР, НК РКИ, ВСНХ и Госбанка. В результате подкомиссия М.И.Боголепова, обсудив основные вопросы реконструкции, почти полностью приняла предложения НКФ СССР [4].

На её заседании 2 августа 1930 г. были рассмотрены размеры ставок налога с оборота для 44 отраслевых объединений, которые варьировались от 3,4% (Союзверфь) до 74,1% (Союзтабак). Тогда же были одобрены предложения НКФ по размерам отчислений от прибыли в бюджет.

Так, для предприятий госпромышленности, транспорта и акционерных обществ они должны были составить 81%, для госторговли, торговых акционерных обществ и акционерных банков – 83,4%, Госбанка – 50%.

Одновременно был одобрен и механизм взимания налога с оборота с предприятий обобществлённого сектора. Эта работа была возложена на Госбанк путём перечисления соответствующих сумм с контокоррентных счетов объединений на счёт госбюджета. Для этого объединения были обязаны включать в свои квартальные финансовые планы суммы налога с оборота, причитающиеся к уплате за предстоящий квартал.

При этом учреждения Госбанка без приказа объединений ежемесячно равными долями не позднее 25 числа обязывались удерживать эти суммы в счёт уплаты налога с оборота. По истечении каждого квартала объединение, на основании данных о действительном обороте за истекший квартал, должно было произвести перерасчёт сумм, уплаченных (перечисленных учреждениями Госбанка с контокоррентного счёта объединения на счёт госбюджета) за этот квартал.

Недостающие суммы также предписывалось перечислять учреждениям Госбанка с контокоррентного счёта на счёт госбюджета, но уже по приказу объединения (предприятия). Соответствующий счёт госбюджета также находился в Госбанке, что значительно упрощало банковскую работу.

Проверка правильности уплаты налога с оборота была возложена на финорганы, которая осуществлялась на основании квартальной отчётности, представленной им объединениями [6].

Аналогичным образом выстраивалась и работа по взиманию отчислений от прибылей.

Таким образом, работа по взиманию налога с оборота и отчислений от прибылей должна была осуществляться по довольно простой схеме: объединение (предприятие) – Госбанк – госбюджет. При этом её денежная составляющая не выходила за пределы учреждений Госбанка. Лишь оформление документов и контроль за их соответствием реальной деятельности осуществлялись объединением и финорганами соответственно.

На следующий день, 3 августа 1930 г., материалы, представленные подкомиссией М.И.Боголепова, были рассмотрены на заседании комиссии под председательством А.И.Рыкова.

В её работе приняли участие Я.Э.Рудзутак, Н.П.Брюханов, А.М.Как-

тынь, Акулов, Гроссман, М.И. Боголепов, Лобов, Ронин, Эйсмонт, З.Г. Зангвиль, Я. Полуян и М.О. Лифшиц.

В итоге материалы подкомиссии М.И. Боголепова в основном были одобрены, но проведение реформы было решено отложить до 1 января 1931 г.

Тогда же было принято решение о передаче их в наркоматы и республики, обязав последние в месячный срок сделать соответствующие поправки и возвратить материалы в СНК и НКФ СССР [6]. Поправки в основном возникли в отношении ставок налога с оборота.

Ряд объединений, в том числе Союзасахар, Союзтабак, Союзхлеб, Союзплодоовощ, Союзмолоко, Союзпромобъединение, заявили протесты по поводу начисленных ставок и пытались оспорить правильность расчётов, произведённых НКФ СССР [7].

НКФ СССР напротив, выступал за повышение ставок по некоторым отраслям, ссылаясь на неизбежность недоучёта отменяемых с объединений прежних платежей.

При рассмотрении возражений объединений у зампреда СНК и СТО СССР Я.Э. Рудзутака признано, что расчёты ставок были произведены НКФ на основании плановых данных объединений и необходимости в их изменении нет. Однако это решение оказалось неокончательным, поскольку НКФ было поручено по истечении трёх месяцев представить в СНК СССР доклад о первых результатах реформы [8].

Только после означенных согласований и принятых решений информация о проведении налоговой реформы с необходимой аргументацией была опубликована в средствах массовой информации.

В частности, 7 августа 1930 г. газета «Известия» опубликовала статью А.М. Кактыня «От кредитной к налоговой реформе». Нужно признать, что это единственная крупная статья, опубликованная накануне налоговой ре-

формы в центральном печатном органе СНК СССР.

По всей вероятности, её предназначение заключалось не только в том, чтобы выразить официальное представление о содержании реформы, но и подготовить общественное мнение к её проведению.

В статье утверждалось, что «упрощение и сокращение должны повлечь вместе с тем значительное сжатие аппарата НКФ и финорганов на местах, что должно дать значительную экономию в административных расходах по содержанию аппарата НКФ». Более того, «проведённая недавно кредитная реформа даёт возможность значительно углубить эту рационализаторскую работу».

В результате автоматического процентного отчисления устраняются как просрочки, так и последующие за ними пени и аресты. Банк, как и клиент, «получает совершенную ясность о счёте каждого предприятия, ибо нет накопившихся налогов и платежей, которые затемняют картину, требуют особенностей подсчёта, учёта возможных пеней и т.д. Налоги систематически уплачиваются по мере оплаты счетов».

Данная рационализация создаёт прочную основу для роста плановости во всём обобществленном секторе и для усиления налогового влияния на необобществлённый сектор. В результате обе формы делают финансы могущественным рычагом плано-регулирующего воздействия на все отрасли народного хозяйства [9].

Однако были и иные суждения. Так, С.И. Осиев на страницах «Экономической жизни» утверждал, что автоматическое начисление налоговых платежей при всей соблазнительности этого порядка на практике окажется затруднительным, поскольку нарушался принцип однократности обложения продукции. Объединения, ставшие в ходе реорганизации промышленности центрами товарооборота и, соответственно, центрами обложения, на практике не всегда выступали таковыми. Не всегда и предприятия могли стать объектами налогообложения, поскольку передавали продукцию на реализацию другим предприятиям. В этой связи, говорил автор, «проект взима-

ния налога с оборота мог возникнуть только благодаря недостаточно отчётливому осознанию всех технических трудностей, связанных с однократностью обложения» [10].

Правительство также опасалось возможных негативных последствий от проведения налоговой реформы.

Об этом свидетельствует директива СНК СССР от 16 августа 1930 г., в которой утверждалось, что налоговая реформа не должна привести к повышению общей суммы изъятий, а также накладных расходов и как следствие – цен на товары [8].

Таким образом, на основе разработок НКФ СССР ЦИК и СНК СССР было принято постановление от 2 сентября 1930 г. «О налоговой реформе» [11]. Оно сопровождалось целым рядом других постановлений по вводу в действие с 1 октября 1930 г. положений о налогах, определявших механизм их взимания.

Среди них:

- «О налоге с оборота предприятий обобщественного сектора»;
- «Об отчислении в доход государства с прибылей государственных предприятий»;
- «О подоходном налоге с предприятий обобщественного сектора» ;
- «О единой государственной пошлине»;
- «О промысловом налоге с частных предприятий и промыслов»;
- «О подоходном налоге с частных лиц» [11].

В итоге уплата налогов с оборота и отчислений от прибыли была строго централизована, а непосредственными плательщиками стали выступать центральные органы объединений. Их начисление и уплата производились по плановым оборотам и от плановых прибылей, перечисления соответствующих сумм в бюджет делались автоматически без распоряжения плательщиков налога. Вместе с тем от уплаты налога с оборота была освобождена вся торговая сеть, а также обороты предприятий по оказанию услуг населению. Предполагалось, что путём упрощения техники налогообложения удастся обеспечить мобилизацию внутренних ресурсов для модернизации национальной экономики.

В дальнейшем относительно налоговой реформы, порядка её проведения и достигнутых при этом результатах звучали различные оценки.

Так, НКФ СССР, информируя СНК СССР в январе 1931 г. об итогах налоговой реформы, отмечал, что «результаты её не успели выявиться и дать исчерпывающего анализа новой системы Наркомфин не может» [8]. М.И.Боголепов в 1937 г. утверждал, что налоговая реформа 1930 г. «основательно расчистила финансовый фарватер и положила начало упрощению отношений между государственным и местным бюджетом» [12].

А.Г.Зверев в аналитической записке на имя Председателя СНК СССР В.М.Молотова от 9 апреля 1938 г. утверждал, что множественность и сложность прежней системы бюджетных платежей к 1930 г. обнаружила «полное несоответствие новым задачам социалистического строительства». Она стала «затруднять регулирование производства и торговли, проведение политики цен, а также планирование отдельных отраслей промышленности и всего народного хозяйства в целом» и т.д. [13].

Вряд ли необходимо опровергать данные суждения.

Важно подчеркнуть другое – налоговая реформа стала продуктом формирующейся плановой модели национальной экономики, была адекватна мерам государства по обобществлению народного хозяйства, ликвидации частного капитала с его политическими установками.

Примечания

1. Правда. 1929. 14 декабря.
2. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 166. Л. 189; Л. 160; Л. 162–160 об.; Л. 163–163 об.; Л. 168; Л. 168–169; Л. 169 об.; Л. 169 об.–170; Л. 170 об.; Л. 173–174; Л. 180; Л. 181; Л. 182 об.–184; Л. 188–188 об.; Л. 131; Л. 118; Л. 119–121; Л. 123; Л. 124–125; Л. 126–127; Л. 130; Л. 132–132 об.; Л. 133; Л. 134 об. – 135; Л. 136; Л. 137; Л. 104–194 об.; Л. 105–114 об.; Л. 55; Л. 56 об.; Л. 57–57 об.; Л. 1–2; Л. 39 об.; Л. 41; Л. 42 об.
3. *Лифшиц М.О.* Реконструкция бюджетных изъятий из обобществлённого сектора // Экономическая жизнь. 1930. 23 апреля.
4. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 167. Л. 2 об.; Л. 61.
5. *Николаев М.Г.* Разгром «вольных стрелков»: дело о «меньшевистской вредительской организации в Госбанке СССР» (1930–1931 гг.) // Российская история. 2014. № 2. С. 119.
6. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 38. Л. 78–80; Л. 137.
7. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 177. Л. 48.
8. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 16. Л. 12; Л. 10.
9. Известия. 1930. 7 августа № 216.
10. *Осиев С.* Участие Госбанка в налоговой работе // Экономическая жизнь. 1930. 24 августа.
11. Известия. 1930. 4 сентября, 5 сентября, 6 сентября, 7 сентября, 11 сентября.
12. Экономическая жизнь. 1937. 20 января.
13. РГАЭ. Ф.-7733. Оп. 16. Д. 31; Л. 56.

Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

Крестьянские промыслы центра России

Глазами сенатора, либерала и публициста
В.П.Безобразова

Ольга Зозуля

Кризисное начало XXI в. со всей убедительностью продемонстрировало неэффективность для нашей страны слепого калькирования западных форм духовной, социальной и экономической жизни и значительно активизировало общественный поиск стратегии создания российской модели экономического устройства с учётом национальных традиций и особенностей при выборе хозяйственных методов и структуры экономической организации.

На фоне разворачивающейся в рамках отечественного социогуманитарного пространства дискуссии между сторонниками национально ориентированного выбора пути развития российской экономики и радикальными либералами, которые декларируют западноевропейские ценности рыночного фундаментализма, актуализируется общественная потребность в обращении к российскому либеральному экономическому наследию.

Отечественные либеральные экономисты XIX в., ориентированные на интеграцию российского социума в общемировое экономическое пространство путём осуществления эволюционного реформаторского курса, пропагандировали необходимость создания условий для реализации свободы предпринимательской инициативы во всех её формах. Заинтересованное отношение к сохраняющимся в национальной традиции элементам кооперативизма, народного самоуправления, творческой инициативы и умения демократичес-

ЗОЗУЛЯ Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). Университет машиностроения. E-mail: ozozulya@mail.ru

Ключевые слова: кустарные промыслы, самоуправление крестьян, В.П.Безобразов, пореформенная экономика России XIX в.

ких слоёв города и деревни приспособиться к изменяющимся условиям рынка свидетельствовало о глубоком понимании учёными прошлого специфики российской хозяйственной действительности, о творческом поиске путей смягчения кризисных зигзагов модернизационной перестройки российского общества.

Либеральные экономисты пореформенной России: А.И.Чупров, Н.Х.Бунге, И.В.Вернадский, И.К.Бабст, В.П.Безобразов придерживались позиции эволюционного преобразования уже существующих структур без ломки имеющегося и навязывания малопрививаемых на нашей почве схем извне. Они рассматривали перспективы развития российской крупной, средней и, с учётом общественной потребности, мелкой кустарной промышленности в рамках национального контекста, что выгодно отличает их подход от прозападной позиции либералов современности.

Внимательный исследователь мелкотоварного крестьянского производства в пореформенной России XIX в., получившего особое развитие в Московском (промышленном) регионе, не может обойти в своей работе замечательный труд В.П.Безобразова «Народное хозяйство России». Изданный известным российским чиновником, сенатором, академиком, либералом-экономистом и публицистом, современником преобразований пореформенной хозяйственной действительности, он вызвал интерес даже у непримиримых критиков либерализма марксистов. Во время работы над широко-масштабным исследованием «Развитие капитализма в России» В.И.Ленин в письме к матери из шушенской ссылки просит среди прочих изданий привезти и труд В.П.Безобразова [1].

В дальнейшем, в советское время, работы В.П.Безобразова были незаслуженно забыты и практически выведены из научного оборота, хотя в третьем томе аннотированного указателя книг публикаций по истории дореволюционной России в журналах под редакцией В.А.Зайончков-

ского нашёл отражение достаточно представительный список статей этого отечественного экономиста [2].

Значительным прорывом в освоении богатейшего наследия отечественной либеральной мысли «разных оттенков» стала работа о развитии социально-экономических идей в России в XVIII и XIX вв. А.В.Аникина.

В главе, посвящённой либеральной профессуре от А.И.Чупрова до М.И.Туган-Барановского, автор большое внимание уделяет петербургским либералам и экономическому кружку В.П.Безобразова, который инициировал проведение обмена научными мнениями в форме «экономических обедов», в которых участвовали профессора, литераторы, высокопоставленные чиновники и представители нарождающегося бизнеса.

«Некоторые реформы, особенно в области финансов, направленные на преодоление остатков крепостничества, преобразования экономической и социальной структуры общества на капиталистических началах, – пишет А.В.Аникин, – осуществлялись не без влияния безобразовского кружка» [3].

В 2001 г. в рамках серии «Российская экономическая мысль» [4] был издан сборник избранных трудов учёного [5], что свидетельствовало о возрождении научного интереса к трудам дворянских либеральных экономистов 50-х – 80-х годов XIX в., таких как Н.Х.Бунге, И.В.Вернадский, И.К.Бабст, сохранивших актуальность для нашего времени [6].

В сборник вошли статьи В.П.Безобразова о Нижегородской ярмарке и фрагменты исследования, которое стало результатом командировок чиновника по Верхневолжским губерниям. Автор писал о городской жизни, отечественной промышленности и транспорте, быте формирующегося рабочего класса, ярмарках и торговле, кустарных промыслах и отходничестве и многом другом, что составляет содержание понятия «народное хозяйство Московского промышленного региона».

Во вступительной статье сборника отмечалось, что научный подход либерального экономиста явно не совпадал с радикализирующимся настроением пореформенного общества, за что В.П.Безобразова критиковали радикалы и консерваторы из своей же чиновничьей среды и публицисты демократического лагеря, такие как, например, его бывший одноклассник М.Е.Салтыков-Щедрин [7].

В.П.Безобразов относился к той плеяде либеральных экономистов, которые считали, что пореформенная Россия страдает от недостаточного развития буржуазности и ограниченности научного мышления, от неразвитости рыночных отношений, низкого уровня образования как предпринимателей, так и рабо-

чих, от тяжёлых и антигуманных условий труда на отечественных фабриках и заводах. Выход на цивилизационный путь развития диктовал необходимость постепенного, эволюционного, реформаторского преодоления экономического отставания России от стран Запада.

В заметках о пересмотре некоторых положений фабричного законодательства он выступал как открытый защитник политики фритрейдерства и невмешательства государства в сферу отношений между предпринимателями и наёмными работниками.

Обращаясь к вопросу о роли администрации в условиях российской действительности 80-х годов XIX в., В.П.Безобразов писал: «Всего менее должны смотреть на фабричную инспекцию как на какой-то новый орган правительственной власти, призванный к прямому экономическому улучшению быта рабочего класса (сверх косвенного улучшения его посредством охраны от правонарушения другой стороны) и к возвышению уровня его благосостояния, материального и нравственного» [8].

Он утверждал, что закон и администрация «должны строго воздерживаться от всякого вмешательства в экономические отношения между нанимателями и нанимаемыми, в хозяйственное содержание контракта найма и вытекающие из него условия крестьянского быта, в истекающие из договора выгоды и невыгоды для его участников, ни должны ни малейшим образом определять, ни даже касаться размеров вознаграждения за труд, прямо или косвенно вытекающий из договора найма» [8].

Вместо вмешательства государственных органов в экономические отношения нанимателей и нанимаемых В.П.Безобразов предлагал законодателю обратить внимание на вопросы, которые его оппоненты-радикалы считали паллиативными, такие как: санитарные условия в промышленных заведениях, охрана безопасности, страхование от несчастных случаев и т.д.

Защита свободы развития буржуазных отношений проходит рефреном через многие статьи и работы В.П.Безобразова, литературное наследие которого условно можно разделить на две большие группы.

Первая – публицистические сочинения и статьи, печатавшиеся в газетах и журналах.

Вторая – наиболее значимая в научном плане – специальные исследования по экономическим и финансовым вопросам, предпринятые по поручениям тех ведомств и комиссий, в которых служил или состоял автор. Ко второй группе относится исследование «Народное хозяйство России», которое в статье либерального экономиста Л.Слонимского, включённой в «Критико-биографический словарь русских писателей и учёных», отмечалось как наиболее интересная и ценная работа из всего экономического наследия академика [9].

Исследователь обобщал имеющиеся в экономической литературе данные и подытоживал свои наблюдения, сделанные во время ежегодных поездок, совершённых по поручению министра финансов С.А.Грейга в конце 70-х – начале 80-х годов XIX в., которые должны были дать ответы на вопросы, всё больше затрагивающие общественное мнение и интере-

сующие правительство. В концентрированном виде эти вопросы были сформулированы экономистом следующим образом: какое влияние оказали изменившиеся в течение последнего двадцатилетия «формы народного хозяйства на наше народное благосостояние». Имелось в виду двадцатилетие, последовавшее после «упразднения крепостного права».

В результате поездок В.П.Безобразова «от Твери до Нижнего Новгорода» были собраны сведения, отразившие изменения, произошедшие в народном быту, промышленности, сельском хозяйстве и торговле центрального региона страны за два пореформенных десятилетия. Он показал, как «развитие всех новейших путей и способов сообщения (железнодорожных, пароходных, телеграфных и почтовых) и всех технических условий народного хозяйства, а также и развитие всех новейших экономических его условий (возрастания и распространения капиталов, кредита и в особенности банков)» привело к территориальному перераспределению экономического потенциала, упадку старых посреднических коммерческих центров. Инновационные транспортные средства значительно облегчили и ускорили обмен товаров, когда даже «самый мелкий люд» получил возможность устанавливать прямые торговые связи с производителями или получать товар «из первых рук» в главных складочных центрах по иностранной и внутренней торговле в Москве, Петербурге, на Нижегородской ярмарке.

Формирование новых хозяйственных связей в условиях неуклон-

но расширяющегося рыночного пространства стирало все «второстепенные исторические центры или возвышенности», ослабляя их, и обогащало «немногие главные вершины первостепенные (общегосударственные и всемирные) центры торговли и культуры, – писал экономист. – Уже вследствие одного развития пароходства заглохли на всём течении Волги бесчисленные и когда-то цветущие второстепенные пристани. Но зато чрезвычайно поднялись и оживились первостепенные пристани и складочные пункты, каковы главнейшие: Рыбинск, Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов и Астрахань» [10].

Такова была цена, которую платило население страны за свободу развития рыночных отношений.

Исследование фундировалось оригинальным для своего времени методологическим подходом, избранным учёным, который отмечал, что «весь интерес, и теоретический и практический, заключается, собственно, не в движении количества или суммы производства, а во влиянии этого движения на распределение богатства в обществе, и главнейше на условия благосостояния его рабочего класса, который всюду, и преимущественно в нашем отечестве, составляет громадное большинство народа и первую основу народного и государственного могущества страны» [10].

Пространственно-экономический подход, избранный автором, позволял свободно переходить от ярких описаний изучаемых регионов, включавших исторические, этнографические, природно-географические, ментальные характеристики, к

теоретическим положениям, к постановке важных макроэкономических и региональных проблем, высказывать идеи и гипотезы, которые определяли перспективы экономического развития территорий.

Выявляя основное направление оси промышленного развития региона с юго-запада к северо-востоку, он обращал внимание на то, что оно совпадало с общим направлением древнейшего расселения славян. Вдоль указанной оси сложились, как считал автор, самые «замечательные промышленные местности и пункты». Территория, расположенная между Волгой и Окой, была издавна связана с промышленной деятельностью.

«Центральная промышленная область весьма резко отличается от всех остальных частей России, – писал экономист, – а именно отличается господствующей в её народном хозяйстве обрабатывающей промышленностью, в самом обширном смысле, в каком искусство и труд человека направлены к переработке и облагораживанию материала, получаемого от природы. Эта промышленность развита в этой области как нигде в России, во всех её формах: в фабричной и заводской, в ремесленных произведениях, в разных видах домашнего и кустарного производства, наконец, в отхожих промыслах, имеющих в этой области по преимуществу промышленный характер и весьма в них распространённых» [10].

Южными пределами области служила прихотливо изгибающаяся граница чернозёмной полосы, а «пространство сплошной промышленной деятельности местного народонасе-

ления (во всех её видах и крупных и мелких)» сложилось в северо-восточной части региона, «где Московская, Ярославская, Костромская и Нижегородская губернии наиболее приближаются одна к другой и все вместе к Волге» [10].

Народное хозяйство Центрального региона было непосредственно связано не только с обрабатывающей промышленностью, но и с коммерческой, торговой и финансовой деятельностью.

«Торговля более всего, – писал исследователь, – поддерживает живую связь этой области и всех её народонаселений со всеми частями государства, до самых крайних её пределов в Европе и Азии... Коммерческое значение всей этой области и личное влияние её промышленного мира на всех пространствах России чрезвычайно ещё усиливается тем, что наши фабриканты, преимущественно в этой области, сами торгуют своим товаром и всюду его развозят... Сверх того, всюду действуют, всюду разъезжают или всюду посылают своих агентов из Москвы и других мест торговли – не фабриканты, торгующие только чужим товаром» [10].

Именно здесь, преимущественно во Владимирской губернии (в Вязниковском, Ковровском, Гороховском уездах), сложился особый кустарный промысел мелких разносчиков, ходобщиков и офеней [11], которые пешком обошли всю Россию, доставляя свой нехитрый товар на местные торги, ярмарки и в избы крестьян.

«Очень многие из всех этих торговцев – от крупных до мелких, – отмечал В.П.Безобразов, – водворяются далеко от своей родины и делают-ся колонизаторами московской

торговли во всех областях России, в Сибири, на всех наших пределах в Азии» [10].

Транзитная деятельность (перевозки) стали в Московском промышленном регионе ещё одним видом народно-хозяйственной деятельности, которая привлекала множество рабочих рук от самых крепких капиталистов до массы мелких извозчиков, судовщиков, всякого перевозочного рабочего люда.

«Эта отрасль народной деятельности обусловлена центральностью географического положения этой области, – замечал экономист, – необыкновенным сосредоточением в ней наших главных водных путей, также и сухопутных и, наконец, в новейшее время, железных» [10].

Автор «Народного хозяйства России» выявил наличие чётко определённых качественных характеристик развития промышленности как фабричной, так и крестьянской, формировавшейся во многом с ориентацией на три основные «мегаторговые» площадки: Москву, Нижний Новгород и Рыбинск.

В.П.Безобразов, характеризуя экономическое значение центральных промышленных губерний, писал, что, «составляя с Москвою и Нижегородской ярмаркой главный центр всей внутренней торговли России, эта область лучше всего отражает на себе ход экономической жизни во всей России, даже на самых отдалённых азиатских её окраинах» [10].

Волга и другие реки губернии были судоходны и до строительства железных дорог были самыми главными транспортными артериями страны. В Ярославской губернии находился Рыбинск, второй по значе-

нию после Нижнего Новгорода волжский портовый узел, что определяло преимущество губернии в торговле хлебом и другими товарами, доставляемыми с Нижегородской ярмарки, и с юга России, и Персии в обе столицы.

Выявляя ментальную специфику населения Московской промышленной области, учёный подчёркивал, что оно представляло незаурядное явление, обладая большой предприимчивостью, энергией и подвижностью, теми качествами, благодаря которым здесь выросла и крестьянская кустарная, и фабричная промышленность, торговля, развитая более чем в какой-либо другой области России, а также широкое распространение получили разнообразные отхожие промыслы.

«Нет такого занятия, – писали позже авторы одного из разделов первого тома издания, подготовленного под общим руководством вице-председателя Императорского географического общества П.П.Семёнова-Тян-Шанского, – нет такой профессии, к которой бы не приспособился сметливый, сообразительный, оборотливый великоросс Московской области» [12].

Обладая такими замечательными качествами, как «чувство меры» и «практический расчёт», умение не унывать и не увлекаться чувствами и всяким отвлечённым идеализмом способствовало, по мнению В.П.Безобразова, складыванию в Московском регионе центров промышленной и торговой деятельности. Жители Центрального региона были более предприимчивы, более расположены к коммерческому риску, чем, например, жители комплиментарной по

климату и почве Малороссии. Поэтому и вся торговля в Малороссии, включая ярмарочную, находилась в руках «московских» купеческих форм, т.е. торговцев – великорусов из Московской промышленной области [10].

Поставив перед собой цель собрать как можно более точные и полные сведения о промышленности, расположенной в Центральном районе вдоль «главной улица России» – Волги, учёный, используя метод полевых исследований, выделил, в частности, несколько исторически сложившихся центров концентрации кустарной промышленности. Среди них – сёла Вёсегонского уезда Тверской губернии и Мологского уезда Ярославской губернии, примыкающий к центру Уломского гвоздильного производства Череповецкого уезда, сёла Иваново, Мстера и Холуй во Владимирской губернии, село Бурмакино в Ярославской губернии, село Лысково, выросшее рядом с Макарьевской ярмаркой, семёновский и павловский центры кустарного производства ложек, точёной посуды и металлических изделий Нижегородчины. В незаконченном многолетнем труде, в более ранних работах и статьях учёного, издаваемых ведущими научно-публицистическими журналами, перед читателями разворачивалась картина становления промыслов, определялись причины их распространения и перспективы трансформации в условиях наступающей индустриальной эпохи.

Поступательное развитие Московской промышленной области с весьма незначительной численностью казённых предприятий укрепляло позицию автора, который счи-

тал необходимым ограничить вмешательство государства в экономику и торговлю.

«Хотя на промышленное развитие этой области имела отчасти влияние и правительственная деятельность (и потому план и личная воля), но главное её влияние заключалось только в том, что она способствовала усилению промышленных предприятий (между прочим, главнейшее через таможенные тарифы) на существовавшей до этого самородной промышленной почве... Подпочва всего фабричного и заводского развития этой области, домашнее и кустарное крестьянское производство, начали слагаться, само собою, в древнейшие времена нашей истории» [10].

«На всём пространстве этой области независимо от... её географической характеристики, – отмечал В.П.Безобразов, – и от общих действовавших на неё причин, возникали группы фабрик и заводов, и кустарные промыслы и обыкновенно сгущались гнёздами под влиянием весьма разнообразных исторических и местных обстоятельств, часто даже случайных и личных» [10].

В фундаментальной монографии о мелкой промышленности на рубеже XIX–XX вв., опубликованной уже в постсоветский период, К.Н.Тарновский сформулировал подобную точку зрения конкретнее: «Без учёта историко-культурной традиции уяснить некоторые особенности размещения мелкой промышленности России не представляется возможным» [13].

Монография В.П.Безобразова не только свидетельствовала о стремлении автора определить перспективы

индустриального развития области с учётом исторически сложившегося направления промышленного развития края, но и добавляла новые штрихи к портрету крестьянского промысловика, составлявшего в 70-х – 80-х годах значительную часть населения территории.

Путешествуя по Волге от Твери до Новгорода, где главная цель учёного была Нижегородская ярмарка, он совершал поездки в близлежащие к основному пути центры промышленности и торговли, в которых бился «пульс русской жизни».

Так, очерк о торговом значении Рыбинска дополнился заметками о промыслах, связанных с погрузо-разгрузочными работами и транспортировкой грузов в Петербург:

- об устройстве артелей крючников;

- о «поставщиках» (судопромышленниках), организующих под свою ответственность транзитное перемещение «клади»;

- о численности нанимаемых с этой целью лоцманов;

- об «овсянниках», кредитующих лоцманов при найме транспорта и рабочих;

- о заработках и возникающих на этой почве конфликтах [10].

Поездка чиновника на север промышленной области к реке Шексне дала материал для описания центра гвоздильного производства в Череповецком уезде, который автор назвал «промышленным оазисом», со всех сторон окружённым земледельческими поселениями. В 200 селениях, находящихся на границе Новгородской, Тверской и Ярославской губерний, до 22 тыс. чел. было занято

промыслом и производило 540 тыс. пудов гвоздей с оборотом в 3 млн руб. ежегодно [10]. Гвоздильное производство давало работу и другим, среди которых главное место занимал угольный промысел.

«Уломское гвоздильное производство имеет далеко не одно только местное, в также и всероссийское значение. Его изделия расходятся по весьма отдалённым краям России. Оно занимает особое место на Нижегородской ярмарке и известно в массах расходящихся с неё по всей России товаров» [10].

Работа на дальние рынки стала отличительной чертой кустарных промышленников Центрального региона задолго до крестьянской реформы. Первоначальной причиной втягивания кустарей в сферу товарного обращения исследователи связывали со значительностью и сложностью освоения территорий, с порайонным распределением ресурсов, с приспособлением населения к обработке местного сырья и необходимостью сбыта излишков продукции на сторону, что привело, по высказыванию С.Харизоменова, к «специализации товарного производства по огромным и сплошным районам» [14].

Крестьяне, занятые гвоздильным промыслом, до XVII в. также перерабатывали первоначально местное сырьё Череповецкого уезда и Олонецкой губернии, но убывание сырья вынудило крестьян перейти к уральскому металлу, который они покупали в XIX в. на Нижегородской ярмарке. Увеличение расстояний до рынков сырья и сбыта товаров обрекало большинство кустарей на попадание в зависимость от скупщиков-капиталистов, от продавцов сырья и креди-

та. Гвоздильное производство в 70-х годах XIX в. стало уступать свои позиции машинному производству, что вынуждало крестьян отказываться от привычного промысла и возвращаться к земледелию или искать другие заработки.

Исторически сложившиеся знаменитые рынки сбыта, такие как московский и нижегородский, служили катализатором формирования отдельных промысловых районов в Центральной промышленной области. Даже вынужденная миграция старообрядцев в восточный глухой лесистый левобережный угол региона происходила с учётом близости Москвы и Макарьевской, а позже Нижегородской ярмарок.

Оказавшись в раскольниковском крае в центре ложкарного производства, в районе г. Семёнова, В.П.Безобразов размышляет о том, какие шедевры самобытного искусства создают одарённые мастера, вооружённые только грубыми орудиями труда, превращая сырой обрубок берёзы в почти готовую самую миниатюрную, «горчичечную», ложку.

«Какое обширное развитие могли получить эти сокровища самобытного технического воспитания и самородной промышленности, если бы приложить к ним умственное образование, научную технику и усовершенствованные ею рисунки и орудия!» – восклицал автор. А далее он пишет о конкретной государственной помощи, в которой нуждается промысел: «У нас много говорят о необходимости мер содействия кустарным промыслам со стороны образованного общества и правительства; до сих пор все эти меры мало удавались между прочим и потому, что об-

думывались теоретически... В настоящем случае самая ближайшая и плодотворная мера помощи заключалась бы в отпуске ложкарям материала из местных казённых лесов, если не даром, то хотя бы по удешевлённым ценам... они вместе со всеми деревопромышленниками страдают от дороговизны леса, беспрерывно возрастающей» [15].

Выступая с позиции свободы предпринимательства, В.П.Безобразов вместе с тем не отрицал необходимости государственной помощи для поддержания неустойчивых участников рынка. Он отмечал, что семёновский ложкарный промысел, как и подобные ему крестьянские производства, заслуживает право на покровительство и реальную помощь в льготном снабжении подорожавшим после крестьянской реформы сырьём в гораздо большей степени, чем многие «знатные заводы и фабрики».

Патерналистская политика в отношении опекаемых правительством компаний вызывала критику автора. Не в покровительственной таможенной политике видел он панацею для нашей промышленности, а в том, что «при быстроте технических открытий и усовершенствований нашего времени нужно в каждом промышленном производстве неустанно следить за всеми условиями, от которых оно зависит, и иметь в виду самые крутые перевороты в спросе на всякое изделие. Противодействовать этим переворотам можно только во всеоружии современного промышленного образования и наук; только самостоятельно владея ими, можно упреждать подобные кризисы в производстве, идя по пути

новых изобретений и открытий навстречу новым потребностям и новым условиям рынка» [10].

Рассуждения о создании современных, технически оснащённых предприятий В.П.Безобразов продолжил при описании своего посещения края металлообрабатывающих промыслов Нижегородчины. Анализируя состояние экономики края сталелесарного промысла, он выявил болевые точки данного производства в условиях промышленного спада, обращая особое внимание на негативную роль скупщиков. Развивая мысль о позитивном значении привлечения капитала и создании крупной промышленности, экономист указывал на сложившиеся в регионе комплементарные условия для крупного машинного производства, среди которых он отметил как минимум два важных фактора: «кустарная почва Павловского края, на которой тысячи людей, веками воспитанные в мастерстве, легко могут быть обучены новым в нём приёмам, и соседство Нижегородской ярмарки и Волги» как условия расширения вывоза изделий в Азию [15].

Определяя перспективы выживания населения кустарного района в условиях индустриализации, исследователь весьма идеалистически рассуждал: «Для кустарей конкуренция фабричного производства вознаграждалась бы более обеспеченною, чем нынешние их скудные заработки. Работа на фабриках и плата за неё несомненно возрастала с возрастанием фабричного производства. Кроме возрастания сбыта средних сортов товаров, удешевление стоимости их посредством механических приёмов давало бы фабрикантам

возможность увеличить размеры рабочих плат, нисколько не уменьшая своих барышей» [15]. Так же как и марксисты, ратуя за развитие капитализма и поглощение фабриками кустарей, В.П.Безобразов приходил к утопическому выводу о возможности добровольного перераспределения хозяевами части прибыли для улучшения благосостояния рабочего класса. А далее следовала ремарка относительно сохранения ниши для высокочастотных кустарных мастеров.

«Нисколько и не нужно для успехов павловской промышленности, и нисколько не желательно, чтобы фабрики поглотили все рабочие руки. Весьма желательно и возможно дальнейшее развитие кустарничества, при условиях несколько для него лучших, чем нынешние. Во-первых, кроме множества разных вспомогательных для фабрик домашних работ (напр., отделочных), спрос на которые сильно возрастет, на долго и навсегда останутся, при самом сильном распространении и усовершенствовании фабричного и машинного производства, все так называемые по всем родам слесарного дела «штучные» изделия. Требующие исключительно личного мастерства (виртуозности), вкуса и ручной работы (напр. некоторых родов замки, ножи и разные вещи *de fantaisie*)» [15].

Промышленное и торговое развитие Нижегородской губернии, вызванное к жизни условиями «великого торгового пути», в пореформенный период не ослабло и в отсутствие железных дорог, соединяющих центр и Сибирско-Азиатский регион, сохраняло условия для функционирования

и накопления потенциала структурно-функциональных изменений как неизбежного результата вступления страны в эпоху индустриального развития.

Очерки В.П.Безобразова являлись иллюстрацией либерального подхода к определению перспектив модернизации народного быта с учётом имеющегося промышленного потенциала городов и сельских центров кустарной промышленности. При этом автор неоднократно подчёркивал, что такие сёла, как Павлово, Кимры, Иваново, давно существовали как городские образования с внутренним самоуправлением (например, село Лысково), которое решало местные вопросы гораздо эффективнее официальных властей в заштатных провинциальных городах.

Основой экономического благополучия села Лысково Нижегородской губернии была пристань, сохранившаяся в двух верстах от поселения после изменения русла Волги, а также складочное место для земледельческой продукции и биржа. Хлеб и льняное семя, преимущественно из Нижегородской и Симбирской губерний, доставляли на местные склады и перегружали для дальнейшей транспортировки в центральные и северные нечернозёмные районы и даже за границу. Жители села давно оставили земледельческие занятия и только числились временнообязанными, сдавая землю соседним крестьянам, и зарабатывали занимаясь торговыми и кустарными промыслами. Они производили различные, преимущественно металлические, изделия, среди которых особой популярностью на еженедельных базарах

пользовались замки, нестораемые шкатулки, пожарные трубы, печи и различный «игольный» товар: пуговицы, напёрстки, кольца и запонки, распространяемые на север и юг по течению Волги [15].

Автор обращает внимание на тот факт, что нигде, кроме Лысково и огороднического края Ростовского уезда Ярославской губернии, не встретил он того «вещественного благосостояния массы народонаселения, относительного равенства в нём богатства и отсутствие крайней нищеты или голи». Причину благополучия экономист выводил из традиционно сохранившегося строя крестьянского, мирского и общинного самоуправления.

«Он только больше развился и окреп в формах новейшего волостного устройства, покоясь на началах исторически выработанных испокон веку. В этом строе во внутренней свободной взаимной опеке членов самоуправляющейся общины или мира, в его общественном хозяйстве, блюдушем общественное имущество и доходы и с помощью их благосостояние каждого отдельного лица, и наконец, всего более в нравственной дисциплине этого строя – нельзя не видеть одной из главных нравственных причин одинаковой крепости народного быта в обеих местностях, столь между собой различных во всех других отношениях» [15].

Жителей Ярославской губернии учёный выделял особо, как издавна известных своим проворством, живостью, приятными манерами и правильной речью. Не отличаясь здоровьем и выносливостью более южных степняков, они предпочитали земледелию более лёгкие «отлучные» про-

мыслы, хотя не боялись тяжёлого труда и работы [16].

В.П.Безобразов выводил «корень коммерческого духа» народонаселения Ростовского края и всей Ярославской губернии из сильной средневековой новгородской закваски, опосредованной интенсивным торговым движением, «имевшим своё сосредоточие в этом крае или проходившего через него и производившего обороты на громадных пространствах Европы и Азии, между отдалёнными странами Востока и Запада» [15].

В районе г. Ростова сформировался знаменитый край ростовского огородничества, который показывал возможности капитализации крестьянского хозяйства в условиях малоземелья. Знакомство с бытом крестьян Угодичской волости в районе озера Неро подкрепляло предположение учёного о том, что не столько естественные условия (безусловно маловыгодные по сравнению с более южными губерниями), сколько качество обработки почвы, организация хозяйства и применение передовых для того времени агротехнологий позволяло крестьянам и на небольших земельных наделах успешно вести прибыльную хозяйственную деятельность.

«Нам кажется, – писал экономист, – что здесь решена основная задача сельского хозяйства всей нашей северной центральной области: производить возможно более дорогие земледельческие продукты» [15].

Характерным явлением стало резкое сокращение экономически невыгодных посевов зерновых. Хлеб и овёс крестьяне области получали в обмен на овощи (особенно лук) из со-

седних местностей, а другие необходимые продукты питания покупали, зарабатывая деньги продажей цикория и сухого мелкого горошка, который с успехом экспортировался за границу.

Угодичская волость, откупившись в 1809 г. от помещика, стала самоуправляемой единицей задолго до реформы. Земли в деревнях волости сохранялись в собственности мира, но фактически находились в наследственном пользовании домохозяев. Отсутствие переделов основных угодий, затруднённая выкуп тяглых участков в полную собственность и запрещение продавать землю людям, не принадлежащим к волости, соединённое с трудолюбивым уходом и удобрением участков составляло основу равномерного благополучия ростовских крестьян и способствовало сохранению у них «добрых нравов» наряду с освоением современных цивилизационных достижений.

В селе Угодичи более 30 лет, отмечал В.П.Безобразов, существовала благоустроенная школа, местное население, как мужчины, так и женщины, были грамотными. Пьянство ограничивалось волостным правлением, которое не разрешало открывать более одного кабака на деревне. Крестьянство волости накопило 40 тыс. руб. капитала в банках и всерьёз продумывало возможность производить консервы.

«Самая замечательная сторона его быта заключается в том, что его высокое и нравственное развитие, даже чтение газет, несколько не расстроило его исторического чисто крестьянского склада, как это у нас часто случается, преимущественно в фабричных кругах» [15].

Учёный за время своих поездок побывал во многих важных промышленных центрах Ярославской губернии. Путешествуя из Гаврилова Яма в Нерехту, он сделал остановку в селе Бурмакино, которое вместе с примыкающими к нему 42 другими селениями составляли Бурмакинскую волость, известную своим кузнечным и слесарным производством далеко за пределами Ярославской губернии.

Бурмакинцы изготавливали различные принадлежности конской сбруи и кавалерии: удила, мундштуки, шпоры и пр. «Эти вещи выделяются здесь в совершенстве; они продаются в столицах и ими снабжается наша кавалерия. Это производство занимает видное место в русской кустарной промышленности, и тем более заслуживает внимания, что пока и вероятно на долго в будущем ему не угрожает у нас никакая машинная фабрикация тех же вещей» [15].

Комбинирование кустарных промысловых занятий с малопроизводительным в этом районе земледелием позволяло жителям района сохранять приверженность традиционному укладу, поддерживать неразделёнными патриархальные большие семьи, которые возглавляли старшие члены рода, «иногда даже женского пола». Так же как известный исследователь мелкотоварного производства профессор А.А.Исаев, В.П.Безобразов обращает внимание на то, что «народный быт» здесь значительно поднялся. Производство, не погребённое под тяжёлой поступью крупной машинной промышленности, уверенно сохранявшее свою нишу на рынке, давало крестьянам «порядочные» заработки. В свобод-

ное от полевых работ время кузнецы и слесари зарабатывали от 50 до 60 коп. в день. Сохраняя простой быт, жители района старались сберечь заработки для расширения сельского хозяйства.

Не обошлось в истории развития Бурмакинского промысла без счастливого стечения обстоятельств. Промысел постоянно совершенствовался, но значительной вехой на пути его развития стали события 30-х годов XIX в., когда местный помещик организовал ножевую фабрику, жизнь которой оказалась непродол-

жительной, но мастера, приглашённые на работу, показали местным умельцам технологические новшества, значительно улучшившие слесарное производство. Вторым фактором, повлиявшим на снижение стоимости изделий, стало изобретение местного крестьянина – «ветряная мельница-качка для полировки слесарных изделий». Так, инициатива помещика, переместившись в крестьянскую среду, вместе с изобретениями и усовершенствованиями техники дали импульс для сохранения и укрепления промысла.

Анализ работ Безобразова, и в первую очередь многотомного труда «Народное хозяйство России», позволил определить вектор развития либерального направления экономической мысли, которое выступало в 50-х – 80-х годах XIX в. с позиции защиты свободы буржуазных отношений и свободы предпринимательской инициативы. В то же время здравый смысл требовал учитывать интересы сохраняющихся традиционных форм хозяйственной жизни – кустарного производства, которые составляли естественную почву российской индустриальной парадигмы. Не идеализируя позицию дворянского либерализма, следует учесть тот факт, что в работах В.П.Безобразова рассматривался один из начальных этапов трансформации экономики в условиях становления рыночных отношений и только намечались те проблемы, с которыми столкнулись крестьяне-кустари пореформенной эпохи.

Самобытные пространственные и цивилизационные характеристики кустарного производства, данные автором, выявляли «химический состав» российской цивилизационной идентичности, носили характер целостный и ментальный, сохраняли доминирующее значение и в доиндустриальную и в индустриальную эпоху. Формируясь в российском метагеографическом пространстве, они определяли характер российской модернизации, лицо промышленной специализации, отражали новые тенденции, изменяющие крестьянский быт и хозяйственную действительность деревни в нечернозёмной зоне страны.

Примечания

1. Ленин В.И. ППС. Т. 55. С. 75.
2. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / под ред. П.А. Зайончковского. М.: Книга, 1979. Т. 3. Ч. 1. С. 12–13, 115, 118.

3. Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990. С. 328
4. Павлов В.А. Первые книги серии «Российская экономическая мысль // Экономический журнал. 2002. № 2. С. 260–267.
5. Безобразов В.П. Избранные труды. М.: Наука, 2001.
6. Демьяненко А.Н. Владимир Павлович Безобразов (1828–1889): предтеча отечественной региональной экономики // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 89–102.
7. Покидченко М.Г. Владимир Безобразов – учёный и человек // Безобразов В.П. Избранные труды. С. 9–11.
8. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. СПб., 1889. Ч. 3. Приложение. С. 118, 111–112.
9. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и учёных (от начала русской образованности до наших дней). СПб.: Семёновская тип., 1891. Т. II. С. 322.
10. Безобразов В.П. Народное хозяйство. Московская (центральная) промышленная область. СПб., 1882. Ч. 1. С. 27, 1–2, 17–18, 27–29, 37, 39, 5, 81, 31, 32, 131–132, 164, 145–146.
11. Зозуля О.А. Офени как кустарно-промысловый феномен российской нечернозёмной деревни / Вестник МГОУ. Электронный научный журнал. 2013. № 4 // URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/482>
12. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. С. 99.
13. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995. С. 28.
14. Харизоменов С. Значение кустарной промышленности // Юридический вестник. 1883. № 11. С. 440.
15. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. СПб., 1882. Ч. 2. С. 100, 212, 213, 65, 76, 253, 345, 347, 324.
16. Памятная книжка Ярославской губернии на 1862. Ярославль, 1863. С. 183.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

16+

The Ukrainian crisis as an “Anaconda tactics” element

5

N. Komleva

The article deals with national interests of the main states-actors of the so-called Ukrainian crisis and their key technologies in the “second Maidan” realization. The author stresses that the Ukrainian crisis is an element of the “anaconda tactics” and of so-called Great Game-3. The main goal of that game is the resources of a geopolitical opponent. Russia has the largest natural resources in the world, that is why Russia is the main opponent of the West in the Great Game-3. Ukraine is a natural geopolitical ally of Russia, so its resources are the goal in a geopolitical battle between Russia and the West. A national interest of Russia is to consolidate the Black Sea Fleet in Sevastopol, economic cooperation between Ukrainian and Russian plants, and Ukrainian pipe-system. There are several actors in the Great Game in Ukraine, which are Russia, the USA, Germany, France, China, Turkey, the Baltic countries, Poland, Romania and Hungary. The author analyses their main national interests in the Ukrainian crisis. The conclusion is that the Ukrainian crisis is a technology of weakening the Russia within the frames of “anaconda tactics” in the Great Game-3.

About the autor: KOMLEVA Natalia A. – Doctor of political sciences, professor of Chair of the Theory and History of Political Science at the Ural Federal University of B.N. Yeltsin, vice-president of Academy of Geopolitical Problems.

Key words: anaconda tactics, Great Game, Maidan, Ukrainian crisis.

Societal grounds Russian political modernization

22

V. Egorov

This article analyzes the implicit sociocultural bases defining national characteristics of the Russian political modernization, actualizing its own search of the strategy of social development and articulating the strategic guidelines for the irrelevance of "establishment" in Russia of the Western political traditions.

About the autor: EGOROV Vladimir G. – doctor of historical Sciences, Professor, Deputy Director of the CIS Institute, head of the Department of political science and law Moscow Regional State University (MSRU).

Key words: Russia, political modernization, Russian collectivism and Western values.

International Legal Protection of Traditional Values. The Right to Education

34

N. Semenova

Traditional values have become a stumbling block in relations between Russia and the West. The author shows that, in accordance with international law, EU, U.S. and Canada are required to respect the civilizational choice of Russia. To fulfill its international obligations in the area of the right to education and to follow common sense Russia is required to suppress all attempts to promote "Western lifestyle" among minors.

About the autor: SEMENOVA Nataliya Sergeevna – PhD in Law, Associate Professor.

Key words: traditional values, the right to education, human rights, the promotion of non-traditional relationships, tolerance.

Russia's WTO accession: advantages and risks

44

E. Illarionova

The article deals with the purposes of the World Trade Organization establishment, its strategic tasks and functions, the process of Russia's accession. The article provides the analysis of positions of well-known economists – advocates and opponents of joining WTO, their estimates of possible advantages and risks. It also evaluates negotiation process and liabilities Russia assumed joining WTO and considers mechanisms to increase Russian economy's competitiveness as a WTO member.

About the autor: ILLARIONOVA Elena Vladimirovna – PhD, Associate professor of the Chair of philosophy and humanities Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics.

Key words: Globalisation, General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), WTO, customs tariffs protection, export duties, economy diversification.

Integration projects from the perspective of a project thinking

53

A. Bagaeva

This paper analyzes the possibility of application of the methodology of the project thinking to assess the effectiveness of plans for regional integration. The author considers the projects

that their creators were forced to abandon and projects, attempts to realize that you can see at the present time. Also the importance of this approach for successful regional integration is concluded.

About the autor: BAGAEVA Alisa Valeryevna – Associate Professor, Chair of Sociology of International relations, Sociological Department, Lomonosov Moscow State University, Candidate in sociology.

Key words: project thinking, regional integration, Central European Union, ASEAN, North American Union, the Economic Zone of the Silk Road, the Trans-Pacific Partnership.

Small countries of Europe: features of competitiveness

61

L.Romanova

In the article the features of economy of small countries of Western Europe are shined, the reasons of their competitiveness and successful development are shown. Competitiveness of sectors of the economy in the system of the international division of labor is crucial. The European school of education and science provided economy of the small European countries with experts capable to create new and to work with new technologies. Innovations became one of sources of competitiveness of small countries of Western Europe.

About the autor: ROMANOVA L.A. – Candidate of economics, assistant professor of economics dean of Moscow State University of International Relations (University) under MFA of Russia.

Key words: small countries, competitiveness, innovations of Europe.

Russian national interests in the Far East region

70

O. Tronenkova

The article considers the socio-economic situation of the Far Eastern region. The author notes that the development of the region and its future is linked with the development of transport. Implementation of Russia's national interests in the region depends on the development of transport.

About the autor: TRONENKOVA Olga Mikhailovna – candidate of political sciences, (department "Political science, history and the social technologies" of Moscow State University of transport communication).

Key words: National interests, transportation, region, strategy.

Transport – mechanism of regional development

78

A. Gorbunov

The article deals with the role and meaning of transport infrastructure in state policy of regional development in modern conditions.

About the autor: GORBUNOV Anton Aleksandrovich – candidate of political (sciences of department «Political science, history and the social technologies» of Moscow State University of transport communication).

Key words: transport, transport infrastructure, regional development.

A. Demidov

From the standpoint of the general theory of law and the theory of constitutional law the article justifies the term «constitution of security» and considers the problem of the constitutional and legal regulation of security of the Russian state and its basic elements.

About the autor: DEMIDOV Alexander Y. – Candidate of law, associate professor, independent expert.

Key words: ensuring state security, legal regulation, constitutional basis, sources of constitutional law, constitution of security.

People and events

**USSR Commissariat of Finances role in the development
of the tax reform of 1930**

93

V. Okolotin

The article based on the materials of the State archive of the economy investigates the process of developing the project of reconstruction of tax payments by the USSR Commissariat of Finances, the features of the main debates on this issue are discussed, and the multiplicity of points of view on the role of taxes and rates is analyzed.

About the autor: OKOLO TIN Vladimir S. – Ph.D (Historical Sciences), Associate Professor of Ivanovo branch of the National Economy and Public Administration Russian Academy under the President of Russia.

Key words: new economic policy, unification of tax payments, the transition from taxation to pricing.

**Peasantry crafts of Russia's central region. Viewed by senator, liberal
and publicist V.P. Bezobrazov**

108

O. Zozulya

The article based on the works of V.P. Bezobrazov, famous Russian St. Petersburg Senator and professor of economics, investigates the liberal approach to the analysis and evaluation of the specifics and perspectives of the traditional crafts development in Moscow industrial region in post-reform time. The author points out that Bezobrazov's concernment in existing national traditions showed his deep understanding of Russia's specific economic activity of the past, demonstrates his attempts to find the ways to liberalize crisis's ups and downs of Russia's society modernization and reorganization.

About the autor: ZOZULYA Olga A. – associate professor of history of Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI).

Key words: crafts, peasant self-administration, V.P.Bezobrazov, post-reform Russian economics of the 19th century.

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции журнала
«Обозреватель—Observer» в соответствии
с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на диске в программе Word (с расширением **DOC, DOCX** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 300—500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, наличие библиографических ссылок с транслитерацией латинскими знаками (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

**Подробнее смотри сайт ВАК:
<http://vak.ed.gov.ru>**

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 17.07.2014. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Фирма А-Форт-Юг». Заказ № 228.